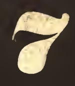
НАУКА И РЕЛИГИЯ



1991

ISSN 0130-7045

В номере:

Новое слово о князе Игоре

Возвращение Серафима Саровского

Медицинская астрология

а также тексты Артура Конан Дойля, Карлсона Кастанеды и других

То, что вы видите на представленных здесь фотографиях,— не изображение ауры. Светящиеся фигуры — сигнатуры — возникают в результате взаимодействия возбужденного биополя человека (или другого объекта) с окружающим миром. Это взаимодействие носит макроквантовый характер. Между субъектом и Космосом происходит своего рода «диалог», а сигнатуры — ставшие зримыми слова или тексты этого диалога. Конкретная форма сигнатур зависит от типа психотехники, которую использует

На фото:

В лаборатории фирмы «Энитон». Ростов-на-Дону (вверху)

Заключительное заседание III Федоровских чтений. Июнь 1990 г. Москва

Экстрасенс-профессионал в процессе работы. Москва

оператор для возбуждения своего биополя. Коллективное возбуждение, вызванное в аудитории оратором, также порождает светящиеся фигуры. Их можно фиксировать. Как? Об этом рассказано в статье А. Солодилова (с. 4). Современная техническая цивилизация «обездушивает» человека. Правильно освоенная психофизика открывает перспективу одушевления, очеловечения самой техники.

Об этом читайте на с. 4—8.

в номере

НАУКА И РЕЛИГИЯ

7 **Июль '91**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель — Всесоюзное общество «Знание»

Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати за № 732

Издается с сентября 1959 года

На первой обложке картина А. ФЕДОРОВА «Избушка».

О нем читайте на с. 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Адрес редакции:
109004, Москва, Товарищеский пер., 8

Телефоны
272-25-57
272-49-86

Сдано в набор 30.04.91.
Подписано к печати 04.07.91.
Формат 60 × 90/8
Бумага офсетная № 2.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 8,0.
Усл. кр.-отт. 9,75.
Уч.-изд. л. 11,19
Тираж 774810 экз.
Заказ 01070071
Цена 1 р.
(по подписке 60 к.)

Журнальный комплекс издательства «Радянська Україна» 252146, Киев-146, Ул. Героев Космоса, 6.

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

1954—1960 годы[1]

М. ОДИНЦОВ

Первые годы после смерти И. Сталина государственно-церковная политика шла как бы по наезженной колее. Продолжались встречи возглавлявших правительство СССР Г. М. Маленкова (1953—1955) и Н. А. Булганина (1955—1958) с руководителями церкви, расширялись деловые связи местных Советов и религиозных организаций. Давал о себе знать авторитет церкви, значительно усилившийся в период Великой Отечественной войны.

Вместе с тем в этот период наметилась и другая тенденция. Если для И. Сталина и В. Молотова, определявших в предшествующее десятилетие государственную политику в «религиозном вопросе», не требовалось «санкции» партийных органов и, больше того, они подчеркнуто выступали от имени Советского государства, то с 1954 года вопросы государственно-церковных отношений постепенно перемещаются в сферу партийной деятельности и все теснее увязываются с целями и задачами «антирелигиозной работы». Эта тенденция отчетливо прослеживается уже в постановлениях ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (7.07. 1954).

Сам факт нормализации государственно-церковных отношений в этом документе характеризуется как явление негативное, вызывающее тревогу. Вновь зазвучали знакомые мотивы воинствующего атеизма 30-х годов: «...церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспосабливаясь к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения. Церковники и сектанты изыскивают различные приемы для отравления сознания людей религиозным дурманом, обращая внимание на привлечение к церкви молодежи и женщин»[2].

Как видим, опять противостояние: по одну сторону — религиозные организации, распространяющие «предрассудки и суеверия», по другую — «сознательно и активно» строящие коммунизм граждане, чью активность сдерживают религиозные предрассудки. В соответствии с этой концепцией ставилась задача всячески противодействовать влиянию религии на людей, «решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит».

«Разоблачением», нередко переходящим в откровенную брань в адрес духовенства и верующих, дело не кончалось. Участились попытки решать идеологические и мировоззренческие проблемы административным путем. Уже через четыре месяца ЦК КПСС принимает новое постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (10.11. 1954). Можно выделить три положения, касающихся государственно-церковной политики. Во-первых, религиозные организации рассматриваются и признаются политически лояльными, а потому объявляются недопустимыми попытки ставить под «политическое сомнение» и выражать «политическое недоверие» духовенству и верующим. Во-вторых, указывается на определенное различие в «церковной политике» государства и партии: государство должно исходить из принципа отделения церкви от государства, конституционного положения о свободе совести, обеспечивая и защищая интересы и верующих, и неверующих граждан; за партией же признается право на ведение научно-атеистической пропаганды, но в рамках закона. В-третьих, характеризуется собственно «антирелигиозная работа». Она должна быть освобождена от какой-либо политизации и не переходить рамки борьбы материалистического и религиозного мировоззрений. Недопустимо привнесение в идеологическую борьбу административных мер, оскорбления религиозных чувств верующих граждан, ограничения прав религиозных организаций и верующих.

Эти установки были встречены руководителями религиозных организаций как подтверждение верности тем принципам взаимоотношений между государством и церковью, которые сложились в годы войны. В целом постановление обнадеживало верующих.

Действительно, на некоторое время ситуация стабилизировалась. Больше того, казалось, что в условиях общего процесса демократизации, начавшегося в 1956—1958 годах, последуют новые шаги на пути утверждения свободы совести. Возросло количество заявлений граждан о регистрации вновь образуемых обществ. К примеру, в Украинской ССР, Белорусской ССР и РСФСР их число увеличилось только в 1956 году в 1,5—2 раза. Это были всего лишь первые ростки свободы. На начало 1957 года насчитывалось более 4 тыс. незарегистрированных, но фактически действующих религиозных обществ. Начали возвращаться из мест

Количество зарегистрированных религиозных обществ (на 1 января)

Год	Всего	В том числе православных
1955	18 452	13 376
1956	18 563	13 416
1957	18 611	13 430
1958	18 564	13 414
1959	18 352	13 324
1960	16 438	13 008
1961	16 050	11 572

[1] Продолжаем публикацию очарков, посвященных истории государственно-церковных отношений в советском обществе. Предыдущие очерки опубликованы в № 5—8 за 1990 г.
[2] Законодательство о религиозных культах. М., 1971. С. 34.

заключения священнослужители. На начало 1960 года среди священнослужителей Латвии и Литвы отбывшие срок наказания или освобожденные досрочно составляли 30 процентов, Белоруссии — 45, Украины — 80, среди руководителей «сектантских» объединений они составляли 20 процентов.

Отношение к заметному «возрождению» религиозно-церковной жизни со стороны государственных и партийных органов было неоднозначным. Вот лишь некоторые примеры официальных обращений Советов по делам религий в государственно-партийные инстанции: об открытии церквей в Армянской ССР; о строительстве новых и восстановлении разрушенных в годы войны костелов; об открытии католических монастырей в Литве; о передаче в ведение религиозных центров типографии; о предоставлении религиозным обществам прав юридического лица; о передаче Московской патриархии Донского монастыря; об учреждении новых религиозных центров; об открытии дополнительных духовных учебных заведений и увеличении числа обучающихся в них.

К сожалению, такие обращения далеко не всегда встречали понимание и поддержку. Уже начала действовать установка — не допустить «активизации» религиозной жизни; от Советов требуют активного содействия «угасанию» религиозных чувств населения; при регистрации религиозных обществ им рекомендуют руководствоваться не столько положениями закона, сколько «идеологическими соображениями»; определяются те религиозные общества, регистрация которых вообще нежелательна. К ним отнесены, по терминологии тех лет, «секты изуверческого и антигосударственного характера», которых насчитывалось более полутора тысяч. Среди них пятидесятники, адвентисты-реформисты, иеговисты, меннониты, духоборы. В то же время Советам рекомендуется при информировании зарубежной общественности давать «благополучную» статистику. Так рождалась двойная бухгалтерия, которая порой увеличивала число действующих обществ по различным конфессиям от 2 до 20 раз.

В условиях жесткой административно-командной системы управления такой политике противостоять было нелегко. И все же руководители Советов не раз пытались протестовать против подобной противоправной практики. Еще в мае 1957 года председатель Совета по делам Русской Православной Церкви СМ СССР Г. Карпов на совещании уполномоченных, вступая в полемику с навязываемым ему порядком действий, подчеркивал, что главная задача республиканских Советов — не допустить, чтобы в результате неправильных, непродуманных и поспешных действий властей испортились бы отношения между церковью и государством, чтобы не произошел возврат к временам конфронтации между ними. Г. Карпов не раз протестовал против того, чтобы вопрос об открытии или закрытии того или иного храма решался проведением митингов или сходов, ему казались неприемлемыми и такие предложения, как использование партийных работников и «активистов» для «работы среди верующих»; посещение коммунистами и учителями церквей и молитвенных домов с целью «выявления» присутствующих там детей и проведения с их родителями впоследствии соответствующей «воспитательной» работы; увеличение налогов на производимые в церковных мастерских свечи и предметы культа; ограничение экономической деятельности монастырей и волевое их сокращение и т. д.

Постепенно назревал конфликт, который и разразился к концу 1958 года. В октябре отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам в записке «О недостатках научно-атеистической пропаганды» дал резко негативную оценку деятельности Советов. В частности, там были и такие слова:

«...Многие факты из деятельности Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов при СМ СССР и их уполномоченных на местах свидетельствуют о том, что они плохо осуществляют свои функции, иногда идут на поводу духовенства, поддерживают их необоснованные требования, своевременно не информируют партийные и советские органы о деятельности служителей церкви, религиозных сект и общин».

Обсуждение записки было вынесено на всесоюзные совещания уполномоченных Советов в ноябре 1958 года и январе 1959-го. В докладах А. Пузина[3] и И. Сивенкова[4] все то положительное, что было достигнуто в государственно-церковных отношениях начиная с 1943 года, объявлялось деформацией «церковной политики» социалистического государства, «неправильной политической и тактической линией», приведшей к «укреплению» религии и церкви, созданию благоприятных условий для пропаганды «реакционной» идеологии, для деятельности многочисленных «явных и тайных врагов Советской власти» среди духовенства. Особо подчеркивалось, что вместо того, чтобы добиваться всемерного ограничения деятельности религиозных организаций, активно способствовать сокращению религиозной сети, Советы шли на «уступки» различным их «домогательствам», «кокетничая с церковью в угоду загранице». Такой курс в «церковной политике» обличался как проявление «сталинизма». Выправлять его предполагалось возвращаясь, по определению докладчиков, «к Ленину», к «незыблемым положениям» декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, к практике регулирования деятельности религиозных организаций, характерной для конца 20-х — 30-х годов. По сути дела, речь шла о лишении религиозных обществ прав юридического лица и владения собственностью, ограничении их деятельности исключительно «культовой практикой», о запрещении «особой работы» среди детей, молодежи и женщин, запрете на «свободу религиозной пропаганды», а также о благотворительной и общественной деятельности религиозных организаций, монастырей.

Все это вело к возрождению авторитарных традиций 30-х годов, лишая религиозные организации и верующих возможности пользоваться даже элементарными общепринятыми нормами «буржуазной свободы совести». Именно в этот период, на наш взгляд, положено начало «растворению» собственно государственной церковной политики в политике партийной, направленной на формирование безрелигиозного сознания, негативного отношения к церкви и религии, на подчинение государственно-церковной политики идеологическим, атеистическим установкам партии.

Год 1960-й для Советов открыл череду долгих лет «исправления ошибок» прежнего их руководства, «ликвидации нарушений» (в большей части мнимых) духовенством законодательства о культах. Характерна в этом отношении речь нового председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Советов в апреле 1960 года: «Давайте, товарищи, будем откровенно говорить, у нас в ряде республик и областей имеется слишком густая сеть церковных учреждений, не вызываемая никакой практической необходимостью». И после такого вступления предложил перейти к плановому сокращению «сети церковных учреждений» — церквей и монастырей, духовных учебных заведений и духовенства, епархий и епархиальных центров.

---

[3] *Председатель Совата по делам релнгнозных культов прн СМ СССР. Назначан на должность летом 1957 года вместо скончавшагося И. Полянского.*

[4] *Член Совата по далам Русской православной церкви прн СМ СССР. В конца 1958 года Г. Карпов, будучн неудобной н наугодной фнгурой, был, по существу, отстранен от должностн, а весной 1959 года снят с должностн. Одним нз формальных доводов стало предъявленноа аму в разгар «борьбы со сталнннзмом» обвиненна в нарушании законов в 30-х годах во время работы в органах НКВД.*

? Может ли духовная практика стать фактором широкомасштабного преобразования?

Вопрос чисто теоретический, скажут многие читатели, ответ пока неизвестен. Автор первой из предлагаемых на эту тему статей Александр Солодилов рассказывает о том, как это уже делается его группой, то есть отвечает на него положительно, приводя в доказательство эксперименты и начинающуюся уже практику на объектах народного хозяйства. Ученый А. Березин рассматривает проблему с точки зрения его науки. Православный верующий размышляет на эту тему с позиций своей религии.
Ждем ваших откликов на эти, с нашей точки зрения, весьма необычные статьи. Прорыв в неведомое — разве это обычно?

А. СОЛОДИЛОВ, кандидат философских наук

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ БУДУЩЕГО НЕ ОБОЙДЕТСЯ БЕЗ ЧЕЛОВЕКА

В наше прагматичное, кризисное время хорошим теориям предпочитают посредственную практику. Именно поэтому практической деятельностью занялось наше объединение, которое можно с одинаковым успехом (и одинаково неточно!) назвать научной группой, технологической лабораторией или духовной школой.

Для того чтобы избежать крайностей как материализма, так и идеализма, мы сформулировали концепции, теоретические модели психофизического понимания реальности, в которых психическое изначально выступает как фактор, определяющий и, следовательно, управляющий физическими параметрами реальности.

Естественно, что практическая эффективность нашего подхода в первую очередь была продемонстрирована в той сфере явлений, где с точки зрения дуалистического сознания психическое и физическое начала пересекаются наиболее очевидным образом. Я имею в виду взаимодействие человеческой психики с физическими приборами и техническими устройствами. Исследование этих явлений стало областью особой науки, которую называют психотроникой.

В психотронике мы имеем дело с вполне «мертвым» физико-техническим прибором или объектом, все свойства которого, казалось бы, детально и достоверно изучены. Но обнаружилось, что в результате психического воздействия человека-оператора физико-технические характеристики устройства существенно меняются. Более того, устройство приобретает новые функциональные возможности, которых оно до того не имело.

Мы выделили три группы приборов и объектов, чувствительных к прямому воздействию психики.

Первая группа:

- механические и электрические устройства, способные накапливать слабые воздействия (кулоновские весы);
- сверхточные хронометры;
- хорошо сбалансированные гироскопы, в том числе маховики Козырева;
- электросхемы с накоплением заряда;
- нелинейные генераторы электромагнитного излучения.

Вторая группа:

- устройства, работающие на макроскопических квантовых эффектах, реагирующих на малейшие фазовые сдвиги основного поля (магнитометры Джозефсона и кольцевые лазеры).

Третья группа:

- физико-химические объекты типа эмульсий, коллоидов, пересыщенных растворов.

Одним из важнейших сверхчувствительных объектов является обыкновенная вода. Напомним, что вода — основная внутренняя среда всех биологических структур.

Исследовательскими группами в разных странах за последние десятилетия накоплен обширный фактический материал, касающийся подобных объектов и устройств. При всей ценности этих исследований большая часть из них отличается односторонностью. Интерес концентрируется лишь на самом приборе, устройстве или объекте. Меньше внимания уделяется человеку-оператору, от которого, как правило, требуется, чтобы он умел лишь производить достаточно сильное и стабильно повторяемое воздействие на объект. Содержание, информационная структура, целевая направленность этого воздействия оставались на втором плане. Между тем все богатство возможностей психотронных устройств заключено не столько в самом устройстве, сколько в глубине сознания оператора. Именно на этом мы сконцентрировали свои усилия — и результаты не заставили себя ждать.

Думаю, нет нужды рассказывать о том, что такое Тюменский нефтегазовый район. Но при всем его ключевом значении для нашей экономики кризисные явления назрели и здесь. Изношенное оборудование, устаревшая технология, запущенная инфраструктура, необеспеченность вспомогательными химикатами... Отсюда огромные потери в качестве продукции, недопустимое загрязнение среды.

Но при чем здесь психотронные устройства, спросит нетерпеливый читатель? А вот при чем! Наши генераторы, модулированные психическим воздействием оператора, были испробованы для улучшения технологии водоочистки. После обработки загрязненной воды излучением генератора процесс очистки воды шел быстрее и глубже. Затем попробовали решить обратную задачу: отделить из водонефтяной эмульсии воду. А это одна из самых трудоемких и дорогостоящих операций во всем цикле подготовки нефти. Конечно, для этого пришлось задать генератору новую психофизическую программу. И уменьшился расход импортируемого деэмульгатора. Удалось также понизить температуру подогрева водонефтяной эмульсии (а это процедура, связанная с огромными энергозатратами).

Кроме того, мы получили обнадеживающие результаты

по улучшению свойств цементных растворов, появилась возможность управления свойствами коллоидных и эмульсионных сред. Интересны результаты и в сфере сельского хозяйства...

Что ж, остается запатентовать генератор и начать массовое производство? Нет, существеннейшим моментом технологии «ноу хау» в генераторах является работа специально подготовленного оператора: без той программы, которую он вносит в психотронное устройство, оно своих функций выполнять не будет. После же соответствующего программирования одно и то же устройство может оказывать самые разнообразные, иногда противоположные по своему характеру воздействия на технологический объект. После программирования устройство работает без оператора, однако оно сохраняет дистанционную психофизическую связь с оператором.

Важным условием эффективности разработок является обратная связь, а именно: возможность контроля и коррекции работы генераторов. Мы освоили один из самых удобных способов такого контроля — объективную визуализацию психофизических программ в форме подвижных структур (мы их называем «сигнатурами», то есть знаками, или указателями). Такие сигнатуры возникают при фото- и киносъемках операторов или других лиц, находящихся в состоянии повышенной духовной активности, а также запрограммированных психотронных устройств. Непосредственно видят сигнатуры в пространстве вблизи объекта лишь сенситивы, но после воздействия оператора число лиц, видящих сигнатуру, в несколько раз возрастает. Оператор как бы выявляет, усиливает, под определенным аспектом высвечивает сигнатуру, делает ее воспринимаемой светочувствительным слоем фотопленки. Зарисовки сенситивов — цвет, форма сигнатур — в общих чертах совпадают с фотоизображениями. В то же время замечено, что какие-то еще не вполне понятые физические процессы происходят в момент съемки внутри фотокамеры. Возможно, именно эти процессы влияют на формирование первичного изображения на фотопленке: в таком случае сам фотоаппарат нужно рассматривать как промежуточный психотронный прибор.

Выяснилось, что между состоянием сознания оператора, функциональной программой психотронного устройства и динамическим рисунком сигнатуры имеется близкое соответствие. Так, оператор может стереть программу с устройства, если сочтет это необходимым (расстояние здесь роли не играет). Кроме того, такое распрограммирование происходит самопроизвольно при некоторых стрессовых установках его сознания. У нас как бы возрождается основной принцип средневековой алхимии: необходимым условием достижения успеха было духовное очищение и совершенствование самого алхимика. Корыстный алхимик, согласно этим установкам, в принципе не мог синтезировать «философский камень».

Это чрезвычайно важный момент. Именно отсюда возникают контуры психофизической технологии будущего, из которой человек принципиально не может быть изъят. Причем человек участвует в технологическом процессе не как робот, но всей цельностью своего существа. Если современная техническая цивилизация «обездушивает» человека, то правильно освоенная психофизика открывает перспективу одушевления, очеловечения самой техники. Не менее важен и социальный аспект психофизической технологии: принуждение и подавление личности становится почти невозможным — оператор со сломленной или ложно ориентированной психикой будет просто неэффективен.

Увы, и в этой области возможны злоупотребления или тупиковые пути развития. В наше время опасности такого рода приобретают критический характер.

Мы переживаем сейчас бурный рост неоязычества, которое переходит от поклонения отдельным стихиям и местным духам к культам космического масштаба, поверхностно ассимилируя язык и методы науки и техники, оккультизма, магии. Демонстрация всяческих необыкновенных способностей, исцелений и чудес, как правило, служит в конечном счете глубоко реакционным целям, сохранению власти старого над новым, мертвого над живым. Поражает здесь могущество средств при внутренней ничтожности, а порой и вредоносности целей.

Многие втягиваются в серьезные психоэнергетические акции из тщеславия, любопытства, ложных надежд, втягиваются слепо, безответственно, не понимая опасности того, что они делают.

Мы сталкиваемся с грубым нарушением психофизической экологии. Когда массы людей молятся в традиционных храмах, они точно знают, кому и о чем они молятся: позитивные результаты этих действий подтверждены опытом веков. Когда проводятся заново придуманные массовые медитации с неясными целями, то это может привести к тяжелым последствиям планетного масштаба.

Но здоровые силы человеческой души в конечном счете победят.

А. БЕРЕЗИН,
кандидат биологических наук

КОНЦЕПЦИЯ ВАКУУМНОГО «СВЕХМОЗГА» НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Может ли современная наука если не объяснить, то хотя бы дать надежду на объяснение того круга необычных психофизических феноменов, о которых рассказывает А. Солодилов?

Сторонники жесткого научного рационализма утверждают: раз эти явления не вписываются в научную картину мира, значит они и не существуют вообще.

Исследователи же с интуитивно-мистическим складом ума полагают, что науке с ее экспериментально-математическим методом попросту нечего делать в этой сфере реальности, где царят иные законы и для описания которой нужны принципиально иные подходы.

Сигнатуры в пространстве вблизи изучаемого объекта

Наиболее плодотворным представляется не упорное отстаивание сложившейся картины мира и не безоговорочное ее отрицание, но творческое и конструктивное расширение. Это расширение открывает новые возможности теоретического объяснения психофизических явлений.

Вот некоторые из них.

Лет десять назад американский физик Роберт Джан провел серию экспериментов по взаимодействию человеческой психики с различными типами генераторов случайных чисел. В многократных и разнообразных опытах обнаруживалось, что последовательность чисел переставала быть случайной: воля человека-оператора вносила в нее определенный порядок. Либо — что, пожалуй, еще более поразительно — последовательность оставалась случайной, но вероятность прекогниции (предузнавания) оператором последующего числа, которое выдаст генератор, превосходила все мыслимые возможности.

Р. Джан создал концепцию квантово-механического взаимодействия сознания с физическими системами. Используя математический аппарат квантовой механики, он представил взаимодействие двух индивидов или индивида с физической системой, обобщив способ описания взаимодействия атомов в теории ковалентных химических связей.

На протяжении многих лет я участвовал в разработке математической теории солитонов — теории нелинейных уравнений особого типа, бурно развивающейся в последние 20—30 лет. Открытия Р. Джана придали новый импульс моим исследованиям.

Солитон — это обычная волна, или, более широко, волновая структура (волновой пакет), внешняя устойчивость (точнее сказать — самотождественность) которой обусловлена ее внутренней подвижностью. Двигаясь как целое, солитон сопротивляется разрушению, пульсирует, «дышит», взаимодействует с окружающей средой: его динамика во многом напоминает поведение простейшего живого существа. Характерная черта динамики солитона — «гибкое» сочетание закономерности и случайности, или, говоря на математическом языке, детерминизма и стохастичности, а на языке психологическом — необходимости и свободы. Детерминистический аспект солитона образует логическую программу его структуры, так сказать, его «генотип»; стохастический аспект — его «плазму», позволяющую обогащать генотип новой информацией, воспринятой из среды, и наоборот, передавать в среду информацию с генотипа.

Солитонная теория оказалась очень плодотворной в объяснении ряда микрофизиологических явлений. В моих работах речь шла о законах формирования и движения нервного импульса, о механизме «считывания» информации с молекулы РНК, о резонансной модели молекулы ДНК, об изменениях колебательных спектров компонентов раковых клеток. Представление о солитонах помогло продвинуться в теории взаимодействия объектов, связь между которыми чрезвычайно слаба, а это, в частности, сфера космической физики, основы которой заложил наш великий соотечественник А. Чижевский. Сюда же относится и воздействие биологических объектов на эмульсии и коллоидные растворы, а также на сверхчувствительные приборы — такие, как крутильные весы или джозефсоновские магнитометры.

Теоретические исследования имели и практический выход. Мне удалось сконструировать серию лечебных аппаратов. Они являются генераторами электростатических и магнитных полей особой конфигурации. Речь идет как раз о том классе сверхчувствительных психотронных приборов, о которых говорит А. Солодилов. Интересная подробность: в контур генератора мы вводили специальные минералы, срезы роговой оболочки и капсулы с тканевыми жидкостями пациента — в этом контексте вполне оправдали себя некоторые рецепты средневековой медицины. В многолетних клинических исследованиях была также установлена достоверная корреляция терапевтического эффекта с такими показателями, как фазы Луны, уровень солнечной активности и расположение некоторых планет. Но ведь именно с этими параметрами ближнего космоса имеет дело традиционная астрология!

Но помогут ли нам новые подходы солитонной физики в объяснении таких впечатляющих явлений, как предсказание случайных чисел операторами Р. Джана, перемещение предметов волевым усилием (Н. Кулагина) или плазменные светящиеся фигуры («сигнатуры»), представленные на фотоснимках А. Солодилова?

Ключевым здесь становится понятие физического пространства или вакуума, способного воспринимать информацию, вносимую человеческим сознанием. Но возникла необходимость дополнить современную физическую модель вакуума новой гипотезой: «виртуальные» (т. е. непрестанно в каждой точке возникающие и исчезающие) электронно-позитронные пары вместе с сопутствующим электромагнитным полем могут в силу нелинейных эффектов образовывать солитонные состояния. Конечно, эти солитоны тоже «виртуальные», иначе их совокупность образовала бы особое, наблюдаемое обычными методами, физическое поле. Но можно предположить, что в процессе вакуумных флуктуаций меняется, условно говоря, «материальный субстрат» солитона, а его «генотип», то есть информационное содержание, при этом не разрушается. Выражаясь математически, флуктуационное изменение носителя информации относится к стохастическому аспекту вакуумного солитона.

Если гипотеза верна, то вакуум является поистине неисчерпаемым хранилищем информации.

Чем меньше размер солитона, тем выше составляющие его частоты и соответственно больше информационная емкость вакуумной солитоновой ячейки. Оценить размер этой ячейки мы пока не можем, но ясно, что он на много порядков меньше размеров нейрона головного мозга человека, а емкость такого нейрона составляет (оценка Х. Хидена) $10^{12} \div 10^{14}$ бит. Нет ничего невозможного и в том, что вакуумные солитоны образуют, подобно нейронам, информационные цепи.

Неужели вакуум представляет собой нечто вроде невидимого гигантского мозга?

Мысль немного пугающая, но... почему бы и нет?

Если это действительно так, то многое становится понятным.

Например, предузнавание случайных чисел.

То что для нас случайность, для этого «космического мозга» — вычисляемое событие; все что выдает генератор случайных чисел, есть в конечном счете результат физических процессов в электронных схемах. Вакуумный «мозг» может эти процессы полностью охватить и во всех вариантах смоделировать их ход задолго до того, как они совершились в реальности (уточним: в нашей обычной физической реальности). В процессе подготовки оператор (если он не прирожденный талант) по существу учится входить в контакт с этим мировым «мозгом» и затем считывает с него предсказания результата. Можно предположить, что такие предузнавания возможны не только в отношении случайных чисел... Вспомним Нострадамуса и других великих предсказателей!

Интересный факт: даже самые удачные предсказания всегда носят несколько размытый и неоднозначный характер. Но, согласно солитоновой концепции, именно так и должно быть.

Далее — телекинез.

Здесь мы, по-видимому, вступаем в противоречие с первым законом термодинамики: каких бы нервно-физических затрат ни требовали от Н. Кулагиной ее демонстрации, выделяемая ею при этом электромагнитная энергия (а о какой еще может идти речь?) все же несоизмеримо мала, чтобы поднять в воздух двухсотграммовую гирьку. Но, может быть, тут имеет место совсем иной механизм перемещения предмета?

Согласно квантовой механике, любой материальный предмет есть в конечном счете большой волновой пакет (солитон), точнее, связанная

совокупность таких солитонов (атомов). Чтобы заставить солитон двигаться, нужно согласованным образом изменить фазовые соотношения составляющих его волн (затраты энергии могут быть при этом ничтожно малы) — именно к этому сводится всякое воздействие на предмет. И тогда ни один закон не нарушается, а чудо — налицо!

Наконец, светящиеся «сигнатуры», создаваемые операторами А. Солодилова. Необходимы, конечно, более детальные исследования этих светящихся объектов: их спектра, локализации в пространстве, механизмов свечения. Но в целом их психофизический характер очевиден.

В этом случае структура информационного возбуждения близлежащего вакуума определяется типом сознания и состоянием психики оператора. Влияние возбужденного вакуума на физическую среду выражается в данном случае, например, в легкой ионизации воздуха, сопровождаемой слабым свечением, или в воздействии на светочувствительный слой фотопленки.

Пока рано говорить о целостной теории, но нет ничего невозможного в том, что будет найдено достаточно полное физико-математическое описание связи между основными звеньями информационной цепи: человек — вакуум — объект.

Такое описание, не входя в принципиальное противоречие с естественнонаучным подходом, откроет возможность для конструктивного диалога физики с психологическими, мистическими и религиозными учениями. Например, Карл Юнг в своей знаменитой теории архетипов объяснил ряд явлений человеческой психики существованием коллективной бессознательной памяти, которая иногда прорывается в индивидуальное сознание. В рамках развиваемой нами концепции хранилищем такой коллективной памяти человечества как раз и выступает «космический разум», или «умный вакуум», информационные ячейки которого носят вполне физический характер.

Л. РЕГЕЛЬСОН

ВРЕМЯ ДИАЛОГА

На сегодняшний день, с известной долей условности, можно провести такое разделение «сфер влияния»: наука исследует материальный аспект мироздания; мистические учения устремлены к духовной сущности мира; религия же концентрирует внимание на связи между миром и Богом.

Трагический факт, глубоко противоречащий исконному стремлению человека к целостной истине, заключается в том, что эти три огромные сферы опыта отделены друг от друга, говорят на разных языках, порой непримиримы. Все попытки их искусственного сочетания до сих пор оказывались нежизнеспособными. Но если их органическое соединение пока невозможно, то глубокий и серьезный диалог совершенно необходим.

Однако даже сам выход на такой диалог требует от каждой из сторон немалых усилий. Надежду на успех здесь дает прежде всего расширяющийся круг людей, в той или иной степени переживших в своем личном опыте все три подхода, но отдавших предпочтение одному из них или так и не сделавших выбора. Я думаю, что самым значительным опытом такого диалога была русская религиозная философия начала века. Хотя ни одной из поставленных проблем она решить не успела, зато обнаружила необычайную глубину и плодотворность вопросов, возникающих на «стыках» принципиально разных мировоззрений. Психофизика является, по-видимому, той областью, где встреча разных подходов необходима в первую очередь и где эта встреча имеет шанс на положительные результаты. В работах группы А. Солодилова мне, как физику, неясен ряд вопросов. Но меня здесь интересует прежде всего не физика, а мировоззрение.

В свое время я сделал решительный выбор в пользу христианства, притом в конкретной форме — Восточного Православия. Поэтому хотелось бы высказать несколько соображений о том, какие усилия могут потребоваться с этой стороны для того, чтобы сделать возможным участие в диалоге, не изменяя при этом самому православию.

Прежде всего попытаюсь сформулировать те основы христианского сознания, от которых оно отказаться не может ни при каких обстоятельствах, не отказавшись при этом от самого себя.

Первое: мир, как материальный, так и духовный, сотворен Богом.

Верить в это невероятно трудно — идея творения так «горяча», что разум, решившийся принять ее всерьез, как бы переплавляется, преображается в ней, приобретая при этом совершенно новые качества. Но если не верить в акт творения, религия исчезает и остаются только мистицизм и наука.

Уже первые выводы из догмата творения полярны: мир сотворен Богом — следовательно, мир Богу сообразен и в конечном счете принадлежит Ему; мир сотворен Богом — следовательно, мир Богу иноприроден и никогда не сможет до конца слиться с Ним. Христианская мысль о мире движется между этими двумя полюсами, и в принципе он не содержит ничего, что она не могла бы в себя вместить.

Второе: Бог есть Личность.

Суть религиозной веры в том, что для каждого человека открыта возможность вступить с Богом в личные, духовно-интимные отношения. Христианское сознание буквально пронизано персонализмом. Даже происхождение зла имеет глубоко личный характер: корень зла — зависть. Конечные судьбы мира также определяются этим: Антихрист — самозванец, выдающий себя за Бога, и все зависит от правильного личного выбора.

Третье: Бог стал человеком, и этот Человек воскрес из мертвых.

Победа над смертью есть преодоление разрыва между материей и духом, и тот пафос, с которым А. Солодилов протестует против этого разрыва, носит глубоко христианский характер. Смерть человека — результат греха, а грех есть отказ от свободного единства с Богом. Все эти «вертикальные» разрывы бытия преодолеваются Иисусом Христом.

Я ограничусь этими основами, полагая, что все другое — догмат, таинства, культ Богородицы, иконопочитание, соборность — органически из них вырастает.

Верность основам оставляет простор для широчайшей свободы мысли и возможность открытого и доброжелательного подхода к любому нецерковному учению.

В качестве примеров такого подхода в истории Русского Православия укажу на два имени: преподобный Максим Грек и святитель Феофан Затворник — оба, кстати, канонизированы Собором 1988 года. Первый глубоко освоил научно-мистические учения своего времени, в особенности астрологию, и учил русскую интеллигенцию XVI века разумному пользованию этими знаниями. Но при этом он с огромной энергией отстаивал христианский персонализм: свободу Бога

Моление преп. Серафима на камне. Икона начала XX века.

и человека по отношению к року, предопределению, судьбе. Эти идеи Максима Грека актуальны и сегодня. Феофан Затворник в конце XIX века с исключительным вниманием относился к достижениям таких наук, как психология и химия. Первую он использовал в построении христианского учения о человеке, вторую — в учении о природе. Феофан высказывал мысли о всеобщей одушевленности материи, о том, что природа стоит на пороге какой-то великой трансформации, «готовится родить в себе свое новое состояние».

К сожалению, примеры эти единичны. К тому же Максим Грек большую часть жизни провел в заточении, да и к Феофану Затворнику отношение церковной власти было очень подозрительным.

Специфика исторических судеб Восточного православия в том, что оно только в наше время начинает приходить в себя после той духовной катастрофы, какой была для него гибель Византии в середине XV века. Византия эпохи Григория Паламы подготовила высшие в истории достижения христианской культуры: о ее потенциях можно судить по таким ее плодам на русской почве, как Сергий Радонежский и Андрей Рублев. XV век был не завершением, но лишь началом культуры нового типа; гибель Византии, а затем жестокий разгром «нестяжателей» — носителей паламитской традиции на Руси — привели к ее насильственному пресечению. Характерные черты этой традиции: уникальная в церковной истории свобода христианской личности, вселенская широта кругозора, готовность к диалогу с инакомыслящими и в основе всего — стремление к синергизму, то есть к совместному с Богом мышлению, чувствованию, хотению и действованию. Традиция синергизма имеет древние и глубокие корни — библейские, апостольские и святоотеческие.

Итак, условие для плодотворного участия в диалоге — развитие собственной коренной традиции Православия. За несколько веков, пока эта традиция не работала, не развивалась, мир ушел далеко вперед, и сегодня именно чувство собственной интеллектуальной и творческой беспомощности вынуждает многих наших православных современников занимать позицию «глухой защиты». О каком уж тут диалоге может идти речь? Реакция на достижения науки или на откровения мистиков может при этом быть однозначно негативной — навесить ярлык, заклеймить очередного «беса» и отгородиться глухой стеной отчуждения. Все это — не от хорошей жизни.

Конечно, силы преисподней продолжают действовать, и бесы никуда не исчезли, но достойно ли учеников Христа уступать Его противникам весь огромный Божий мир? Состязание идет прежде всего за души людей, и победит тот, кто явит превосходящую творческую мощь. Сама по себе сила, если она не обнаруживает способности к созиданию, никого ни в чем не убеждает.

Что касается психофизических явлений, о которых мы ведем разговор на страницах журнала, то для верующего нет сомнений, что в эту область часто вторгаются могущественные духи, отпавшие от Бога. Возможно, они даже считают эту область своей законной «вотчиной». Но мы не обязаны с ними соглашаться: эта сфера бытия также сотворена Богом и по праву творения принадлежит Ему. Но Бог царствует в мире через человека, а не через духов, и потому очеловечивание психофизического космоса для христианина — вполне достойная задача, если не сказать — обязанность. Безусловно, дело это трудное и опасное. Но еще опаснее во время битвы прятать голову под крыло под видом благочестия или, наоборот, в слепом гневе хватать дубину и крушить, не глядя, чужих и своих. Когда речь идет о столкновении с явным и могущественным злом, следует ли отталкивать союзников в этом деле, даже если наши исходные установки и конечные цели не вполне совпадают? С союзниками необходим диалог.

Конечно, вследствие того провала в развитии христианства, о котором я говорил, соотношение сил в этом диалоге и мирном состязании с «союзниками-конкурентами» далеко не всегда будет в пользу православия. Но к этому можно относиться без обиды и паники, рассматривая свою временную слабость как творческий вызов, в надежде на всемогущего Бога, который и поражения умеет обращать в победу. Но как Он сможет содействовать тому, кто уже заранее согласился с торжеством зла на земле, у кого не болит душа за гибнущее Божие творение? Или тому, кто уже не стремится к расширению и просвещению своего ума, самодовольно полагая, что все необходимое ему известно?

Может быть, именно честный диалог с сильными оппонентами пробудит в христианских душах ту ревность о Боге и Божьем творении, которая необходима, чтобы упущенное за несколько веков восполнить в короткие исторические сроки. Синергизм требует, чтобы наша активность совпадала с Божьими планами. Если мы ошибаемся, то Он даст нам возможность осознать ошибку и исправить ее. Но если мы вообще откажемся от активности, то так никогда и не узнаем, чего Бог ожидал от нас. Это может быть не обязательно активность действия, но активность молитвы и вопрошания, лишь бы не равнодушие, не уныние, не озлобленность, не самоудовлетворенность. Свобода мысли не может страшить христианина: ведь он верит, что честный поиск истины рано или поздно, но непременно приведет к Тому, Кто сказал о Себе: «Я есть путь, истина и жизнь». И христианин не будет видеть врага в каждом, кто еще не встретился с Христом, или понимает Христа по-другому, или пока что имеет другие ориентиры.

Сейчас время диалога: для конечного выбора надо еще созреть.

ИТАК, СВЕРШИЛОСЬ?!

Неужели? Идеализм на службе народного хозяйства! Платон, Гегель, и Беркли могут торжествовать. Сбылась вековая мечта угнетенного духа — отныне не только холодным металлом и хитрым электричеством будет создаваться материальная культура, но и психическими импульсами нашего мозга. Вековечный спор о примате материи и сознания благополучно разрешился, окончившись на конвейере.

А теперь шутки в сторону. Даже если допустить, что все, что рассказывает нашим читателям А. Солодилов,— правда, только правда и ничего, кроме правды, возникает одна методологическая несуразность. Технология,— неважно какая,— прошлая, настоящая или будущая, стремится к тому, чтобы освободить человека от грязной, утомительной, нетворческой работы. Это во-первых. Во-вторых же, основное требование к любому технологическому процессу, любому производству — гарантия стабильности, воспроизводимости продукции в жестко заданных

параметрах. Ну, и самое главное, — свойства механических устройств не зависят от личных качеств и уникальных способностей. Все, что может одна машина, могут и другие ей подобные. Конечно, это звучит привлекательно — несколько оживить бездушные производства и поместить станки и процессы по эту сторону добра и зла. Облагородить, так сказать, металл активным воздействием человеческой психики. Но как это будет осуществлено практически?.. Здесь большого оптимизма проявлять, возможно, не следует. История самых различных обществ показывает неутомимое стремление властей превратить человека в винтик, а не наоборот. Хоть это и звучит цинично, винтик удобнее и безотказнее, человек же со своими капризами и эмоциями непредсказуем.

Что же касается концепции солитонного «бога» — назовем вещь своим именем, то она достаточно безумна, как говорил Нильс Бор, чтобы быть истинной. Самоорганизация материи,— проблема исключительно любопытная, и, возможно, истина и заключена в древнем выражении: «В начале было слово...» Если означенное «слово» понимать как солитонный пакет, достаточно сложный, чтобы информации, заключенной в нем, хватило бы для первотолчка эволюции — то почему бы и нет?..

Правда, здесь возникает масса этических проблем. Такое хранилище ответов на все вопросы делает бессмысленным любые движения человеческой мысли. Зачем, если ответ на все можно получить, подключившись к солитонному суперсознанию?!

Утешает одно. Религия, идя на диалог не только с представителями научного мировоззрения, но даже и с теми, кто пока находится если не за пределами науки, то на самом фронтире, пытается преломить все эти идеи через зеркало этики. Конечно, противостояние религии и науки в некоторых аспектах человеческого бытия неизбежно. Ибо хороший пастырь предпочтет, чтобы его овечка паслась пусть и на худосочной траве, но под присмотром. А там, далеко, хоть и трава сочнее, но и волк может задрать...

Человек, к счастью ли, к сожалению ли, волков боится, но в лес ходит...

БЕРЕЧЬ ПРИРОДУ

Как сохранить многообразие животного и растительного мира планеты! Над этим вопросом все чаще задумываются ученые. По оценкам специалистов, сегодня один вид исчезает в среднем в пределах от одного часа до одного дня. С 1600 года исчезло 311 отдельных видов, в том числе — 96 видов беспозвоночных, 24 вида рыб, 20 видов рептилий, 117 видов птиц и 54 вида млекопитающих. К этому следует добавить, что уже не встречаются в дикой природе еще 13 видов, в том числе — лошадь Пржевальского, арабская антилопа — бейза, полинезийские утки, американский чернолапчатый хорек. Глобальные темпы исчезновения видов требуют активных действий по сохранению биологического многообразия планеты. Ведь от этого зависит выживаемость, стойкость к неожиданным изменениям всего живого.

ДЕЛЬФИН — ДРУГ ЧЕЛОВЕКУ, НО ДРУГ ЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕЛЬФИНУ!

Вопрос этот невольно возникает, когда знакомишься с практикой использования дельфинов в военных целях. О ней рассказал в прошлом году один из американских журналов. Эксперимент начался в ВМС США в начале 60-х годов.

Специалисты по конструкциям подводных лодок, изучив гидродинамику дельфинов, использовали их в войне во Вьетнаме, в частности, для нападения на водолазов противника и для обнаружения и обезвреживания мин. Предварительные итоги такой практики сенатский комитет по делам разведки заслушал в 1972 году. Согласно показаниям бывшего ученого ВМС Майкла Гринвуда, дельфинов специально дрессировали для нападения на водолазов противника.

Когда специалисты ВМС США обнаружили новые возможности использования необыкновенного интеллекта дельфинов и их больших гидролокационных способностей, на этих животных все чаще стали смотреть как на «системы биологического оружия».

Недавно ВМС США завершили строительство 16 загонов для дельфинов на базе подводных лодок в Бангоре (шт. Вашингтон). Именно там дислоцируются подводные лодки «Трайдент» — морской компонент стратегических ядерных сил США. По мнению специалистов ВМС, дельфины обеспечат безопасность базы по периметру, охраняя окружающие воды.

ВМС США считает выгодным подготовку дельфинов к защите чрезвычайно дорогостоящих подводных лодок от подводных диверсантов. Рик Траут, проработавший с дельфинами 19 лет, осенью 1988 года отказался от такой работы, обвинив ВМС в использовании жестоких методов дрессировки, включавших пинки, побои, утопление и лишение пищи. По его мнению, реакция животных на их дрессировку выражается очень странно, совершенно нетипично для поведения дельфинов в природе, они иногда даже нападают на своих дрессировщиков и совершают самоубийства, кидаясь на твердые предметы.

Один из пунктов программы дрессировки дельфинов — использование автоматического стреляющего механизма калибра 0,45, который прикрепляется к носу дельфина. Спусковой механизм должен срабатывать, когда дельфины ударяются твердым выступающим концом насадки о нарушителя. «Специалисты» опасаются, что взрывная волна может убить или оглушить дельфинов, а по мнению еще одного дрессировщика, Руса Ректора, «глухой дельфин — это все равно что мертвый дельфин. Дельфина с поврежденной локационной системой можно сравнить с человеком, который показался на шоссе в час пик с завязанными глазами и заткнутыми ушами». По мнению специалистов, то, что заставляют делать дельфинов, является полным извращением природы этих животных.

ГОРЯЧО.., НО ЖИТЬ МОЖНО

Исследования, ведущиеся в Институте микробиологии АН СССР под руководством академика Иванова и члена-корреспондента Заварзина, позволяют сделать еще один шаг в познании границ распространения жизни на Земле. Ученые открыли новые виды микроорганизмов, среди которых анаэробные, галофильные, термофильные микробы. Эти самые маленькие живые существа в нашем мире способны существовать буквально в кипятке: при температуре, превышающей 100 градусов по Цельсию.

ОДИН РОГ — ХОРОШО, А ДВА — ЛУЧШЕ

Так, верно, подумали жители североугандийского города Аруа, когда узнали о том, что у обычной коровы родился теленок с ярко выраженными наследственными признаками носорога и бегемота. У него всего один глаз, из-под которого растет длинный носорожий рог. Задняя часть тела чуда природы в точности как у гиппопотама. Главный городской ветеринар Фрэнк Алума, осмотрев теленка, заявил: «Подобные генетические отклонения нередки у животных. Медики называют их «циклопоподобными уродцами».

Когда необычное животное было выставлено на обозрение местной публике, многие горожане подтвердили, что появление таких уродцев в Аруа не редкость. В 1989 и 1990 годах на местном базаре продавали... четвероногих кур.

После принятия союзного Закона «О свободе совести и религиозных организаций в СССР» аналогичные законы были приняты в ряде союзных республик. Под рубрикой «Закон, еще закон» мы познакомили читателей с российским Законом «О свободе вероисповеданий». Предлагаем беседу нашего корреспондента В. Колесниковой с руководителем Департамента по делам религий при Совете Министров Латвийской Республики Арнолдом Алфредовичем КУБЛИНСКИСОМ. Речь идет о республиканском Законе «О религиозных организациях».

СВОБОДА СОВЕСТИ на латвийской земле

— Известно, что в отличие от многих республиканских законов латвийский Закон «О религиозных организациях» был принят еще до принятия союзного Закона, 11 сентября 1990 года. Существуют ли принципиальные различия между этими документами?

— Принципиальных нет, но есть целый ряд нюансов, отражающих национальные, культурные и религиозные особенности республики. Например, мы считаем целесообразным, чтобы у нас вопросами регистрации уставов религиозных организаций занимался не исполком районного или городского Совета народных депутатов, как предлагает союзный Закон, а Департамент по делам религий. Это исключает многоступенчатое соподчинение и неизбежно порождаемую им чиновничью волокиту. Статья 5 республиканского Закона закрепляет эти основоположения: «Заявление о регистрации устава (основного закона, положения) религиозной общины, религиозного центра или другой религиозной организации ее основатель подает в Департамент по делам религий. В уставе (основном положении) должно быть указано: отношение соответствующей религиозной организации к Конституции и законам республики, порядок образования организации, структура и место деятельности, цель и задачи, основное учение, права и обязанности организации и ее членов, средства организации, порядок ликвидации и использование имущества, оставшегося в результате ликвидации. Уставом организация может регулировать и другие вопросы. Департамент в течение месяца обязан рассмотреть заявление и принять соответствующее решение». Или возьмем статью 3 — «Образование и религиозные организации»: «Закон божий может быть освоен индивидуально или совместно с другими в школах религиозных организаций, воскресных школах, кружках, летних лагерях, а также в государственных и частных учреждениях на принципах добровольности во внеклассных занятиях. Учащимся государственных и частных школ в ходе учебного процесса обеспечивается возможность ознакомиться с содержанием, характером и историей различных религий. Государственные органы местного самоуправления по просьбе религиозных организаций или родителей должны по возможности создать им необходимые материальные условия для изучения Закона божьего».

Дискуссия о религиозном образовании в школах была у нас долгой и бурной — из-за этого даже несколько раз откладывалось принятие Закона. Думаю, что компромиссное решение о внеклассном изучении Закона божьего в школах, закрепленное 3-й статьей, удовлетворило и верующих, и атеистов, и индифферентных к религии людей. Статья 7 предусматривает взаимную ответственность церкви и государства (в данном случае Министерства культуры) за сохранность культовых зданий, являющихся памятниками истории и культуры. Закон обязывает обе стороны заключить договоры «об обоюдных обязательствах по содержанию, хранению и использованию этих объектов в интересах общества».

— Арнолд Алфредович, ведомство, которое Вы возглавляете, называется Департамент по делам религий. Прежде оно именовалось аппаратом Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Латвийской ССР. В связи с чем изменено название и означает ли оно изменение статуса, структуры, функций вашего учреждения?

— Наш Департамент был создан в декабре 1989 года. Принятая 4 мая 1990 г. Декларация о независимости внесла радикальные изменения в жизнь Латвийской республики, в том числе существенные изменения структуры управленческого аппарата и республиканских учреждений. Начался также процесс демократизации религиозной жизни, лояльными стали отношения государства и церкви. Все это потребовало существенных изменений статуса, структуры, функций и как следствие — названия прежнего аппарата Уполномоченного.

Статус нашего учреждения определен в статье 2 республиканского закона. Департамент обладает довольно большой независимостью от так называемого центра, фактически ликвидирован скрипучий механизм бюрократических согласований. Но и цель нашей работы не та, что была прежде: это не контроль и не надзор за деятельностью религиозных организаций, а оказание им помощи, без каких-либо вмешательства во внутренние дела церкви. Именно для того, чтобы помощь эта была более действенной,

оперативной, Департаменту придан более высокий статус и права, нежели были у его предшественника. Он несет всю ответственность за состояние дел в своей сфере деятельности.

Обратите внимание на такую формулировку в республиканском Законе: Департамент «по просьбе религиозных организаций оказывает им необходимую помощь в решении организационных, юридических, социальных, хозяйственных и других вопросов, а также по поручению Совета Министров представляет правительство в отношениях с религиозными организациями и их представителями».

Конечно, дело не только в формулировках Закона, но прежде всего в том, как они выполняются. Здесь нужны новый стиль взаимоотношений, новое мышление, новые люди — ведь перед нами стоит сложная задача в полном объеме восстановить права церкви и верующих, устранить беззаконие и исправить допущенные несправедливости и ошибки. Мы стремились, чтобы такие отношения утверждались в республике еще до принятия Закона. Думаю, нам в значительной мере этого удалось добиться. Я говорю так потому, что, когда решался вопрос, быть или не быть Департаменту — а вы знаете, что в ряде республик Советы по делам религий были упразднены,— все религиозные организации заявили: Департамент нужен.

— Чем структурно Департамент отличается от аппарата Уполномоченного Совета по делам религий?

— Мы работаем, я бы сказал, намного демократичнее. В Департаменте всего лишь шесть ответственных работников. Нагрузка на каждого из них, разумеется, увеличилась. Но ее нельзя назвать непосильной. Многие вопросы мы решаем совместно с Министерствами социального обеспечения и финансов, экономики и юстиции, обращаемся в постоянные комиссии Верховного Совета республики, в районные и городские исполкомы. В случаях необходимости, когда решаются вопросы о возвращении церкви культовых зданий и материальных ценностей, предоставлении жилья священнослужителям и т. п., организуем встречи представителей конфессий и других учреждений республики с руководством Совета Министров.

Однако всегда остается возможность превращения любого государственного учреждения в средство бюрократического давления. Дабы свести ее к минимуму, Закон «О религиозных организациях» предусмотрел создание Консультативного Совета по делам религий Верховного Совета Латвийской Республики. Он имеет право законодательной инициативы. Перед ним ответствен и Департамент. Все имеющиеся в Латвии конфессии, устав которых зарегистрирован в установленном Законом порядке, могут делегировать своих представителей в Консультативный Совет.

— Какие проблемы в связи с принятием Закона о религиозных организациях стали наиболее актуальными, сложными?

— Прежде всего вопрос о налогах. Известно, что еще недавно священники облагались в несколько раз большим, чем другие граждане, подоходным налогом, хотя и не получали государственной зарплаты, пенсии и больничных, жили на пожертвования прихожан. Социальный же налог с других работников церкви равнялся 14 процентам и намного превышал социальный налог с других групп населения и организаций. С принятием Закона нам удалось утвердить принцип равенства, добиться ликвидации несправедливого отношения к религиозным организациям. Статьей 9 Закона равноправие было закреплено следующим образом: «Работники, работающие в религиозных организациях (также духовный персонал), имеют такие же трудовые права, как рабочие и служащие государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций. Налогообложение их заработной платы осуществляется в таких же размерах, как рабочих и служащих». Однако это справедливое положение на деле сказалось на церкви отрицательно, так как социальный налог в республике сейчас повысился и составляет 38 процентов. Увеличение налога автоматически уменьшает возможности церкви в благотворительной деятельности, в строительстве и реставрации храмов. Департамент совместно с Консультативным Советом обратился в Верховный Совет и Совет Министров республики с просьбой снизить налог с религиозных организаций.

Мы понимаем, что решить этот вопрос при остром дефиците бюджета республики чрезвычайно сложно, и все же надеемся на положительное или на какое-либо компромиссное решение. Религиозные организации к кризисной ситуации в экономике относятся с пониманием. Вместе с этим, закон республики о пенсиях уже сегодня позволяет священникам в пенсионном возрасте получать государственную пенсию. Стаж работы в религиозных организациях включается в общий стаж работы. Много сложностей с передачей религиозным организациям церковных и приходских зданий, земли. По инициативе Департамента правительство создало рабочую группу по выработке законопроекта о порядке возвращения религиозным организациям отчужденной собственности.

Сейчас Департамент занят регистрацией или перерегистрацией уставов религиозных организаций, которые им дадут права юридического лица. За последние два года количество приходов выросло на 90, созданы многие приходы новых конфессий. В том числе общество сознания Кришны, два буддийских прихода, приход реформатской церкви, диевтуры (древнелатышская религия). Регистрация уставов — это лишь начало, вслед за нею у новых приходов возникает проблема возвращения или строительства культовых зданий, предоставления помещений. И если в сельской местности это решается сравнительно просто (мы помогли вернуть более 20 церковных зданий), то в городах, особенно в Риге, это долгий и прямо-таки мучительный процесс. В зданиях, принадлежащих церкви, разместились учреждения, дома культуры, театр, планетарий, спортзал, телерадиоцентр и т. п. Всем понятно, что требования церкви законны и справедливы, но куда переселить нынешних «постояльцев»?

Для нас нередко становятся проблемой вопросы таможни и приезда зарубежных религиозных деятелей. Религиозная литература, типографская бумага и другие материалы из-за рубежа, адресованные нашим религиозным организациям, добираются к нам многие месяцы, так как Латвийская таможня подчинена Главному управлению таможен и многие вопросы решаются через Москву. Просьбы Департамента разрешить Латвийской таможне самостоятельно выдавать присылаемое остаются без ответа. Правда, в последнее время таможня эти вопросы решает легче. МИД СССР так и не выдал въездную визу американскому священнику Юрису Цалитису, которого лютеранская церковь пригласила прочитать цикл лекций на теологическом факультете Латвийского университета. Грустным курьезом стала и прошлогодняя история с господином Фелдманисом из Германии. Он изготовил кресты для Рижского кафедрального собора (в нем ныне планетарий, но в ближайшее время собор опять станет храмом) и привез эти кресты в дар православной церкви Латвии. Более трех месяцев Департамент рассылал прошения в самые разные инстанции, чтобы этот бесценный дар господина Фелдманиса освободить от огромной пошлины, которую требовала от мецената таможня.

— Как приняла закон «О религиозных организациях» общественность Латвии? Какие перемены произошли после принятия закона?

— Трудно найти более точное определение, нежели привычное: с большим удовлетворением. Принятие закона стало событием в социальной, политической, культурной, но более всего в нравственной жизни Латвии. И это понятно. В наши трудные дни церковь для большинства людей стала символом нравственности. Я уверен, время все поставит на свои места, и нынешняя тенденция к клерикализации обретет четкие и конкретные формы. Опасность видится в другом —

в потере чувства меры. В том, что мы бросаемся из крайиости в крайность, н религия может стать модой, какой-то разиовидностью массовой культуры, и тогда снова могут деформироваться нравственные крнтерни и ориентиры. Мы — за уравновешениое, взвешеииое н этическн выдержаниое отношеиие всех члеиов общества к религии и церквн.

Я должен сказать, что в соответствии с законом уже подготовлеи ряд поправок в существующее закоиодательство. Например, в иовом проекте кодекса законов о семье и браке предусмотреио дать право релнгнозным оргаинзациям, устав которых зарегнстрирован в соответствии с закоиом, заключать брак, который прнзнается государством. Но пока по этому вопросу ндут острые дебаты, поскольку священинки еще ие готовы взять на себя эту ответствениость.

Поправкн в уголовиом кодексе предусматрнвают снять такую меру иаказаиня, как тюремиое заключеиие. В этом и в адмнннстратнвном кодексе основная мера иаказання — денежиый штраф.

Жителн Латвнн глубоко благодариы церквн за созданне ею мисснй мнлосердия (их сейчас семь). Оин ведут большую работу в больннцах, домах престарелых и нивалидов, школах-интериатах, детских домах н местах лншеиия свободы.

В Латвии восстановлена Армня Спасеиия, возвращен к жизин Союз Христиаиской молодежн, виовь создаио существовавшее до войны Библейское общество. Жители республики поиимают, что во всех этнх позитивиых сдвигах большую роль сыграл закои «О религиозиых органнзацнях». Шнрокий общественный резоиаис в республике имеют теле- н радиопередачи. Значительиым явлеиием общественной н культуриой жизни стало возобновлеиие работы теологического факультета Латвийского уннверснтета, иа двух курсах которого обучается 85 студентов. Это будущие священиикн, теологи, преподаватели истории религий в общеобразовательных школах, возглавят оии и воскресные школы. При Гребенщиковской общиие духовную школу создали старообрядцы. Открыл духовиую семииарию н Союз баптистских общин. Уже миогне годы действует Римскокатолическая духовная семииария Рнжской мнтрополии.

В последнне два-три года построеиы или строятся костелы, молитвеииые дома в Елгаве, Лудзе, Резекиеиском районе н другнх местах. Уже реставрироваиы н реставрируются более десяти церквей.

Актнвнзировалась издательская деятельность религиозиых организацнй. Увеличнлись тиражн лютеранской газеты «Светдиеиас ритс» («Воскресиое утро») — газету можио выпнсать в отделеинях Союзпечати, католического журиала «Католю дзейве» («Жизнь католиков»), иачато издаиие газеты «Православиая жизнь», старообрядческого журиала «Златоструй», баптнстского журиала «Лаба вестс» («Благая весть»), появнлись издання и другнх конфессий. Все издания бесцеизурные — мы доверяем религнозным оргаиизацням. Департамеит по мере возможиости помогает им бумагой, другими материалами.

Мы строим свои отношеиия с релнгнозиыми организациямн иа прннцнпах равноправия, взаимного доверня, уважеиия н иевмешательства во внутреииие дела церкви. Нас объедnняет общая цель — иравствениое оздоровлеиие общества, развитне иациоиальиой культуры.

МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ

ЖРЕЦ В ХРАМЕ ПРИРОДЫ

Первое впечатление от полотеи Александра Федорова — оии краснвы. Иногда кажется, что даже чересчур, хотя вкус не позволяет художнику переступить граиь, отделяющую подлиииую красоту от слащавости. Картииами Федорова хочется любоваться, разглядывать «братьев иаших меиьших» — зверье, птиц, рептнлий, а также деревья, цветы, травы — все огромиое разиообразие природы, изображеииое с иесомиеиией любовью.

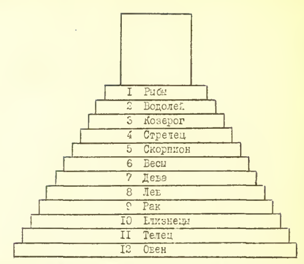
Но пока любуешься, иачииаешь постепеиио понимать, что все эти зайцы, муравьн и птички — ие просто красивые картиики. Из отдельных полотен, как из кубиков, составляющих мозаику, складывается единая стройная концепция, выросшая из древией мудрости. Я бы назвал ее своего рода иатурфилософией, трактующей окружающий иас мир как едииое целое, как великий соразмериый Храм Природы, где кирпичиками служат иа равиых осиоваииях и незаметиый муравьишка, и увереииый в своих силах человек, и лесная зверушка, и скромный полевой цветок. Нет различимых граней между живой и иеживой природой, все иа свете взаимосвязаио, взаимопроиикающе. Невзрачная избушка, срублеиная человеком, может прорасти иевидаииым, волшебиым серебристым лесом (эта картииа воспроизведеиа иа иашей обложке).

Для Алексаидра Федорова Природа — мерило мудрости и красоты, в ией нет хорошего и плохого, красивого и безобразиого. Ои любуется диковииными рыбками, золотистой ряской, затяиувшей болото, затейливым узором иа спине огромного крокодила и отчаяиной петушииой схваткой и старым зайцем, сидящим под старым деревом. Ои с любовью выписывает узор, оставлеииый морской пеной иа песке, брызгн волиы, застигнувшей врасплох малеиького краба. И лишь в одиом полотие в гармоиию Природы вторгается иечто чужое, холодиое, злое — стальные решетки зоопарка, перекрывшие путь иа свободу грустному пушистому медведю. Рядом с клеткой художник изобразил себя, как бы прииимая всю виину за людскую жестокость.

О. ТОРЧИНСКИЙ

Священные камни Небесного града

Е. ЛАЗАРЕВ



СТУПЕНЬ ДЕВЯТАЯ. ТОПАЗ

Девятая ступень основания Небесного Иерусалима в описании Иоанна Богослова (ей соответствует зодиакальное созвездие Рака) отмечена топазом. В традиционных календарях камней топаз обычно называют талисманом ноября. Возможно, корни этого соотнесения — в библейских описаниях ризы первосвященника. Топаз там соответствует ноябрьскому знаку Скорпиона (см. начало публикации в «Науке и религии», № 1,1991).

По химическому составу топаз — фторосиликат алюминия. По твердости уступает только таким самоцветам, как алмаз, корунд и хризоберилл. Однако он не столь редок, как названные камни, и встречается на всех континентах.

В чистом виде топаз бесцветен, как прозрачная вода, но примеси окислов металлов часто придают ему разнообразные оттенки желтого, розового, вишневого, зеленого и голубого цветов. Особо ценится золотистый топаз. Возможно, из-за тысячелетней традиции: топазами издревле называли все прозрачные камни желтого (иногда зеленого) цвета. От длительного пребывания на солнце топаз обесцвечивается.

Считается, что топаз символизирует честность, верную любовь. Элифас Леви сообщает, что этот самоцвет освобождает от опасных, необузданных страстей, позволяя человеку безмятежно наслаждаться жизнью, и обостряет вкусовые ощущения. Носимый на шее, он облегчает приступы астмы. Однако благотворное магическое воздействие топаза, по словам Элифаса Леви, особенно заметно для тех, кто родился в ноябре. На тех же, кто рожден в мае, топаз влияет противоположным образом, возбуждая в них гнев и буйную фантазию. Это, впрочем, не мешает считать топаз камнем внутреннего просветления, которое защищает любого человека от безумия, бессонницы и дурного глаза.

В древнерусской литературе есть сведения о таинственных свойствах топаза. В одном «Травнике» XVII века сказано, что топаз защищает посевы от градобития и «от вредости зверныя». Тот, кто носит его на левой руке, неподвластен смущению. «Азбуковник» того же столетия сохранил описание совсем уж сказочных особенностей топаза: он испускает сок «аки млеко», которым наполняют множество сосудов, и камень при этом «не оскудевает ни мерою, ни телом». Этот сок лечит глазные болезни и «водныя труды, и иж неистовуют от вина морскаго» (морской болезни?).

Представления о топазе на Руси нередко связывались с Индией. В «Сказании об Индийском царстве» топаз, горящий «аки огнь», упоминается среди самоцветов, которые озаряют самую высокую золотую палату дворца Пресвитера Иоанна.

Откуда же пошло название топаза? Греческое слово topadzos, topadzion связывают с глаголом topadzo — «ставить на место», в переносном смысле: «нащупывать, догадываться». Вот что рассказывает об этимологии слова «топаз» Плиний Старший:

«Топаз — камень, который все еще высоко ценится из-за его зеленой окраски. И впрямь, когда его впервые открыли, то предпочитали всем другим видам драгоценных камней. Случилось так, что пираты из некоего дикого племени, страдая от бурь и голода, высадились на остров у берегов Аравии, известный под названием Цитис. Они стали выкапывать для пропитания корни диких трав и открыли этот драгоценный камень. Таково, по крайней мере, мнение Архелая. Юба говорит, что в Красном море, на расстоянии трехсот стадий от материка, есть остров по имени Топазос. Этот остров часто бывает скрыт туманом, так что моряки вынуждены разыскивать его. Поэтому-то он и получил свое современное название — слово «топазин» на языке троглодитов означает «искать».

Вряд ли можно сомневаться в том, что это вторичная этимология, что греки подобрали в своем языке слово, звучащее примерно так же, как неизвестное нам название топаза на одном из восточных языков. Можно ли реконструировать если не само это название, то хотя бы его смысл?

Слово «топаз» иногда сближают с санскритским «тапас», переводя его как «тепло» и не стремясь установить смысловую связь названия камня с санскритским термином. Попробуем же это сделать.

«Тапас» (или «тапасья», что еще больше похоже на греческий «топазион» — древнерусский «топазий») — одно из сложнейших понятий в религиозно-философской традиции Индии. Тапас определяют как составную часть духовной практики в индуизме, терпеливое перенесение различных тягот, которые аскет принимает добровольно, возогревая, «раскаляя» себя духовно и физически. Академик Б. Л Смирнов приводит примеры тапаса, которые можно расценить как самоистязание: аскет стоит «у пяти огней» (четыре костра по сторонам света и жар солнца) или на пальцах одной ноги, переносит холод и т.д. При этом подвижник-индуист не ищет сближения с богами. Более того, боги часто стараются ему помешать, но все же в конце концов вознаграждают преуспевшего в тапасе, вопреки своим интересам и здравому смыслу. Б. Л. Смирнов на этом основании приходит к выводу, что тапас не религиозен, а самоцелен. Но в таком случае почему же его принимают боги? Вероятно, правы те исследователи, которые отмечают, что тапас направлен на достижение цели более высокой, чем интересы бесчисленных индуистских богов (во многом подобных людям),— обретение путем подвижничества пламенной духовной энергии, служащей высшему благу.

Имеет ли все это какое-либо отношение к нашему повествованию о топазе? Да. Зодиакальный знак Рака, которому соответствует топаз, отмечает тот рубеж в годичном круговороте, когда день становится короче и мир начинает погружаться в холод и темноту. Но эти тяготы не вечны, им на смену вновь придет свет. Не правда ли, это похоже на тапас по самой своей сути? Создается впечатление, что человек, давший имя топазу, не только знал смысл санскритского тапаса, но и связывал топаз именно с летним солнцеворотом, со знаком Рака. Пожалуй, это можно считать и косвенным подтверждением предложенной нами расшифровки образа Небесного Иерусалима в «Откровении» Иоанна Богослова.

Продолжение следует.

Продолжение. Начало в № 1—6 за 1991 год.

Князь ИГОРЬ: «ВОЛК В ОВЦАХ»

Андрей НИКИТИН

Реальность Игоря, мужа княгини Ольги и отца Святослава, в отличие от Олега «Вещего», не вызывает сомнений у историков. Его поход на Константинополь в 941 году отмечен «Повестью временных лет», упоминается и в византийских историографических сочинениях-продолжениях хроник Феофана и Георгия Амартола, в хрониках Льва Грамматика и так называемого Псевдо-Симеона Логофета. Упоминание о смерти Игоря, кроме «Повести...», содержится в «Истории» Льва Диакона.

И все же мы знаем о нем слишком мало, а несколько известных фактов его биографии порождают лавину вопросов. Путаницу вносит, как ни странно, хронология «Повести...», и именно из-за указания «точного» года того или иного события.

Мне уже приходилось говорить, что о времени, месте рождения и происхождении Игоря нам ничего с достоверностью не известно. Занятая Олегом летопись как бы «приписывает» к нему Игоря, при этом последний остается в тени, а жизнь его растягивается совершенно неправдоподобно. Младенчество Святослава к моменту смерти Игоря и появление имени Святослава в договоре 941 года, о котором я еще буду говорить,— вот единственные факты, дающие исследователю наиболее вероятные точки отсчета всего предыдущего и последующего.

Рождение исторического Игоря в Новгороде на Волхове около 879 года столь же нереально, как и сорокалетнее (!) бесплодие Ольги. У нас нет никаких оснований верить тому, что Игорь женился на Ольге в 903 году и в течение 39 лет не имел детей, как и тому, что он взял ее в преклонные годы не первым для себя браком. Скорее всего, к моменту рождения Святослава оба они, Ольга и Игорь, были молоды и полны сил. Другими словами, в момент похода Игоря на Константинополь, в 941 году, ему должно было быть от 20 до 25 лет.

Вероятность подобных расчетов подтверждается практикой браков того времени и сходной ситуацией в конце 60-х годов X века, когда у Святослава, родившегося скорее всего в 942 году, ко времени осады Киева печенегами (в 968 году) было уже три сына[1]. Другими словами, время рождения Игоря приходится на начало 20-х годов X века — то самое время, когда, по хронологии Новгородской Первой летописи, Олег, посланный Игорем, ходил на греков, вернулся в Киев и ушел «за море».

Структура рассказа об Игоре в «Повести...» столь схожа с повествованием об Олеге, что рождает и подозрение в использовании одной схемы или зависимости одного от другого. И тот, и другой князь начинают свою деятельность войной с древлянами и уличами (угличами), возлагают на них дань, после чего отправляются на греков, чтобы спустя четыре-пять лет заключить с ними договор о торговле и дипломатических отношениях. А потом оба они живут в Киеве, «имея мир ко всем народам», но тут следует роковая фраза, что «приспе осень...». Наступившая осень, как мы знаем, навела Олега на мысль поинтересоваться судьбой своего коня, и любопытство это привело его к смерти. Для Игоря наступившая осень 944 года оказалась роковой, потому что он решил взять двойную (тройную?) дань с древлян.

МИНИАТЮРЫ РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Игорь идет на греков.

Русы опустошают страну.

Согласно «Повести временных лет», Игорь начал свою государственную деятельность с древлян и ими же ее закончил. Они оказались основной проблемой его правления. В судьбе же Олега войны с древлянами, будучи «общим местом», не играли никакой роли. Можно заключить, что они были перенесены летописцем на него из биографии реального Игоря.

Однако прежде чем заняться древлянами, надо рассмотреть поход Игоря на Царьград, о котором почему-то молчит Новгородская Первая летопись, не упоминающая, впрочем, и договора 944 года.

Все это не так уж и странно. Рассказ о походе Игоря в «Повести...» целиком основан на иностранных источниках, причем самого запутанного про-

[1] См.: «Повесть временных лет», «В лето 6476» (968). М., Л., 1950. Т.I. (Ярополк, Олег, Владимир—сыновья Святослава.)

исхождения (мы оставляем в стороне текст договора; его история не до конца ясна, поскольку и в южнорусских летописных сводах у него отсутствует заключительная часть с датой подписания).

В. М. Истрин, специально изучавший хронику Георгия Амартола, пришел к выводу, что для составления рассказа о походе Игоря автор «Повести...» пользовался даже не болгаро-русским переводом хроники, а его переработкой, вошедшей в «Хронограф по великому изложению», причем в его второй редакции. В результате из одного похода Игоря сначала было сделано три, потом из трех — два, где подробности рассказа были переставлены, и этот текст стал исходным для текста «Повести...», в него было добавлено имя Игоря, поскольку указывалась только «русь».

Что же произошло в 941 году?

Как рассказывает Продолжатель хроники Амартола, «месяца июня в 18 день, 14 индикта, русь приплыла на Константинов град десятью тысячами людей, пришедших «от рода варяжского». Против них в триерах и дромонах был послан патрикий Феофан... Русь же в лодьях ожидала, когда зажжется свет на башне, называемой Форос, где зажигается огонь для входящих ночью в Босфор. Наутро Феофан разбил строй русских лодей, сжег многие огнем, многие потопил, а те, кто остались, бежали на восток. За ними берегом был послан полководец Варда Фока, который многих уничтожил. На бежавших от Варды напал с восточной армией доместик схол Иоанн Магистр и не дал им пройти дальше. Однако до подхода греческих войск русь натворила много бед. Они сожгли предместья города по берегам Золотого Рога (Суд), одних пленных порубили, других распинали, третьих расстреливали из луков; схваченным воинам связывали руки и вбивали посреди головы железные гвозди. Сожгли много святых церквей. Так русь разбойничала до осени, когда 15 сентября они тайно перешли к Фракийским берегам, где их обнаружил опять патрикий Феофан и потопил много лодей, а остальные бежали».

Несколько больше подробностей передает об этом набеге житие святого Василия Нового, использованное в «Повести временных лет» наряду с заимствованиями из Амартола. Но все сходится на том, что в отличие от похода Олега Игорь потерпел сокрушительное поражение. Поэтому нет никаких оснований верить автору «Повести...», что, вернувшись домой, Игорь начал собирать новое войско идти «мстить» грекам. Во-первых, спаслись, как видно, немногие. Во-вторых, погром был сокрушителен, но самое страшное впечатление на русь произвел так называемый греческий огонь, о котором, как свидетельствует Лев Диакон, с ужасом вспоминали еще сподвижники Святослава. Воины Игоря бросались в воду, чтобы утонуть, но не сгореть.

Таким образом, фактически ничем не может быть подтвержден поход Игоря на греков в 944 году, который, согласно «Повести...», закончился встречей византийских послов на Дунае, доставивших Игорю «отступное». Вряд ли его подтверждает и так называемая «Добруджанская надпись» — камень с остатками славянской надписи, открытый неподалеку от Добруджи, на котором читаются слова «греках», «Дмитрии жупане» и дата «6451», то есть 943 год. «Повесть...» именно с окончанием этого малореального похода связывает начало мирных переговоров, в результате которых был подписан договор 944 года.

Документ этот чрезвычайно любопытен. Мы впервые знакомимся здесь с членами княжеской семьи, представленной Игорем, его сыном Святославом, княгиней Ольгой, двумя племянниками Игоря — Игорем и Акуном. Текст, по-видимому, испорчен, поэтому, названный за первым племянником «Улеб» был скорее всего не послом не известного нам по своему положению Володислава, входящего в число ближайших родственников Игоря, а таким же родственником, стоящим на достаточно высокой степени иерархии, поскольку его жену, поименованную ниже, представлял некий Шихбери.

То же можно предположить и в отношении Предславы, имевшей своего посла и стоявшей в списке за несколько человек до посла племянника князя Игоря, Акуна. Однако в преамбуле договора почему-то отсутствуют имена людей, обладавших властью и значением при Игоре, а позднее — при Ольге и Святославе: в ней не упомянут Свенельд, военачальник Игоря, получивший еще при жизни князя право взимания дани с уличей и древлян, нет и Асмуда, воспитателя Святослава, хотя он в силу своего положения находился в каких-то особенно тесных отношениях с княжеской семьей.

Игорь с русью приносит присягу.

Древляне убивают Игоря.

За тридцать лет, прошедших со времени договора Олега, в «роде русском», как можно видеть, произошли большие изменения. Наряду с массой германских имен послов и купцов русов, в договоре Игоря впервые появляются имена славянские, среди которых можно заподозрить и собственно болгарские — Володислав, Прастен, Войко, Истр, Олеб, — и некоторые другие, менее определенные.

Русь начинала ославяниваться, причем процесс этот захватывал все общество, начиная с княжеской семьи и распространяясь книзу.

Возникает резонный вопрос: какое отношение имеет эта русь со своими германскими именами к восточнославянскому государству на берегах Днепра? Никакая «норманнская теория» не может объяснить тот факт, что на протяжении полувека (а то и больше) весь высший «администра-

тивный аппарат» на Руси, все военное дело, а главное — вся торговля были сосредоточены, если верить текстам договоров Игоря и Олега, исключительно в руках варягов. А ведь это так. Но так никогда и нигде не было. Значит, этого не могло быть.

Князь-иноземец мог захватить власть в стране, но закрепиться он мог только в контакте с местной земельной знатью — именно она была естественной и надежной опорой его трона. Он мог набирать свою личную гвардию (дружину) исключительно из иноземцев (варягов), но войско должно было быть туземным. И уже совершенно невероятно, чтобы иноземцам принадлежала вся торговля в стране!

Между тем именно такую картину нам предлагали историки, отечественные и зарубежные, апеллирующие к текстам договоров. Должен ли исследователь смириться с исторической фантастикой, освященной авторитетами? Или он вправе предположить, что и сюжеты, и документы, использованные «Повестью временных лет», изначально относились не к Поднепровью, а к какой-то иной территории, на которой русь (варяги) составляли хотя и пришлый, но достаточно единый этносоциальный массив, историками «потерянный».

Впрочем, здесь не место вдаваться в этот сложный и требующий специального рассмотрения вопрос, который предельно четко сформулировал некогда С. Лесной (Парамонов), поставив его названием одной из своих книг — «Русь, откуда ты? ». Но следует помнить об этом вопиющем несоответствии фактов и последующего их осмысления историками. Помнить тем более, что договор Игоря с Византией представляет для нас чрезвычайный интерес и с точки зрения историко-географической. Он впервые говорит о территориальных притязаниях руси и об ограничении их другой договаривающейся стороной — греками.

Большинство статей, определяющих порядок выдачи беглых рабов, выкупа пленных, защиты имущества терпящих кораблекрушение, спорные вопросы между обидчиком и обиженным, «русином» и «гречином», в целом следует духу и букве предшествующего договора 911 года. Действительно, новыми оказываются статьи о «Корсунской стране», то есть о территории Херсонеса Таврического, а более широко — о разграничении «сфер влияния» в Северном Причерноморье.

Так, мы узнаем, что русский князь должен «не пускать» в Крым «черных болгар», а в случае нужды может просить у императора помощь, которую тот обязан ему предоставить. Вместе с тем власть его не распространяется на крымские города, «сколько их там ни есть». Русь не имеет права зимовать в устье Днепра, на острове святого Елферия (ныне — остров Березань) и в Белобережье, как именовалась территория, примыкавшая к устью Днестра. Если же русские отряды или караваны застанет там осень, они должны немедленно вернуться «в Русь».

Ситуация очерчена интересная, хотя и не совсем понятная. Вторжения в пределы Крымского полуострова «черных болгар», обитающих, насколько известно, на северном побережье Азовского моря, могли происходить через два пункта — Перекоп и Керченский пролив (в то время Боспор Киммерийский). Договором закреплялось, что русь может пропускать, а может и не пропускать «черных болгар». Из чего следует, что русь занимала Керченские берега, север и северо-запад Крыма, где генуэзские карты-портоланы указывают залив «Варанголимен» — «бухту варягов» (сейчас здесь город Черноморск). Об ограничении руси в восточном направлении, где обитали племена, подчиненные Хазарскому каганату, договор ничего не говорит, зато резко ограничивает свободу ее продвижения на запад и северо-запад, в сторону «нашей» Руси.

Все это заставляет вспомнить о «черноморской руси» и о собственно «России», находившейся в X-XI веке

ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

В лето 6453 (945 г.). Прислал Роман, и Константин, и Стефан послов к Игорю восстановить прежний мир. Игорь же говорил с ними о мире. Послал Игорь своих людей к Роману. Роман же созвал бояр и вельмож. Пришли русские послы, разрешили им говорить и стали писать речи обеих (сторон) на пергаменте.

«Точная копия договора, заключенного при царях Романе, Константине и Стефане, богопомазанных государях. Мы от народа руского послы и купцы. Ивар, посол Игоря, великого князя руского, и остальные послы: Вуефаст (от) Святослава, сына Игоря; Искусеви (от) Ольги княгини; Слуды (от) Игоря, племянника Игоря; Улеб (от) Володислава; Каницар (от) Предславы; Шихберн (от) Сфандры, жены Улеба; Прастен (от) Турды; Либиар (от) Фаста; Грим (от) Сфирьки; Прастен (от) Акуна, племянника Игоря; Кары (от) Туды; Каршев (от) Турды; Егри (от) Евлиска; Воист (от) Войки; Истр (от) Аминода; Прастен (от) Бериа; Ятвяг (от) Гунара; Шибрид (от) Алдана; Кол (от) Клека; Стегги (от) Етона; Сфирка (от) ...... ; Алвад (от) Гуды; Фудри (от) Туада; Мутур (от) Уты; купцы — Адунь, Адулб, Иггивлад, Олеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Турбид, Фурстен, Бруны, Роалд, Гунастр, Фрастен, Игелд, Турберн, Моны, Руалд, Свен, Стир, Алдан, Тилен, Апубексарь, Вузлев, Синко (?), Борич (?), посланные от Игоря, великого князя рускаго, и от всех князей и от всех людей Руской земли. И от тех (нам) поручено восстановить прежний мир, уже много лет как разрушенный ненавидящим добро и любящим вражду дьяволом, и установить дружбу между греками и русью.

И наш великий князь Игорь, и князи, и бояре его, и все руские люди послали нас к Роману, Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить дружбу с самими царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все время, пока светит солнце и стоит земля. И если кто от руской стороны подумает разрушить такую дружбу, сколько их будет крещеных, да отомстит им Бог Вседержитель, осудив их навеки в жизни будущей; а сколько их не крещено, да не получат (никогда) помощи от Бога и от Перуна, не закроются щитами своими, посечены будут мечами своими, (поражены будут) стрелами и иным оружием своим, и станут рабами в жизни будущей.

А великий князь руский и его бояре (могут) посылать в Греки, к великим царям греческим, корабли, сколько захотят, с послами и с купцами, как то установлено. (Если прежде) послы приносили печати золотые, а купцы — серебряные, то теперь князь ваш решил посылать к нам грамоты. Как будут приезжать послы и купцы, пусть приносят грамоту, (в которой) написано: вот послал (к вам) кораблей столько-то и по этому мы будем знать, что вы с миром пришли. Если же кто придет без грамоты, и их схватят, то мы будем их держать за караулом до тех пор, пока не снесемся с вашим князем. А если они не станут даваться и начнут сопротивляться, то будут убиты и смерть их не будет взыскана (с нас) вашим князем. Если же, убежав, они придут в Русь, мы напишем о них вашему князю, и пусть он с ними поступает, как захочет.

Если же придет русь без торговли, то месячного (содержания) она не получит. И пусть запретит князь послам своим и руси, приходящей сюда, творить бесчинства в нашей стране, (в городах) и в селах. А пришедшим (следует) жить у святого Мамы, и когда наши чиновники перепишут ваши имена, тогда каждый возьмет то, что ему положено: послы — посольское,

на Керченском полуострове, о которой нам до сих пор известно очень мало, разве только что ее князья имели византийский титул «архонта». Судя по всему, на берегах Керченского пролива и в самой Керчи в это время существовал оплот морских разбойников, известных своими набегами на хазар вверх по Дону, перетаскивавших свои суда с Дона на Волгу, спускавшихся в Каспий и доходивших до Абесгуна и Шемахи. Они торговали, грабили, захватывали города, гибли под объединенными ударами хазар и мусульман и потому не могли закрепиться на побережье Каспия. Восточные историки и географы сообщают об их кровавых набегах, оставляя в недоумении относительно того, откуда они появились и куда ушли.

Существование в Северо-Восточном Причерноморье подобного центра (сравнимого, быть может, со знаменитой Биркой в Швеции, одним из центров викингов), носившего имя Росия,— то же, что и восточнославянское государство на Днепре (а возможно и на Дунае!), давно мешает историкам установить место многих событий той эпохи и выяснить значение самого слова «русь» в применении как к народу, так и к государству.

Какую роль мог играть в черноморской Росии киевский князь? В каком случае «Повесть...» говорит о руси днепровской, а в каком — о черноморской? Как сообщались между собой государственные образования славян на Днепре и росов в Керчи? Ведь между ними пролегли тысячи километров степей, непроходимых из-за кочевников, пересеченных к тому же многими реками и речками... Ответить на все эти вопросы крайне сложно. Между тем уже следующее за Игорем поколение византийцев, к которому принадлежал историк Лев Диакон, нисколько не сомневалось, что русский флот в 941 году отправился на Константинополь именно из Боспора Киммерийского. Вот почему в цитируемом этим историком послании Иоанна Цимисхия Святославу говорится: «Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды...»[2]

Если это действительно так, становится понятным и замечание «Повести...» о херсонеситах, которые могли увидеть флот русов и упредить Константинополь о его движении. Русы с Боспора Киммерийского неминуемо должны были идти мимо Херсонеса. Они следовали западной ветви течения, которое зарождается возле Синопа и идет на север, к мысу Фиолент, чтобы у берегов Крыма разделиться на две ветви — восточную и западную, а те, в свою очередь, обойдя берега Черного моря, вновь соединяются у северной точки побережья Анатолии. Именно этими двумя течениями во многом определялись и плавания древних греков, их торговые пути, военные экспедиции и основание городов и колоний в Северном Причерноморье.

Однако вернемся к Игорю.

Свидетельство Льва Диакона, которое многие историки пытаются игнорировать, как «ошибку» (почему-то никто из его современников и последователей не обратил на нее внимания!), заставляет крайне осторожно оценивать и многие другие факты, сообщаемые «Повестью...» об Игоре. В ней, как я уже говорил, договор 944 года лишен даты, и это позволяет предположить, следуя указанию Иоанна Цимисхия о «клятвенном договоре», что набег состоялся уже после его заключения. В его тексте, приведенном в «Повести...», подробно зафиксирован церемониал взаимных клятв, в том числе и языческой клятвы оружием, после чего живописуется принесение клятвы самим Игорем:

«Утром Игорь позвал послов, пришел на холм, где стоял Перун,

[2] *Диакон Лев. История. М., 1988. С. 57.*

а купцы — месячное (содержание), сначала (приехавшие) из Киева, затем из Чернигова и из Переяславля, а там из прочих городов. А в город входить им через одни (только) ворота с царским приставом, без оружия, 50 человек, и могут покупать, что им нужно, а после этого пусть уходят. И наш пристав должен следить за ними, и если кто из руси или из греков начнет плутовать, то он должен исправить это... (Далее идут остальные статьи договора, после чего следует процедурная часть).

Мы же договор этот написали на двух пергаментах, и один пергамент остался у чиновников наших, на нем стоит крест и имена наши написаны, а на другом (расписались) послы ваши и купцы ваши. А отправляющихся послов наших (т. е. императорских — А. Н.) пусть проводят к великому рускому князю Игорю и к его людям; и те, получив пергамент (с договором), пойдут присягать, как мы договаривались, написав (все это) на пергаменте, где (уже) стоят наши имена.

Мы же (русь), сколько нас крещеных, клялись церковью святого Ильи в соборной церкви и лежавшим перед нами честным крестом, и договором этим, хранить все, что в нем написано, и ничего не преступать. А если нарушит его кто-либо с нашей стороны, князь или еще кто-нибудь, крещеный или не крещеный, да не получит он (никогда) помощи от Бога, будет рабом до скончания века в жизни будущей и да будет убит своим же оружием.

А некрещеная русь кладут свои щиты и свои обнаженные мечи, свои обручи и всякое другое оружие, и клянутся обо всем, что написано в этом договоре, хранить его Игорю и всем боярам, и всем людям земли Руской на все будущие времена.

Если же кто, будучи князем или человеком руским, христианин или не христианин, нарушит эту (клятву), нарушит то, что написано в этой грамоте, подлежит (он) смерти от своего оружия, и пусть будет проклят от Бога и от Перуна, как нарушивший свою клятву.

Так пусть будет крепок мир, восстановленный великим князем Игорем, да сохранит он эту верную дружбу, да не будет он нарушен, пока светит солнце и стоит земля — сейчас и во веки веков».

Посланные же Игорем послы пришли к Игорю с греческими послами и пересказали все сказанное царем Романом. Игорь же призвал греческих послов и сказал им: «Говорите, что вам говорил царь». И сказали царские послы : «Вот послал нас царь, радуется миру, хочет заключить с князем руским мир и дружбу. Твои послы приводили наших царей к присяге, и нас послали привести тебя и твоих людей». Игорь обещал это сделать.

Утром позвал Игорь послов, пришел на холм, где стоял Перун, и положив оружие свое, и щиты, и золото, присягали Игорь и люди его все, сколько было языческой руси; а крещеную русь приводили к присяге в церкви святого Ильи, которая стоит над ручьем: это была соборная церковь, поскольку много было христиан среди варягов. Игорь же, утвердив мир с греками, отпустил послов, одарив их мехами, рабами и воском, и отпустил их. Послы же, придя к царям, передали им все речи Игоря и его дружбу к грекам.

Игорь же стал княжить в Киеве, мир имея со всеми народами. И наступила осень, и стал он думать пойти на древлян, чтобы собрать еще большую дань...

Перевод Андрея НИКИТИНА

положил оружие свое, щиты и золото, и он и его люди принесли присягу — все, сколько у него было язычников; христианская же русь ходила присягать в церковь святого Ильи, что над ручьем...»

Так что же было раньше — поход или договор? Скорее всего, договоров было несколько, но текст предыдущих до нас не дошел, и нам приходится принять вариант, указанный «Повестью...». Если переносить дату заключения этого договора на время, предшествующее походу, то мы вынуждены будем увеличивать возраст Святослава и разрушать согласованную в целом хронологию последующих событий, относящихся к правлению Ольги. Я не утверждаю, что подобное невозможно, однако прямой необходимости в этом нет. Единственным поводом мог послужить лишь роковой рефрен «Повести...» — «и приспе осень...»,— как если бы за данью с древлян Игорь отправился сразу после возвращения из набега.

Древляне были данниками русов, но сохраняли свою княжескую династию. Имя их тогдашнего князя — Мал — привело в замешательство позднейших летописцев, посчитавших нужным в ряде списков пояснить, что имеется в виду не возраст князя, а его имя —«так, мол, его звали». Но нет ли в этом имени действительно какой-либо тайны?

Полагают общеизвестным, что славянское племя древляи жило на Правобережной Украине, на территории Полесья, западнее полян, а их главный город Искростень стоял северо-западнее Киева, на реке Уж, где археологи обнаружили группу городищ того времени. Автор «Повести...» сообщает, что именно туда и ходили наши первые князья, усмиряя и грабя древлян. Последний раз дань с них собирал Свенельд, воевода Игоря, и столь успешно, что княжеские дружинники позавидовали его «отрокам» и стали уговаривать князя самому «пойти по дань», поскольку, как они говорили, «и ты добудешь и мы».

Послушавшись, Игорь отправился в древлянскую землю и силой взял вторую дань. Однако и этого ему показалось мало. Остановившись на полпути к дому, он отправил добытое с войском, а сам с небольшим отрядом решил вернуться и «походить еще». Такое решение вызвало страх и негодование древлян. Они послали к Игорю послов с просьбой одуматься, в противном случае решив князя убить: «Если повадится волк к овцам, то перетаскает все стадо!» Игорь «не послушал», попал в засаду у Искростеня и погиб.

На первый взгляд никаких загадок в этом повествовании нет, тем более что археологическое тождество Искростеня и современного Коростеня вроде бы доказательств не требует. Однако мы не вправе игнорировать того же Льва Диакона, согласно которому Иоанн Цимисхий продолжил в обращении к сыну Игоря Святославу напоминание о судьбе отца: «Не упоминаю я уж о его дальнейшей жалкой судьбе (т.е. после бегства изпод Константинополя. — **А. Н.**), когда, отправившись в поход на германцев, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое...»

«Причем здесь германцы?» — вправе спросить читатель. Охотно отвечу: дело в том, что древляне и поляне, по традиции считающиеся славянскими племенами, оказываются «двойниками» другой, более древней пары этнонимов: «тервингов» и «грейтунгов» — двух ветвей германоязычного племени готов, обитавших в Северном и Западном Причерноморье и делившихся на лесных и степных. С III века нашей эры готы жили в Крыму, и последнее их государство, занимавшее центральную часть лесистого горного Крыма и южный берег, погибло только в середине XV века. Менее известна судьба готов в Подунавье, откуда, как принято считать, все они двинулись в поход на Рим и далее на запад. Однако из Подунавья ушли далеко не все готы, как это обычно и бывает. Они продолжали жить в прибрежных городах, в предгорной зоне, все более смешиваясь с местным населением. Роль их в событиях X века еще ожидает своих исследователей. Так мы снова возвращаемся к проблеме черноморской руси в Крыму, которая оказалась в состоянии войны с остатком государства тервингов.

«Германоязычные» имена русов еще не свидетельствуют о том, что носившие их послы и купцы Игоря и Олега говорили на германских диалектах. Даже то, что Константин-Кирилл нашел в Корсуни «русские письмена» и перевод текстов договоров именно на русский язык с греческого, а не на какой-то из германских языков, свидетельствует, что русь говорила «по-русски», то есть на одном из наречий славянства. Иное дело — их противники. В первую очередь здесь привлекает имя древлянского князя, которое историки напрасно пытались поставить в ряд славянских имен. Гораздо вероятнее в нем видеть слегка искаженное имя знаменитого готского рода Амалов. О ранней истории этой династии рассказывает готский историк Иордан[3]. Потомки Амалов вне сомнения остались и в Причерноморье, властвуя над своими соплеменниками и после того, как основная масса готов двинулась на запад, а меньшая часть— на восток вдоль Кавказского побережья.

Где жили те древляне—тервинги,— с которыми вел войну Игорь? В Крыму, там, где находилась Росия? Или в Полесье, где находят Коростень? А может, в Подунавье, где со склонов Трансильванских Альп берет начало река Искрь, так напоминающая название стольного города князя Мала (Амала)—Искрътень? И то, и другое, и третье оказывается в достаточной степени вероятным и объяснимым, но пока — увы! — недостоверным. За исключением разве только истинного имени князя древлян, которому, если верить «Повести...», суждено было сыграть решающую роль в истории русов: его внук, ставший русским князем, окончательно крестил Русскую землю. Но это случится через полвека. А сейчас, завершая свой рассказ временем, когда закончился жизненный путь Игоря, то есть осенью 944 или 945 года, мы вынуждены подвести неутешительные итоги.

Достоверно о князе, который в XI веке признан подлинным родоначальником киевской династии, можно сказать лишь следующее. Он воевал с древлянами, потерпел сокрушительное поражение в набеге на Константинополь и погиб от руки готов. Каким-то образом Игорь ухитрился бывать в Киеве на Днепре и на Боспоре Киммерийском. Главной его заслугой перед русской историей осталась женитьба на Ольге, с которой он успел прожить всего несколько лет, оставив сына, стяжавшего славу гораздо большую, нежели отец, но погибшего столь же нелепой смертью.

И все же, прежде чем поставить точку, вернемся еще раз к загадке происхождения Игоря.

Кто был его отцом? Во всяком случае не Рюрик. Но хотя «Сказание о первых князьях», вошедшее в «Повесть временных лет», и сопрягает их имена, произведенный выше расчет лет, опирающийся к тому же на двойную датировку договора Олега с греками — календарную и по именам императоров-соправителей,— заставляет решительно отказаться от такой мысли.

Как ни странно это выглядит поначалу, наиболее реальным претендентом на роль отца Игоря оказывается... Одд «со стрелами», не легендарный, а вполне реальный человек, чьи родители владели островом Рафиста в Хельгаланде (не отсюда ли и Олег — Хелег?) и который после долгих приключений женился в «Хуниаланде» на «Шелковой деве», дочери какого-то местного властителя. В пользу такого предположения свидетельствуют как общие черты саги и предания, так и имя побратима Одда — Асмунд.

Совпадение поистине удивительное. О судьбе Асмунда, сына Ингиальда, мы ничего не знаем, кроме

[3] *См.: Иордан. О происхождении и деяниях готов. М., 1960.*

того, что он не разлучался с Оддом. Сага не объясняет, почему Одд назвал своих сыновей Герраудом и Асмундом, полагая, что это и так понятно: Герраудом звали отца его супруги, а Асмундом — его побратима. В третий раз с именем Асмунд мы сталкиваемся уже в «Повести временных лет», но уже в искаженной форме — Асмуд-Асмолд, где его носитель оказывается «кормильцем», то есть опекуном Святослава, в полном соответствии со стоими родственными полномочиями.

В таком случае сын Одда, Геррауд, кроме скандинавского имени имел еще и русское — Игорь. Он — первенец (что подтверждает и сага), а потому имеет безусловное право не только на престол, но и на передачу его своему сыну Святославу.

Серьезным возражением против такой версии является перечень послов и пославших их в договоре Игоря с греками. В самом деле, трудно допустить, что никто не представлял интересы брата великого князя. Но, во-первых, этот перечень в ряде мест сохранил следы порчи текста, а во-вторых, в нем мы не находим имени другого, ближайшего к Игорю человека — Свенельда. Наконец, можно предположить, что Асмунд, сын Одда (в саге), на самом деле не его сын, а тот самый побратим, который сделался «кормильцем» сначала Игоря, а потом и Святослава. Столь же логично предположить и другое: после вступления Игоря на престол его младший брат (Асмунд) в полном соответствии с обычаями того времени отправился искать свое счастье на стороне. Поэтому он не участвовал в походе на Константинополь и не мог иметь своей «части» на Руси.

Не было бы ничего удивительного, если бы он во время осады Игорем Константинополя нес во дворце службу в корпусе варягов или же сражался за империю на Средиземном море с арабами и только после смерти брата поспешил на Русь.

Вот почему, продолжая собирать все возможные сведения о самой Ольге и ее семье, мы должны познакомиться с ее сыном Святославом, возле которого, как я уже сказал, после смерти Игоря появляется Асмунд. Об этом разговор пойдет в следующем очерке.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

СКОЛЬКО ЛЕТ РОДУ РОМАНОВЫХ?

К. ВОРОТНОЙ,
историк

В журнале «Наука и религия» (№ 4, 1991) опубликована статья А. Никитина «Первый Рюрик — миф или реальность?». Статья заставила меня о многом задуматься.

Давно занимаюсь проблемами становления древнерусского государства и этногенеза восточных славян. Наша древняя история до сей поры хранит немало загадок, и одна из них — «кто первее нача княжити» на Руси — так и остается неразгаданной. Неумолимое время и крутые повороты истории нашего Отечества лишили нас многочисленных письменных и материальных свидетельств того далекого времени. До нас не дошла ни одна русская летопись в ее первоначальном варианте — мы обладаем лишь списками с этих произведений XIV—XVII веков. А переписчики — вольно или невольно — но все же исправили некоторые места летописей. Я допускаю, что первоначально ни о каком Рюрике — фрисландском конунге, жившем в середине IX века, и речи не было. Скорее всего, в оригинале летописи было написано: «Князь-ререг (ререк) с его домом и верной дружиной». Лишь спустя несколько веков «ререг (ререк)» превратился в «Рюрика», тем более, что память о переселении с южного берега Балтики в земли новгородские и киевские и какие-то отголоски исторических известий о жизни фрисландского конунга Рюрика (Рорика), видимо, сохранились (и сохранялись) у представителей русской великокняжеской династии.

Рюрик не случайно «всплыл» именно в XIII—XV веках: вооруженное противостояние татаро-монгольскому нашествию нуждалось в идеологическом подкреплении — не зря многие княжеские и боярские фамилии стали вести свою родословную от древних знатных западноевропейских родов, зачастую легендарных или вовсе мифических. Происхождение правящей на Руси великокняжеской династии тоже требовало обоснования. Традиция, у истоков которой стоял еще митрополит Иларион, ведет род Игоревичей от императоров Великого Рима. Традиция была продолжена и подкреплена воспоминаниями о Рюрике — родоначальнике великокняжеской династии на Руси. В результате выстраивается линия: Константин Великий (сделавший христианство государственной религией Рима) — Рюрик (вышедший из знатного европейского рода — возможный потомок римских императоров, положивший начало великому княжению на Руси) — и великий князь Владимир, крестивший Русь. Такая генеалогическая цепочка давала право обожествить великокняжескую власть: на Руси были еще очень сильны традиции и идеология язычества, отрицавшего не только обожествление какой бы то ни было власти, но и самое верховную власть и угнетение человека человеком. Эта генеалогия также давала право преемственности Русскому государству и Русской Православной церкви на государственное управление и «делание церковное» от самого древнего — императорского Рима. Идеологические изыскания привели в конце концов к идее «Москва — Третий Рим» (после падения Рима Второго — Константинополя).

Кстати, пришедшие к власти в 1613 году Романовы тоже вели свою родословную из Западной Европы — от князя Гландала Камбила Дивоновича, происходившего от древнейших языческих прусско-литовско-самогитских князей. Родоначальником всего рода считается король пруссов Вейдевуд (305—379), которому в 305 году уступил престол старший брат его, король Прутено. Сам Прутено удалился в древнюю столицу пруссов город Романов и стал верховным жрецом при священном дубе, изображение которого находится в гербе Дома Романовых.

Устойчивый образ гордого и храброго князя-сокола, проходящий через всю древнерусскую поэтику, говорит не только о князе-воине, но и напоминает, откуда идут корни княжеской династии: князь-сокол — это князь-ререг, русич, ободрит. С особой силой это выражено в «Слове о полку Игореве», которое имеет, помимо балтийско-русского исторического слоя, еще один, значительно более древний и легендарный слой — Троянский... Но об этом разговор впереди.

Мы уже знакомили наших читателей с работами Григория Кваши (см. «Науку и религию», № 12, 1990, № 1 и 3, 1991) и его коллег, создавших теорию структурного гороскопа. Она основана на законе 12-летней периодичности, открытой в далекие времена восточными мудрецами, которые дали каждому году двенадцатилетия зоологическое название и обозначили таким образом 12 типов людей[1]. Каждый из этих типов удивительным образом схож со «своим» животным — повадкой, пристрастиями, психологией. В этом создатели структур гороскопа увидели ключ к открытию закономерностей, позволяющих осмыслить феномен человека, если принять, что существует 12 типов мышления. Обнаружены структуры, в которых каждый знак занимает определенное место — как в периодической таблице элементов — и находится в определенных взаимоотношениях с другими знаками. Структуры эти достоверно говорят о наличии у того или иного типа людей воли, логики, мистических свойств, новаторства, завершительства и т. д. и в них заложены надежные рекомендации для каждого типа людей по выбору профессии, партнеров в жизненных делах, стиля поведения... В этом номере Григорий Кваша рассказывает о самой, по его мнению, таинственной структуре гороскопа, которая получила название «векторное кольцо». Почему именно такое? Надеемся, это станет ясно по ходу его рассказа.

У вас есть «хозяин», у вас есть и «слуга» —

ЭТО НЕОПРОВЕРЖИМО ДОКАЗЫВАЕТ СТРУКТУРНЫЙ ГОРОСКОП

Григорий КВАША

Все открытия структурного гороскопа суть продолжение и развитие уже существовавших до него классификаций: социологическая структура развивает юнговское разделение людей на интровертов — экстравертов, однако Юнг «проглядел» третий тип — ортодоксов; идеологическая структура — продолжение давно существующей классификации типов мышления: логический, интуиционный, волевой типы, но наш гороскоп показал, что есть еще тип мистического мышления. А вот структура векторного кольца аналогов в европейских классификациях не имеет, слишком уж она далека от западного мышления. Восток, напротив, очень близко подошел к обнаружению этой структуры, но дело до конца не довел.

Структурный гороскоп создавался как антиоккультная система, противолежащая мистицизму.[2] Так же, как периодическая система Менделеева положила конец мистицизму в химии, так и структурный гороскоп должен был покончить с эмпирико-мистическими формулировками восточного гороскопа и неверием в существование элементарных составляющих в любом психологическом типе. И все-таки точно так же, как периодическая система не лишила мистицизма химию вовсе (достаточно вспомнить о магии органического синтеза), так и структурный гороскоп не смог полностью рационализировать своего восточного предшественника, ибо обнаружился целый остров мистичности — векторное кольцо. Впрочем, бояться мистицизма и твердить, что его нет, не следует. Лучше обрисовать его границы и признать его право на существование в этих границах. Чёрта можно обезопасить крестным знамением, а мистицизм — объяснением. Векторное кольцо можно описывать и даже понимать, однако познать его до конца, как и всяческое мистическое явление, не удается. Однако — к сути дела. Другие структуры гороскопа группируют знаки по сходству знаковых свойств (психологическая, идеологическая, социальная и др.). Векторное кольцо — это одна группа, и в группе — не знаки, а 12 пар, 12 связей. Все 12 пар, несмотря на все различия составивших их знаков, характеризуются одним и тем же типом отношений, которые заслоняют, уничтожают то, что между этими знаками «было» в других структурах: в каждой паре один знак «слуга», другой — «хозяин».

Обычно отношения между знаками (людьми) имеют маятниковый характер. Достигнув своего предела, упершись в тупик, они обязательно качнутся в другую сторону — наступит спад, возврат. В отношениях слуги и хозяина таких спадов нет, они идут бесконечно в одну сторону, по кольцу, перекачивание энергии в паре начинается мгновенно и идет, не прекращаясь, в одном направлении. Пары «хозяин» — «слуга» запомнить легко, тут помогают зоологические названия знаков. Обезьяны легко расправляются с Крысами; Змеи завораживают Обезьян; а Козам Змеи не страшны, они их затаптывают; Тигры — гроза Коз; Быки бодают Тигров, прокалывают их рогами; Собаки преследуют и кусают Быков; Петухи (птицы) заклевывают Собак; Коты гоняют и поедают Петухов (птиц); Драконы гипнотизируют Котов; Кабаны наводят ужас на Драконов; Лошади копытами побивают Кабанов, но они цепенеют при появлении Крыс, которых не страшат лошадиные копыта, они их спокойно грызут.

Если вы зрительно запомните описанные 12 действий, «кольцо» уже не уйдет из вашей памяти. А помнить о нем надо. Кто в какой паре слуга, а кто — хозяин, думаю, объяснять нет нужды. Ясно также, что у каждого знака лишь один знак — слуга и один знак — хозяин.

Тем, кто знаком с физикой, известен принцип неопределенности. Он имеет всеобщее значение и в применении к структурному гороскопу означает, что, чем более мощна структура по своей энергии и своей неизбежности, тем менее предсказуемы конкретные ее проявления. Векторное кольцо — самая мощная по выделяемой энергии и абсолютно неизбежная структура (слуга и хозяин не могут не вступить в бурную реакцию между собой), а потому она и самая разнообразная, и самая неожиданная в своих проявлениях. Встречаясь в жизни с векторной парой «хозяин — слуга», не надейтесь предугадать ход событий.

Всякий раз убеждаюсь: лучше всего что-то объяснить на примере любви. Так вот, когда это чувство возникает в векторной паре, любовь оказывается роковой.

---

[1] *Сегодня уже трудно представить, что кому-то неизвестны эти названия. Но все же напомним их. Первый год из 12 называется годом Крысы, в XX веке это 1912-й, 1924, ... 1960 ... 1984 и т. д. За ним следуют годы: Быка, Тигра, Кота, Дракона, Змеи, Лошади, Козы, Обезьяны, Петуха, Собаки, Кабана. Все эти годы легко вычислить, прибавляя к изначальным соответствующее число 12-леток.*

[2] *В целом работу по обнаружению и описанию этой структуры провели Юрий Поремский, Александр Кутинов и автор статьи.*

РОКОВАЯ ЛЮБОВЬ

Самые проницательные, встречаясь с такой парой чувствуют, что дело не чисто, и любовь здесь — не совсем любовь...

Писательница Нина Берберова (Бык) пишет о своих отношениях с Владиславом Ходасевичем (Собака): «Обыкновенные мерки «мужа» и «жены», «брата» и «сестры» были бы к нам неприложимы. Счастье мое было не совсем того свойства, какое принято определять словами: радость, свет, блаженство, благополучие, удовольствие, покой. Оно состояло в другом: в том, что я сильнее ощущала жизнь рядом с ним... горела жизнью в ее контрастах... «интенсивность» заряда было иногда таковой, что любое чудо казалось возможным.»

Слово «чудо» порядком подызносилось, но в данном случае оно употреблено в прямом своем значении, ибо именно в любви «хозяина» и «слуги» происходят настоящие чудеса.

Ну разве не чудо, например, то, что произошло за два года между Жорж Санд (Крыса) и Альфредом де Мюссе (Лошадь). «Интенсивность» заряда, о которой писала Н. Берберова, и «открытость» этих знаков[3] сделала их двухлетнюю любовь предметом внимания поистине всей Франции. Истории их любви посвящены десятки книг и статей; было время, когда критики и историки литературы разделились на «мюссеистов» и «сандистов», и между ними шли ожесточенные споры о том, кто же виноват в безрадостном финале этого «романа» — он или она.

Разумеется, одними исследованиями дело не ограничилось. «Роман» мимолетный воплощался в романы вечные. Альфред де Мюссе написал об этом «Исповедь сына века», Жорж Санд ответила романом «Она и он», брат Мюссе Поль де Мюссе ответил ей романом «Он и она» и, наконец, Луиза Коле всем им — романом «Они». Чувствуете масштаб явления? Сколько должно было выделиться энергии, чтобы так долго будоражить умы человечества? С кольцом всегда так. Но энергия эта имеет странную направленность. Словно взметнулся вихрь, смерч, поднял всех, но кружит на одном месте. Один роман, другой, третий... бесконечное топтание на месте. Та же самая любовь. Что в ее понимании изменилось со времен «Песни песней» Соломона?, шекспировских шедевров, толстовских увещеваний? Сегодня вряд ли кто-то надеется, что сексуальная революция, отгремевшая на Западе, со всеми своими книгами и фильмами, хоть что-то добавила в эту проблему. То же и с кольцом. Один лишь метод есть в его познании — описывать все новые и новые случаи векторных взаимодействий. Но зато и не надоест это никогда, как не наскучивают романы про любовь: одни их все пишут и пишут, а другие все читают и читают.

И все же хочется объяснений, хоть немного рационального. Обратимся снова к Мюссе и Жорж Санд. Их разрыв так потряс всех еще и потому, что уж больно идеальной парой они казались. Векторное кольцо всегда создает такие. Они воспринимаются как единое существо. Современница (Л. Е. Белозерская-Булгакова) писала о браке А. Н. Толстого (Лошадь) и Н. В. Крандиевской-Толстой (Крысой): «Они с Алексеем Николаевичем производили впечатление удивительно спаянной пары. Казалось, что у них общее кровообращение... Впечатление какой-то необыкновенной семейной слаженности... Оба друг для друга обладают притягательной и отталкивающей силой.» Их роман называли несчастливо-счастливым. Он и не мог быть другим. То же говорилось о Сергее Есенине (Коза) и Айседоре Дункан (Тигр): «Они мазаны одним миром, похожи друг на друга, скроены на один образ, оба талантливы сверх меры, оба эмоциональны, безудержны, бесшабашны...»

Внешне — полный восторг и божественная гармония, а внутри такой пары бушуют губительные страсти, настолько неоднозначные, что разобраться в них не дано и самим героям.

Жорж Санд писала Мюссе: «Прощай, прощай, я не хочу тебя покидать и не хочу брать тебя снова. Я не хочу ничего, ничего... Я не люблю тебя больше — и обожаю навеки. Я не хочу тебя больше, но не могу без тебя обойтись. Кажется, только одна небесная молния могла бы излечить меня, уничтожив. Прощай, оставайся, уезжай, но только не говори, что я не страдаю. Только это одно может заставить меня еще больше страдать, моя любовь, моя жизнь, мое сердце, мой брат, моя кровь, уходи, но убей меня, уходя.»

Так и хочется усомниться в полной искренности писанного — писательница все же,— вдруг все это ее фантазия, все эти небесные молнии, вся эта кровь и любовь одновременно с нелюбовью. Но, как человек, множество раз беседовавший с людьми, побывавшими в векторной «переделке», свидетельствую: это удивительно точное — писательница все же! — описание ужаса и одновременного блаженства ситуации. Мюссе, кстати, сказал очень короткую, тихую фразу, но по магической силе она превосходит тираду Жорж Санд: «В твоих объятиях был момент, воспоминание о котором мешает мне до сих пор, и еще долго будет мешать приблизиться к другой женщине.» Тут тайна большая, чем даже тайна любви...

Разумеется, в любви векторные отношения достигают своего апофеоза не в один день. Эмпирически ясно, что степень воздействия пропорциональна времени общения. Незаметно для себя люди попадают в ловушку, они сливаются, становятся единым целым, покидают свои оболочки. Вот им и кажется невозможным расставанье, ведь они стали единым целым, но и жить без знака, без собственного «я», согласитесь, дело непростое, по крайней мере на длительное время невозможно.

Ответственно говорю, что отношения векторного кольца для семейной жизни не рекомендуются. Такая семья живет на пороховой бочке. Взрыв обязательно произойдет. Когда — никто не знает.

Н. Гумилев (Собака) и А. Ахматова (Бык) не прожили и двух лет, их отношения сам Гумилев назвал «любовной войной», с мучениями и терзаниями. Расстались Жорж Санд и Мюссе. После 20 лет совместной жизни развелись А. Н. Толстой и Н. В. Крандиевская; распался брак Н. Берберовой и В. Ходасевича. Горьким был роман С. Есенина и А. Дункан.

Еще наблюдение: люди, вступившие в кольцевой брак, чаще болеют, они как бы лишаются дополнительной защиты.

Возможно, что самой точной моделью кольцевых взаимодействий является представление о том, что при контакте соседних персонажей кольца происходит растворение защитной оболочки человека — это и иммунная система, и инстинкт самосохранения, и просто психологический барьер. Встречаясь с векторным собратом, человек, не чувствуя никаких психологических барьеров, воспринимает его как старого знакомого, родственника, давно разыскиваемый идеал. Не удивительно, что такая ситуация приводит

[3] Люди, родившиеся в годы Лошади, Крысы, Петуха, живут открыто, на виду, они способны привлекать внимание масс людей, чувствуют их настроение, находят общий язык с народом. Таково их место в социологической структуре нашего гороскопа.

к роковой любви или вечной дружбе. Вспомните Курта Воннегута: «Если вы обнаружите, что ваша жизнь переплелась с жизнью чужого человека без особых на то причин, этот человек скорее всего член вашего карасса». Карасс из двоих называется дюпрассом. «Настоящий дюпрасс,— учит нас Бокионон,— никто не может нарушить, даже дети, родившиеся от такого союза». Конечно, векторная пара не настоящий дюпрасс, она не может для настоящего дюпрасса обрести стабильности. Но стремление к замыканию в паре идет, особенно если пара не супружеская, а дружеская. Слуге хорошо с хозяином, как ни с кем другим, ну а хозяина вполне устраивает преданность слуги и выгоды хозяйского положения. Впрочем, не торопитесь осуждать, может быть, векторные карассы — самое неподдельное, что есть в мире людей.

СОАВТОРСТВО, ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО

Елена Булгакова рассказывала: «Пришел человек и сказал — «Я хочу быть вашим биографом.» Булгаков был поражен и тронут столь неожиданно ранним и полным признанием. Человек этот Павел Сергеевич Попов родился в год Дракона, Михаил Афанасьевич Булгаков родился в год Кота. Их дальнейшая жизнь прошла в единстве. «Я все время думаю о тебе»,— писал Попов Булгакову. Он не бросит своего «слугу», ну а Булгаков напишет роман, в котором учеником Мастера будет Иванушка Бездомный, чей прототип — Попов.

Кстати, в дружбе учителя и ученика обычно слуга — учитель, а хозяин — ученик. Такая ситуация уравнивает шансы в дружбе и соавторстве. Об этом можно, конечно, спорить, но думается, что в парах Немирович-Данченко (Лошадь) — Станиславский (Кабан), Вильмонт (Бык) — Пастернак (Тигр), Петров (Кот) — Ильф (Петух) уровень слуги достаточно сильно превышает уровень хозяина.

Обычно и в браке финансовое, интеллектуальное, преимущество слуги способно стабилизировать брак. Только надо помнить: векторные отношения неравновесны, и любое преимущество слуги рано или поздно растает.

Часто векторное содружество — тормоз для карьеры. Дружба Грибоедова (Собака) и Ермолова (Петух) поразила многих в России. Но быть может, еще больше удивила резкая размолвка неразлучных друзей. А вот чему не придали значения, и зря, так это тому, что после разрыва Грибоедов очень быстро сделал головокружительную карьеру. В практике это очень частый случай — как птица, вырвавшаяся из клетки,— высокий полет того, кто казался вечным пешеходом...

Аналогичный случай произошел с двумя детскими писателями — Самуилом Маршаком (Кабан) и Борисом Житковым (Лошадь). Их отношения описал Евгений Шварц. «Всюду появлялись они вместе, оба коротенькие, решительные и разительно непохожие друг на друга.» Но векторная любовь меняется на векторную ненависть, начинаются капризы Маршака и обиды Житкова. Окружающие ошеломлены. Шварц пишет: «Их взаимоотношения легко объяснить, если допустить существование черта (!). Без него события тех дней выглядят просто загадочными. Что им было делить? Зачем расходиться? Зачем поносить друг друга усердно, истово, не сдаваясь ни на какие убеждения?»

«Слава Петуху!» — воскликнул М. Булгаков, а мы воскликнем — слава Обезьяне Евгению Шварцу, учуявшему в отношениях Житкова и Маршака черта. Разумеется, это не черт с хвостом и копытами, а попросту мистицизм векторного кольца, но суть та же, и мистик Шварц это понял.

Но у каждой эпохи свои чёрти. В одной сенсационной статье в «Огоньке» (№ 49, 1990) описывается дружба 1-го секретаря Курского обкома А. Ф. Гудкова (Лошадь) с предателем и полицаем В. И. Полесковым (Крыса). Дьявола в этой истории заменили на американскую разведку, а вот степень мистичности осталась та же. («Пораженный загадочной силой этой дружбы партийный Курск утвердился в мысли, что Полесков является... американским резидентом и по заданию заокеанской разведки разлагает их секретаря.

ПОЛИТИКА

Власть, даже не самая высокая, всегда сплетена с кольцом. И дело даже не в том, что власть развращает (развращает она далеко не всех) и полна губительных соблазнов, а в том, что кольцо дает чрезвычайно высокую скорость общения, а в политике это большой плюс. Практически вся история политики это история векторных союзов и векторных противостояний, разумеется, облеченных в высокоидейные формулировки. И в этом есть большой парадокс. Казалось бы, облеченный огромной ответственностью политик должен за версту обходить все, что связано со страстями, все, что снижает значение разума. Но в том-то и дело, что свой уход от знака человек не ощущает. Ситуация, со стороны воспринимаемая как абсурд и нелепость, ему самому кажется нормальной и естественной.

В такую историю попал, например, Николай Булганин (Коза), начав ухаживания, а вернее преследование Галины Вишневской (Тигр) именно в тот момент, когда она стала женой Мстислава Ростроповича. «Чуть ли не ежедневные приглашения — то к нему на дачу, то в его московскую квартиру. И конечно бесконечные возлияния». Давил на мужа: «Эх ты, мальчишка! Разве ты можешь понимать, что такое любовь! Вот я ее люблю это моя лебединая песня...» В конечном счете дело чуть не дошло до трагедии, но, слава Богу, Вишневская почувствовала, что хозяйка в этой ситуации все же она, и первое лицо государства получило мощный отпор. Представьте себе, как всего лишь года два спустя после смерти Сталина (еще никакой «оттепели» нет) молодая певица кричит на главу правительства СССР: «Что вы валяете дурака? Я не хочу петь на ваших приемах, потому что мне противно! Я не желаю во время пения видеть ваши жующие физиономии...»

И в соответствии с канонами векторного кольца Булганин все это, как говорится, «проглотил» и даже просил извинения, а вскоре и оставил Вишневскую в покое.

Куда же девается гордость властителя и откуда берется смелость певицы? Все — вращение того же кольца...

В соавторстве кольцо, все-таки,— благо, а в политике? Можно ли приветствовать политическое соавторство? Есть мнение, что желание окружить себя слугами свидетельствует о слабости политика, а обилие хозяев свидетельство своеволия.

И все-таки необходимо признать, что кольцо в политике — неизбежность. Ведь скорость обмена информацией между слугой и хозяином намного превышает скорость обмена в других парах. Слуга и хозяин не знают барьеров общения, они подобны близким родственникам, давно знающим друг друга.

У Рузвельта Ф. Д. (Лошадь) составителем речей был Коркоран (Крыса), у Дж. Кеннеди (Змея) составителем речей был Гудвин (Коза). Известно, как неравнодушен был Ленин (Лошадь) к Бухарину (Крыса) («золотое дитя

революцнн»). Не мнновалн кольца нн Сталнн, нн Хрущев, но особенно отлнчился нынешннй презндент СССР — Горбачев (Коза). В его блнжайшем окруженнн слугн появлялись в нзбыточном колнчестве — Слюньков, Рыжков, Бнрюкова, Талызнн, Нnконов, Медведев н, наконец, Прнмаков. Все 1929 года рождення.

Существует мненне (знакомая формулнровочка), что содружество слугн н хозяниа лнщает моралн обонх (речь идет о полнтнке). Мненне это подтверждает правленне четы Чаушеску (Лошадь н Кабан). Адвокат Теодореску заявил, что онн «настолько сочеталнсь, что подобны былн двухглавому монстру»).

Еще одно мненне гласнт, что по-настоящему разоблачнть полнтнка может лншь его хозянн н разоблаченне полнтнка Кота лучше доверnть Дракону, а Дракона — Кабану. Однnм нз первых разоблачнтелей Сталнна (Кот) был Раскольннков (Дракон), разоблачнтелем Броз Тнто (Дракон) стал Мнлован Джнлас (Кабан), который, кстатн, прнзнавал, что в годы войны его отношення с Тнто напомнналн отношення между отцом н сыном. Разоблаченне Кабаиа лучше доверnть Лошадн, что н проделал блестяще Хрущев, до него делалн Капнца н Довженко по отношенню к Бернн (Кабан) н т. д., н т. п.

Что касается самого Сталнна (Кот), то ему тоже досталось от хозяев. Влняние Максима Горького, панибратство Чкалова, разоблачнтельное пнсьмо Раскольинкова. И после смертн Сталнна Драконы остаются лучшнмн его знатокамн. Генерал Волкогонов (Дракон) напнсал о нем большой н подробный труд. Кстатн, разобравшнсь с однnм Котом, Волкогонов прнnялся за другого — Троцкого.

Но возможно лн, что самая фнзнологнческая н нррацнонная структура гороскопа работает на уровне чнсто мыслнтельном, без всякого намека на контакт? И тут мы вплотную подходнм к самому главному смыслу кольца — его чнстой атрнбутнвностн, что должно нам продемонстрнровать, насколько наш ум еще немощен н несамостоятелен.

АТРИБУТИКА

Рассказывая в начале статьн об ннстанцнях, проверяющих мышленне человека, мы затроиулн проблему соотношення в человеке собствеиио человеческого и того, что в нем нмеет аиалогню в животиом мнре, аналогню для его зиака. Так вот — этн иистаиции практнчески едииствеииое собственио человеческое, мы иазываем это сутью. Остальные же его качества носят языковой (атрнбутивный) характер. И векторное кольцо, со всей его неподвластностью разуму, полиостью входнт в языковую (атрнбутивиую) часть человека. Потому его действие проявляется ие только прн контакте фнзнческом или внзуальном, ио н через язык жнзнн — в поступках, образе поведеиия, в языке литературиом (в прозе н особеино — в поэзнн).

Прннято счнтать, что мышлеиие прииадлежнт своему носнтелю. Но как тогда расценить такой, скажем, пассаж, который мы находим у Валерня Брюсова (Петух). Ои пнщет Илье Эренбургу (Кот): «Я искреиие люблю Вас, то есть как поэта, нбо как человека не знаю. Это, однако, не значнт, что я люблю Вашн стнхи. Напротнв. Говорю это откровенно по тому самому, что люблю в Вас поэта...» Фантастнческне, еслн вдуматься, слова: стихн не нравятся, человека не знает, зато как поэта уже полюбнл. В этой снтуацнн разум Брюсова, в данном случае логнческая ннстанцня (поскольку он Петух), стоял навытяжку перед чнсто языковым векторным кольцом (кольцо разуму неподвластно), а попросту говоря, был отключен (ведь Кот хозянн Петуха).

В свою очередь, уже Гумнлев (Собака), как слуга Брюсова, ревиует того к Эреибургу н пнщет: «Меня смутнл только Ваш отзыв об Эренбурге. Сколько я его нн чнтал, я не нашел в нем ннчего, кроме безграмотностн н непрнятного снобнзма».

Во многом, конечно, Гумнлев был прав, учуяв необъектнвный подход Брюсова к Эренбургу, но сам перед кольцом так же беспомощен, проглядел талант у своей жены Анны Ахматовой (Бык): «Мне тогда н в голову не прнходнло, что она талантлнва. Ведь все барышнн нграют на рояле н пншут стнхн...»

Конечно, вектор, идущнй через прозу, стнхн, нсторню, культуру, не так трагнчен, как в прямом контакте, но разве не трагнчен сам факт, что нам не дано объектнвное воспрнятне нменно тех авторов, которые нанболее иам блнзкн,— кольцевых соседей. Разве не трагнчно было для Буннна (Лошадь), всю жнзнь молнвшегося на Льва Толстого (Крыса), чнтать беспомощную н дурацкую крнтнку Толстого Суворнным (Лошадь). Разумеется, что необъектнвны оба — однн в своей безграннчной любвн, другой в бесснльной злобе.

Велнкнй Набоков (Кабан) остался в литературе с целым сонмом уннчнжнтельных характернстнк, полученных нм от Лошадей. Купрнн: «Талантлнвый пустопляс», Бунни: «Блеск, сверкаине н отсутствне полное душн», Бабель: «Пнсать умеет, только писать ему не о чем», Георгнй Адамовнч: «Но есть что-то ледеиящее, мертвящее в его дарованнн».

Сам же Набоков прнложнл н ум н сердце, дабы разоблачнть своего слугу, достаточно велнкого, хоть н небезгрешного Знгмунда Фрейда (Дракон), которого называл не нначе, как «венскнй шаман», в чем, кстатн, был очень блнзок к нстнне, ведь шаманство дело весьма мнстнческое, а Фрейд был блнзок к мистнцизму как ннкто.

Историн этн можно продолжать бесконечно. Ннчтожный Владнмнр Соллогуб (Петух) высменвает велнкого Лермонтова (Собака) («Большой свет»), Валентнн Катаев (Петух) нздевается над Гумилевым (Собака). Историям этнм несть чнсла. И дело ие только в том, чтобы благодаря нсследованиям по векториому кольцу объяснить необъяснимые явлення в нсторни человечества. Благодаря векторному кольцу, мы проннкаем в мнр мнстнкн, мнр явленнй, не подвластных разуму, своего рода антнмнр. Векторное кольцо дает шанс нзучнть этот мнр макснмально подробно н, научнвшнсь с ннм взаимодействовать, перенестн это умение на другие неподвластные разуму сферы.

С другой стороны, векториое кольцо наглядно показывает, что нррацнональные сферы чрезвычайно мощны н очень опасно нх иедооценивать. Словом, не война с мнстнцнзмом, а мирное сосуществоваине н взаимное уважеиие должиы стать иашим девизом.

И все-таки равиовесие невозможно. Еслн мы счнтаем, что мы — дети Европы и иаш девнз — движеиие вперед, то мы так нлн нначе должиы тесинть мистические сферы, нбо тот Восток, где главеиствовала мистика,— это Восток стабнльностн и застоя. Ну а еслн наш путь — это особый путь, путь слияння мнстнческого н рацноиальиого, прогресса и духовностн, то едииствеиное, чего иам можно пожелать, так это объективиостн, ведь свойства сплава будут завнсеть от того, в какой степеии нам удастся угадать волшебиые пропорцнн. Не переборщить бы нам с мнстической духовностью, иу а с разумом, думаю, мы не переборщим.

Рисунки А. Шувалова

Михаил ПИОТРОВСКИЙ,
доктор исторических наук

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗАНИЯ В КОРАНЕ

Беседа 4-я

Иса, сын Марйам

Есть в Коране истории, в которых за высокими идеями и глубокими нравоучениями и параллелями явно проглядывает простая человеческая симпатия к героям. Это прежде всего рассказы о Исе — Иисусе. Говорят, когда группа мусульман, бежавших из Мекки от преследований язычников, прибыла ко двору эфиопского царя-христианина, глава беглецов прочитал ему часть суры «Марйам», посвященную рождеству Иисуса. Негус увидел, что эти люди близки ему по вере, и дал им убежище в своей стране.

В Коране три рассказа об Исе.

В меккаиской суре «Марйам» («Мария», 19) перечисляются древние пророки и праведники. Упоминание о каждом из них вводится рефреном — «вспомни!». Начинается список с Закарии и Марии. Закария, послушный «раб Аллаха», обратился к богу, моля даровать ему наследника. Аллах смилостивился над ним и сообщил, что у него родится мальчик по имени Йахья (Иоанн), который будет первым человеком, носящим такое имя. Закария не мог сначала поверить, что у него, старика, и у его бесплодной жены может быть ребенок, и попросил подтвердить это знамением. Оно было даровано: «Ты не будешь говорить с людьми три ночи, будучи здоровым» (19:10/11)[1]. Родился мальчик. Он вырос благочестивым и богобоязненным. А далее сказано: «И вспомни в писании Марйам» (Марию; 19:16/16). Она удалилась от семьи своей в «восточное место» (то есть в восточную часть храма) и укрылась там за завесой. Тут к ней явился в обличии человека «наш дух» («дух Аллаха», то есть ангел Джибрил, он же — архангел Гавриил.—*М.П.*). Она испугалась, но он объяснил, что послан Господом, чтобы объявить ей о будущем рождении «мальчика чистого» (19:19).

Она не верила: «Меня не касался человек, и не была я распутницей!» (20:20/20). Посланец ответил, что Аллах может сделать все, что только пожелает. Марйам забеременела, ушла в «далекое место». Родовые схватки начались у нее возле пальмы. Муки ее были велики. Но вот с ней заговорил только что родившийся ребенок, он успокаивал мать. Рядом, по воле Аллаха, забил ручей с прохладной водой, а на пальме появились свежие плоды, чтобы Марйам могла отдохнуть и подкрепиться.

Младенец сказал ей, чтобы при встрече с людьми она не разговаривала, словно дав обет молчания. Когда родственники стали обвинять ее в распутстве, из колыбели послышался голос ребенка. Он объявил людям, что он — пророк, которому дарованы Писание и благословение Аллаха; «Мир мне в тот день, когда буду воскрешен живым!» (19:33/34).

И сразу же за этим неспешным и умилительным рассказом следует фраза в ином ритме, с другой рифмой и совсем другого тона: «Это — Иса, сын Марйам, по слову истины, в котором они сомневаются. Не подобает Аллаху брать Себе детей, хвала Ему! Когда Он решит какое-нибудь дело, то лишь скажет ему «Будь!» — и оно бывает» (19:34/35). Это не что иное, как резкая полемика с христианским представлением о «сыне божьем».

В мединской суре «Семейство Имрана» тот же сюжет следует после указаний на то, что потомки Ибрахима и Имрана (отца Мусы) «избраны над мирами». Затем рассказано, что жена Имрана посвятила Аллаху ребенка, который должен был у нее родиться. Родилась девочка, названная Марйам. Господь принял ее, она была поселена в храме. Служители храма бросали жребий, кому быть опекуном Марйам. Выбор пал на Закарию. Каждый раз, входя в ее комнату, он находил там свежую пищу, которую чудесным образом дарил девочке Аллах.

Вдохновленный этим чудом, Закария и воззвал к Господу, прося у него потомства. Во время одной из молитв ангелы возвестили ему о будущем рождении Йахьи (Иоанна), который подтвердит истинность «слова от Аллаха», будет «пророком из праведников» (3:34). Закария не поверил, и в качестве знамения он был на три дня лишен речи и объяснялся только знаками.

Потом ангелы пришли к Марйам и сказали, что Господь избрал ее «пред женщинами миров» (3:37), что у нее родится «слово от Аллаха», «имя которого Мессия, Иса, сын Марйам». Она не верила, а ангелы увещевали ее, говоря, что все, чему Аллах скажет «Будь!», обязательно будет. Они предрекли, что Аллах обучит мальчика мудрости и священным текстам, сделает его посланником к сынам Исраила. Они рассказали, как мальчик будет пророчествовать из колыбели о своем будущем:

«Я пришел к вам со знамением от вашего Господа. Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и станет это птицей по изволению Аллаха. Я исцелю слепого, прокаженного и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. Я сообщу вам, что вы едите и сохраняете в ваших домах. Поистине в этом — знамение для вас, если вы верующие!» (3:48/43). После этого двойного предсказания (ангелы предсказывают то, что будет предсказывать о себе сам Иса) рассказано, что уже взрослый Иса, «почувствовав» в людях неверие, попросил у Аллаха помощников. Ими стали «собеседники» — апостолы. Затем Аллах обращается к Исе:

«О Иса! Я упокою тебя и вознесу тебя ко Мне, и очищу тебя от тех, которые не веровали, и сделаю тех, которые последовали за тобой, выше тех, которые не веровали, до дня воскресения» (3:55/48).

Это звучит как обращение не только к Исе, но и к Мухаммеду. Аллах утешает как бы сразу двух своих пророков. А в конце рассказа говорится: «Поистине Иса перед Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: «Будь!» — и он стал» (3:52 59). Здесь снова полемика с идеей «сына божьего».

Третий рассказ об Исе — в мединской, самой последней по времени «ниспослания» суре «Трапеза». Там идет речь о конце света и дне Суда, когда Аллах соберет к себе всех пророков. Первым он обратился к Исе, сыну Марйам. Он напомнит ему,

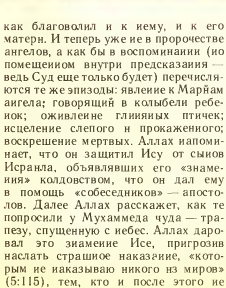
---

Беседа 1-я опубликована в № 11, 1990, 2-я — в № 1, 3-я — в № 4, 1991.

[1] *Здесь и далее Коран цитируется по изданию: Коран. В пер. И. Ю. Крачковского. М., 1986. Первая цифра — номер суры, после двоеточия — аятов.*

Иисус и мертвая собака. Миииатюра из рукописи «Хамза» Низами. XVII в. Увидев мертвую собаку, ученики Иисуса с отвращеием отвернулись, Учитель же сказал: «Зубы ее белее жемчуга». Эту притчу Гете включил в «Западио-восточиый диваи», и оиа стала широко известиа в Европе.

Казнь Исы (Иисуса). Персидская миииатюра из собрания Народной библиотеки имеии Кирилла и Мефодия в Софии. XVI в. Редкий сюжет в исламском искусстве. Художиик изобразил ие распятие, а повешеиие.



как благоволил и к иему, и к его матерн. И теперь уже ие в пророчестве ангелов, а как бы в воспоминаиии (ио помещеиием внутри предсказаиия — ведь Суд еще только будет) перечисляются те же эпизоды: явлеиие к Марйам аигела; говорящий в колыбели ребеиок; оживлеине глиияиых птичек; исцеление слепого н прокажениого; воскрешение мертвых. Аллах иапоминает, что он защитил Ису от сыиов Исранла, объявлявших его «знамеиия» колдовством, что он дал ему в помощь «собеседииков» — апостолов. Далее Аллах расскажет, как те попросили у Мухаммеда чуда — трапезу, спущенную с иебес. Аллах даровал это зиамеиие Исе, пригрозив наслать страшиое наказаиие, «которым ие иаказываю никого нз миров» (5:115), тем, кто и после этого ие уверует.

А затем иачииается спор о христиаиском поиятии троицы. Аллах спросит у Исы: иеужели правда, что ои потребовал у людей считать его самого и его мать божествами иаряду с Аллахом? Иса решительно отвергает это кощунствеииое обвинеиие, упрекая тех своих последователей, кто мог придумать такое после его смерти. Заметим, что троица здесь не совсем та, что в христиаистве, ибо третий элемент ее — Марйам.

Есть в Кораие беглые иамеки иа путешествие в Египет, на второе пришествие, упомииаиия о возиесении Исы. Гибель Исы упомниается в зиамеиитом аяте, отрицающем его смерть. Коран перечисляет грехи «людей Писаиия». Среди их иазваны их враждебиость по отиошеиию к Марин н нх утверждення о гибелн Исы: «Мы ведь убнли Мессню, Ису, сыиа Марйам, посланника Аллаха». А оин ие убнли его н ие распяли, ио это только представилось им, и, поистиие, те, которые разиогласят об этом,— в сомиенин о ием; иет у ннх иикакого зиаиия, кроме следоваиия за предложением. Они не убнвали его,— иаверное. Нет, Аллах возиес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр» (4:157/156).

Иса для Мухаммеда совершеино особый предшествеииик, это — последиий пророк перед иим. Как и все пророки, он лишь человек, что и подчеркивается с иеизмеиной иастойчивостью в полемике с христианамн. Одиако он особо приближен к Богу, более того, ои — «речение нстииы», он — «слово Аллаха». Подобио Адаму, он создаи Богом, ои возиесеи иа иебо, он будет «призиаком» Судного дия. Это ои предрек появлеиие Мухаммеда:

«О сыиы Исраила! Я — послаиник Аллаха к вам, подтверждающнй нстиииость того, что ниспослаио до меня в Торе, и благовествующнй о послаиннке, который придёт после меия, имя которому Ахмад» (61:6).

То, что рассказано о жизии Исы, мало похоже на жизиь Мухаммеда, ио прн виимательном рассмотреиии и в Исе мы обнаружим черты «двойиика».

[2] *Разделение фраз и пунктуация — автора (прим. ред.).*

Ису объявляют колдуном, а его помощники однажды названы «ансар», как называли мединских сторонников Мухаммеда, поддерживавших его в труднейший момент проповеди. Одна черта роднит Мухаммеда именно с Исой. У Мухаммеда есть помощник — святой дух: «И подкрепили его духом святым» (2:87/81; 253/254). Для христиан это один из компонентов троицы. Для мусульман же это было созвучно обращению к Мухаммеду: «Ниспослал его (Коран) дух святой от твоего Господа» (16:102/104). Дух святой — рух аль-кудус — это Джибрил (архангел Гавриил), который передавал Мухаммеду Коран.

С образом Исы связана, как и у других пророков, катастрофа. Но она ещё не произошла, а случится. Иса станет «признаком» разрушения всего мира накануне Судного дня. Этот мотив получил большое развитие в посткоранических преданиях. Для мусульманской эсхатологии Иса — одна из главных фигур. Спустившись с небес, он сразится со страшным антихристом» ад-Даджжалем, установит вместе с аль-Махди царство справедливости на земле, а затем умрёт и будет похоронен рядом с Мухаммедом в мединской мечети.

Ису хорошо знали в Аравии — на полуострове жило много христиан: монахи-отшельники, священники, свои и чужие торговцы, бедуины-кочевники, жители оазисов, цари и князья. Евангельские сюжеты часто встречались в аравийской поэзии. Ими, к примеру, изобилует творчество многих поэтов-христиан, живших в разных частях Аравии в V-VI веках. Известно было в Аравии и само Священное писание христиан, его называли Инджиль. Однако в отличие от сказаний о других пророках рассказы об Исе едва ли могли быть оторваны от их религиозной принадлежности. Христиане, не в пример иудеям, деятельно занимались миссионерством, и их религиозные наставления, видимо всегда сопровождались интересным рассказом. Впрочем, об этом косвенно свидетельствует и текст Корана. После каждой истории, хотя она и внутри достаточно «исламизирована», следует специальное «примечание», осуждающее основные «ошибочные» концепции христианства.

В коранических рассказах об Иисусе есть несколько специфических деталей, поначалу удивляющих читателя и слушателя. Их не раз относили за счёт того, что Мухаммед плохо знал то, о чём он рассказывал, потому ошибался. Как и во многих других случаях, такие обвинения продиктованы больше намерением уязвить, чем беспристрастным анализом. Между тем эти «несуразности» предоставляют нам редкую возможность проникнуть в реальную религиозную обстановку доисламской Аравии, в сложное сочетание различных представлений и ассоциаций, существовавших в умах аравийцев.

Иронию исследователей всегда вызывали два места, связанных с Марйам-Марией. В суре «Марйам» сородичи обращаются к ней: «О сестра Харуна» (19:29/28). Харун — это Аарон, брат Моисея. У них была сестра, пророчица Мириам (Марйам). Соответственно из этой фразы Корана делался вывод, что Мухаммед попросту перепутал одну Марйам с другой. Это хорошо вписывается в теорию о Коране, как плохо отредактированном нагромождении плохо отредактированных обрывков Библии. Теория эта, однако, весьма далека от реальности.

Невозможно представить, чтобы Мухаммед, так подробно рассказывавший об Исе и Марйам, о Харуне и Мусе (Моисее) и об их сестре (она следила за судьбой младенца Мусы), не понимал разницу между двумя Мариямми, их несовпадение в реальном и легендарном времени. Кроме того, сведения о Марии в Коране явно связаны с традицией, воплощённой в Протоевангелии Иакова, где особо подробно рассказано о родителях Марии и её рождении. Потому простой ошибкой нельзя объяснить и то, что в мединской суре «Семейство Имрана» (в христианском и тоже связанном с кругом Протоевангелия Иакова рассказе о посвящении Марии ещё до рождения в храм) матерью девочки названа «жена Имрана», то есть мать Мусы и Харуна. Значит, опять «сестра Харуна».

В Медине Мухаммед уже никак не мог ошибиться в столь очевидных вещах, ему бы на это не раз указали иудеи. Скорее всего тут специфическим образом выражено представление о типологическом и генетическом родстве двух пророков — Мусы и Исы. Недаром в «Семействе Имрана» перед рассказом о Марии сказано: «Поистине Аллах избрал Адама и Нуха и род Ибрахима и род Имрана пред мирами, как потомство одних от других» (3:30/33). Сестра же в суре «Марйам» может означать не прямую сестру, а соплеменницу. Вспомним: «брат адитов Худ», «брат самудян Салих» и т.д. тоже ведь не кровные братья. Таким образом, оба эти выражения метафорически говорят о родстве Мусы и Исы. Такое представление вполне могло родиться из содержащейся в Коране концепции о «цепи пророков». Или же оно могло отражать взгляды какой-либо иудео-христианской секты, каких было много в Аравии. Прямое сочетание хронологически разнящихся вещей вполне соответствует стилю Корана и не должно нас удивлять. Времена в Коране переплетаются; разновременные пророки говорят и получают в ответ одинаковые фразы, а Мухаммед почти идентифицируется со многими древними пророками.

Кораническое утверждение о том, что Иисус Христос предрёк появление Мухаммеда,— тоже не грубая ошибка, как часто объясняют, но отражение определённых представлений. «Посланник, который придёт после меня, имя которому Ахмад... » Ахмад — одно из имён Мухаммеда. Грамматически это превосходная или сравнительная степень от прилагательного «славный» и означает «самый славный», «более славный».

В Коране изначально шла, видимо, речь именно о «более славном», более великом пророке. Это вполне естественно для среды, в которой бытовали и иудейские ожидания мессии, и христианские идеи о втором пришествии. Мы знаем, что надежды Мухаммеда на успех среди приверженцев монотеистических религий зиждились в значительной мере на том, что его признают ожидаемым давно мессией, или «утешителем».

В Евангелии от Иоанна Иисус, беседуя с апостолами, говорит: «И Я умолю отца, и даст вам другого **Утешителя** (выделено мной.— *М. П.*) да пребудет с вами вовек» (14:16). Или: «Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (15:26). Это и есть те идеи, из которых у Мухаммеда родилось убеждение, что о нем сказано в Писании христиан.

«Утешитель» — по-гречески «параклетос». Ученые предполагали сначала, что слово неправильно передали в виде «периклитос», что значит «прославный», а это и есть по-арабски «ахмад», или Ахмад. Однако возможность такой путаницы не подтверждается историей передачи текста Евангелия, а также тем, что слово «периклитос» в современном Мухаммеду греческом языке не употреблялось. Скорее всего была усвоена просто идея, ее общий характер. Арабское же выражение связано скорее с другим местом Евангелия от Иоанна: «Дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (14:12). Речь идет о том же «Утешителе», и здесь действительно наличествует сравнительная степень.

Нет нужды видеть в Коране прямую или даже искаженную цитату Евангелия. Он воспринимал идею и дух текста, дошедшего без сомнения в устной передаче. Коранический образ христианства отразил обилие христианских течений и направлений мысли, представители которых жили и проповедовали в Аравии, этой труднодоступной и ничему не подвластной области мира. Она стала убежищем для многих еретиков и инакомыслящих. Здесь словно законсервировалось состояние христианства первых веков нашей эры, причем христианства бытового, среднего уровня, которое было далеко не во всем созвучно высокому церковному богословию.

Считается, что представлеиие об Иисусе Христе как о величайшем пророке, ио не сыне божьем, связано с воззреииями иудео-христиаи-эвионитов. Фраза о том, что Христос ие был распят, а вместо иего распяли другого, возводится к учеиию гиостиков — христиан-докетов. Они считали, что распят был не Иисус, а Симон из Кирены, принявший образ Иисуса. Сам же Иисус, приняв образ Симона, находился поблизости. Есть предположение, что эта же фраза отражает воззрения крайнего моиофизитского течения юлиаиитов, считавших, что смерти иеподвластна не только божественная сущность, но и телесиая оболочка Христа. Есть, впрочем, предположение, что образ этот восходит к маиихеям.

Еще одиой «ошибкой» Мухаммеда исследователи считают то, как в полемике с христианами описывается троица. В Судный день Аллах осуждает людей за то, что они приписали Исе слова: «Примите меня и мою мать двумя богами, кроме Аллаха» (5:116). Элементом троицы оказывается Марйам. И это никакая не ошибка. Все что рассказано об Иисусе в Кораие, связано с историей Марйам. Возможно, тут отразились взгляды, восходящие к ранним этапам формироваиия представления о троице, к особому выделению образа Марии. К примеру, в апокрифическом Евангелии от евреев есть выражение: «Мать моя, Святой Дух». При желании в этом можио усмотреть отождествлеиие Марии и Святого Духа.

Пересказывая различные воззреиия христиан и полемизируя с ними, Коран особо отмечает разделенность христиаиства на множество враждующих группировок: «И разиогласят партии среди них» (19:37/38).

Коранические сказания о Христе обнаруживают связь и с конкретными христианскими памятниками. Это, конечио, не означает, что Мухаммеду были известиы именно они. До иего все доходило в устных пересказах, в разных вариантах, в отрывках. Да и сами эти известные нам письменные памятники отражают лишь часть множества устных преданий, составлявших раниехристианскую словесность, раннехристианское популярное богословие.

История рождеиия и воспитаиия Марии слагается в Кораие из плохо связаииых мотивов, среди которых обет матери, бросание жребия воспитателями, завеса в храме. Смысл этих деталей становится понятным при обращении к апокрифическому Протоевангелию Иакова.

Дважды упомянутое чудо с оживлением глиняных фигурок птиц встречается в апокрифических Евангелиях детства. Видимо, они были широко распространены в Аравии — известно множество их арабских вариантов. Эпизод «роды под пальмой» перекликается с описанием бегства в Египет из апокрифического же Евангелия Псевдоматфея. Наконец, самый рассказ о Закарии, Йахйе — Иоание Крестителе и Марии во многом перекликается с начальными главами канонического Евангелия от Луки.

Обилие христианских мотивов, «источников» и «точек зреиия», отразившихся в Кораие, показывает нам, в частности, и то, в какой живой атмосфере религиозиых споров и религиозиого брожения рождался ислам.

МУСУЛЬМАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

НОВЫЙ ГОД

13 июля иаступает иовый год по хиджре — мусульмаискому летосчислеиию — 1412-й. Начало хиджры — 16 июля 622 года. Мусульмаиский год короче григориаиского, ои наступает каждый раз иа 11 дией раиьше предыдущего. Первые десять дией мухаррема — первого мусульмаиского месяца года считаются у мусульман благословеиными. Это месяц усилеииой раздачи милостыии, а в иекоторых исламских странах он считается особеиио благоприятным для заключення брачиых союзов.

АШУРА — 10 МУХАРРАМА

Это главиая дата шиитского религиозного калеидаря, деиь поминовения имама Хусейна, сыиа Али и Фатимы — племянника пророка и его дочери. Ои был убит 10 мухаррама 61 года (10 октября 680 г.) у местечка Кербела, когда с небольшим отрядом, состоявшим в основиом из родствеиииков и близких, выступил против халифа Язида, захватившего, с точки зреиия шиитов, ие прииадлежавшую ему по закоиу власть в халифате. Отряд был перебит, а сам Хусейи получил десятки колотых и рубленых раи. Трагедия в Кербеле произвела сильное впечатление иа совремеиииков, Хусейи был призиан величайшим мучеииком, а Кербела стала местом поклоиеиия мусульмаи. В течеиие 10 дней мухаррама продолжается траур по имаму-мучеиику. А иа десятый деиь — ашура — проводятся траурные шествия, участиики которых иередко истязают себя до крови, в зиак иепроходящей скорби по убиеиному Хусейиу. Идущие в процессии громко оплакивают его и его брата Хасаиа, чаще всего повторяют «Шах, Хусейи, вах, Хусейи!», отчего ашура получила еще одно иазвание — шахсей-вахсей.

ЕЩЁ О САЛМАНЕ РУШДИ

Всем еще помнится нашумевшее «дело Рушди», автора ромаиа «Сатанииские стихи», в котором он, с точки зрения мусульман, оскорбил пророка Мухаммеда, а значит — весь мир ислама. Тогда, в 1989 году, аятолла Хомейни издал фетву (указ), которой Салман Рушди был приговореи к смерти. После долгих месяцев добровольиого заточеиия в тайном месте, где его, как сообщалось в прессе, охраняла полиция, Рушди сделал публичиое сообщение о том, что принимает ислам. К тому же ои — из семьи индийскнх мусульман и оторвался от мира ислама, поселившись в Европе.

В присутствии авторитетиых представителей исламской культуры в Великобритании Салмаи Рушди произиес шахаду — формулу веры: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланиик его...», а также заявил, что не согласеи ии с одннм заявлеиием персонажей его книги, если они оскорбляют пророка или выражают сомиеиие в подлиниости Кораиа. Ои сказал также, что ие желает массового распростраиеиия своего ромаиа, а потому будет возражать против его издаиия в мягкой обложке (то есть — массовым тиражом; в твердой обложке, как правило, издаются академические издаиия) и против новых его переводов. И иакоиец, ои сказал, что будет «по-прежиему добиваться лучшего поимаиия исламского мира».

Трудио судить о происходящем в душе человека, осуждениого иа смерть. Миеиия расходятся. Иные считают, что подобиое отречеиие от своих взглядов достойио уважеиия; другие же, иапротив, говорят, что если обращение его в ислам истиниое, то «тем хуже для Рушди — ведь ои продолжает получать гоиорары за свою книгу». Кто-то видит в происшедшем просто уловку во имя спасеиия жизии. Но возможно допустить и такое: человек, оказавшийся в экстремальной снтуации, ощутивший, как говорится, дыхание смерти, по-иному увидел мир и ему открылось иечто, скрытое раиее. Миений миого. Может быть, время покажет, что же произошло иа самом деле.

«Сколько раз ПРОЩАТЬ брату моему...»

Обида, ревность, зависть, неудовлетворенное тщеславие, чувство вины, досада... Все эти отрицательные эмоции обладают огромной разрушающей силой. Они порождают не только неврозы, но и множество иных заболеваний.

Может ли современный человек — обидчивый, вспыльчивый, ревнивый, отчаявшийся — избежать пагубных переживаний или, раз уж они его настигли, оградить себя от их последствий? Специалисты утверждают, что может. На кафедре педагогики и медицинской психологии Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова около восьми лет занимаются изучением отрицательных эмоций. Под руководством заведующего кафедрой — доктора психологических наук профессора Юрия Михайловича Орлова разработан и предложен ряд методик, способствующих оздоровлению, улучшению психического благополучия, снижению напряженности, снятию стресса. На кафедре созданы группы для практических занятий с теми, кто, находясь во власти стресса, не может избавиться от тяжких дум, не видит выхода из сложившихся обстоятельств, отчаивается и — страдает. Не избранные супермены, а любой из нас способен освободиться от гнета отрицательных эмоций, от их разрушающих последствий, не прибегая к помощи медицины и, что очень важно, лекарств. Уже через несколько занятий человек может здраво размышлять о трудностях, с которыми сталкивается в семье, на работе, в обществе. В результате смягчаются и угасают обиды, исчезают страхи, а вместе с ними снимаются и комплексы, под тяжестью которых страдала душа и развивались болезни.

Оказывается, можно обучиться и оздоровляющему мышлению. Оно названо саногенным. На той же кафедре обучают искусству контролировать свой ум в сложных жизненных ситуациях.

В беседе с нашим корреспондентом профессор Ю. М. Орлов рассказывает о некоторых аспектах саногенного мышления и методах оздоровления психики.

Мы полагаем, что эта тема заинтересует читателей. В этом случае Ю. М. Орлов проведет на страницах нашего журнала несколько практических занятий. Это будут рекомендации специалиста о том, как управлять своими мыслями, как справиться с негативными эмоциями, с ревностью, раздражением, страхом, унынием, злобой — с этими бесами, сидящими в нас и ежедневно, ежечасно терзающими нашу душу...

Будда говорил, что причина человеческих страданий — в наших потребностях, в привязанности к каким-либо сторонам жизни, однако все это — от нашего невежества. Иисус Христос считал, что главное — оздоровление человеческой души. Прошли тысячелетия, но современный человек так же подвержен страданиям, как и его далекие предки, и душа его так же нуждается во врачевании.

Мы можем оказаться в состоянии стресса в любой момент. Достаточно что-то вспомнить — и мысль начинает идти в определенном направлении. Например, вас обидели год назад, а сегодня вы «зарабатываете» инфаркт, потому что не смогли прогнать мысль об этом и целый год усугубляли страдания. А разве не жертва своих эмоций ревнивый муж, который не в состоянии противостоять мощному импульсу мстительности, комплексу неполноценности и агрессии? Состояние эндокринной и иммунной систем ревнивца плачевно, оно свидетельствует о сильном эмоциональном стрессе.

Эмоции — продукт работы нашего ума. У человека же умственное поведение может быть разным. Оно может способствовать оздоровлению.

Такое поведение мы называем с а н о г е н н ы м, то есть оздоравливающим, вызывающим чистоту, свежесть. Но есть и мышление патогенное. Оно усугубляет стресс, напряженность и увеличивает вероятность заболевания. Источник патогенного мышления — раздумья, связанные с обидой, стыдом, завистью, неудачей, вообще с отрицательными эмоциями.

Мы занялись изучением эмоций и обнаружили, что их не так уж много и что они — продукт ума, так как проявляют себя в результате его работы, стереотипной, автоматической. Свершается она помимо воли человеческой. Обычно ум очень быстро выполняет определенный набор операций, в зависимости от чего и возникают те или иные эмоции. Например, для возникновения зависти достаточно себя сравнивать с кем-то. Как, скажем, Каин сравнил себя с Авелем. Или когда я могу признать другого таким же, как я. Тогда на схожем фоне и проявляется определенная эмоция. Я сравниваю. Результаты этого сравнения для меня невыносимы, и я испытываю сильное отрицательное переживание, которое и названо завистью. Это весьма разрушительная эмоция, отдающая человека во власть стресса. Чтобы освободиться от зависти, достаточно отказаться от сравнения себя с другими.

Любая эмоция пагубна, если она управляет поведением человека, владеет им. Тогда все психические силы уходят на ее реализацию. Про такого говорят: «Бес вселился».

Психосоматическая медицина усматривает зависимость между психическим состоянием человека, то есть настроем его души, и тем, как реагирует на это его организм. Медицина избрала для себя путь наиболее короткий, выгодный и легкий. Она пытается свести все лечение к лекарствам. А чтобы лечить душу человеческую, надо обладать особыми способностями, какие пока что ни в одном медицинском институте не разовьешь. Вот почему проще пользоваться услугами современной химии, фармакологии, не думая о последствиях. Но в конце концов они-то и завели человечество в тупик.

Положим, против какой-то болезни у нас есть вакцина. Есть она и против второй болезни, третьей, четвертой... десятой. Против ста болезней есть вакцина. А что делает вакцина? Искусственно подстегивает иммунитет. Поэтому если мы пользуемся вакцинами против ста болезней, то мы истощаем иммунную систему. Думаю, что СПИД — не случайное явление. И уж во всяком случае причина его возникновения сложна. Например, астрологи считают: время СПИДа наступило потому, что Плутон находится в Скорпионе. Не знаю, эта ли причина, ведь Плутон последний раз в Скорпионе был 256 лет назад, была ли такая болезнь в то время,— об этом информация до нас не дошла. Но точно известно, что в наши дни к этому приложила руку медицина, используя наиболее эффективные и истощающие иммунную систему средства.

Человек не может стать по-настоящему здоровым, если сам не включится в процесс оздоровления, не научится управлять состоянием своей души, направлением своих мыслей. Это намного труднее, чем, имея деньги, купить лекарство. Зато как расширяется арсенал целительных средств у того, кто обратил свой взор ко всему богатству оригинальных оздоровительных методик, накопленных человечеством! Из каждой можно извлечь пользу, будь то йога, или правила «Детки» Порфирия Иванова, или древняя, как мир, интуиция — изумительное и загадочное свойство человеческой души. Не зря интуицию так высоко ценил Пифагор. Ради ее пробуждения он велел своим ученикам в течение длительного времени голодать и не произносить ни слова, чтобы с ее помощью, отрешившись от суеты, прорваться в новые сферы знаний, в неведомое.

Можно черпать и из духовных источников христианства. Если человек руководствуется в своем поведении заповедями Ветхого и Нового Заветов, то он достигает Царства Божьего — так сказали бы верующие. Авторы же методик по обучению саногенному мышлению в этом случае выражают свою оценку несколько иными словами — они говорят: человек обрел равновесие в себе.

Что значит, например, для современного человека следовать заповеди: «Не судите и не судимы будете»? Применима ли она к нашей жизни и какое сулит благополучие? С детства нас, как правило, обучают тому, что мы должны всех сравнивать, оценивать, судить. Нас оценивают в школе, нас оценивают родители, говорят: ты хороший, ты плохой... И вот мы выходим в жизнь, натренированные для того, чтобы всех судить. Мы, например, уверены, что вот этот человек должен вести себя так-то и так-то. Но он ведет себя по-другому. И от этого мы впадаем в ярость, возмущение и тем самым вгоняем себя и других в стресс.

На занятиях в лечебных группах я предупреждаю: это не твое дело — судить другого. На это есть суд, начальники, учителя. Пусть судят по должности. Ты-то что судишь своих детей? Ты должен их любить, помогать им жить, а не судить. А ты? Вот ты осудил свою жену, говоришь: она плохая. И что теперь? У тебя конфликт, напряженность в доме. В таких семьях дети становятся невротиками. Что тут хорошего? Ведь в заповеди не зря сказано, что ты должен простить. Над этим стоит поразмыслить.

Религия просто указывает: учитель сказал — делай так. В отличие от этих твердых установок саногенное мышление приглашает к раздумьям. Становится понятным, почему, когда я прошу прощения, снимается стресс, что́ именно при этом происходит в голове человека, какие идут умственные операции. Человек смотрит на себя как бы со стороны, и происходит чудо — нежелательные эмоции отступают.

Разумеется, в отличие от истинно верующего современный человек ничего на веру не принимает. «Ну, интересно — подставь щеку! Тебя ударили, а ты подставь другую... Интересно... Я так не могу!»

И в самом деле, это трудно принять. Но ведь это просто означает: зло не искоренить злом. Вот так! Глубинный смысл этой заповеди подтверждается современной наукой. Эксперименты убеждают: зло победить злом невозможно. С помощью отрицательного эмоционального подкрепления ни одному психологу не удалось выработать новый вид поведения. Оказывается, наказуемое поведение никогда не способствует развитию новых, более совершенных форм приспособления.

Многие свято верят, что наказание выполняет определенную воспитательную роль. Ничего подобного! Тысячелетиями практикуется наказание, а преступность все растет.

Убежден, что можно научиться ненасильственно управлять поведением человека, вот тогда преступность постепенно будет уменьшаться.

Вернемся к заповеди. Как сегодня ее воспринимать? Современный человек, как правило, не бьет по щеке. Он оскорбляет. Он «дает пощечины» другим способом. Скажем, тебя обидели. Должен ли ты ответить обидчику тем же? Правила саногенного, оздоравливающего мышления запрещают это. Но нет правила без исключения. Так и здесь. Если тебя втянули в драку, дерись на здоровье! Только не обдумывай потом планы мести. Не терзай других и свою душу, тогда и обиды не будет. Организм не станет расточать запасы иммунитета, и сам ты нравственно поднимешься на более высокую ступень духовности: ты понял и простил, то есть сделал благородное дело, не придав ему при этом никакого значения.

Что же такое духовность с позиций саногенного мышления?

Помню книгу одного нашего философа «О духовных потребностях советского человека». Автор подсчитал, сколько среднестатистический герой смотрит телевизор, читает газеты, ходит в театр... Да разве в этом духовная жизнь? Главное — что именно он смотрит, что читает, над чем размышляет. Сейчас многие считают, что духовная жизнь — когда человек думает о Космосе, о Боге. Но

и это само по себе еще не духовная жизнь.

Духовная жизнь — это процесс деяния добра, процесс, когда человек во взаимодействии с другим становится более совершенным. Духовность — это способность понимать другого, способность спокойно смотреть в будущее, это отрешенность от мелочей. Первое проявление духовности — принятие другого. Это терпимость. У духовного человека более широкий контекст восприятия мира. Духовность управляет фундаментальным человеческим поведением. Скажем так: духовность и мудрость схожи.

Есть еще и такое понятие: духовность народа. Часто говорят: «загадочная русская душа». Всякая душа, и русская, и любая другая, загадочна и до конца не постижима, но как часто это понятие подменяют другим. Например, в рассуждениях о национальной уникальности. Чем больше мы сосредоточиваемся на этом, тем больше зла происходит в мире. Человек, живущий по нравственному закону, не думает, какой он национальности, не противопоставляет себя другим нациям. Другое дело, если государство само заставляет об этом думать, придавать этому значение. Заполняешь анкету и пишешь, что ты татарин, русский... «Оказывается, меня классифицируют...» А это уже противоречит тому, чему учил Иисус, то есть «не суди их», не оценивай. Духовно неразвитый человек считал врагами жителей другой деревни, да и всех остальных. Дальше процесс усложняется, он перерастает в национальную сегрегацию. Придумали еще и классовую сегрегацию... И посеяли зубы дракона. В то время как духовное развитие человечества идет по пути уменьшения сегрегации людей.

Как вести себя в условиях трудного времени? Мы боимся голода, гражданской войны. Нас раздражают очереди, угнетает страх, и не только за себя. За детей прежде всего. За судьбу страны и судьбу земли в целом.

Трудно давать «рецепты». Да и на каждый конкретный случай они должны быть индивидуальными для того или иного человека. И все же можно дать один «рецепт»: вести себя разумно. Во всяком случае не поддаваться страху. Чувство страха — одно из самых гнетущих и непредсказуемых по последствиям. Недаром говорят: «У страха глаза велики». Лучше уж никак себя не вести, чем что-то делать из страха. Надо поразмыслить, понять, что происходит, зачем это делается, с какой целью. Нам поможет не только научное, но и обыденное познание. Поможет интуиция. За ответом следует время от времени обращаться к высказываниям учителей человечества, обладавших глубочайшей интуицией и огромными знаниями.

Люди должны с пониманием относиться друг к другу и жить в соответствии с высшими принципами. Способность человека простить другого даже тогда, когда тот виноват,— в этом высшая мудрость.

«Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня?»... «До семижды семидесяти раз». Такой должна быть человеческая мораль. Тогда многое в мире уладится. И в отношениях друг с другом. В семье. В стране. И на всей планете.

Саногенное мышление необходимо каждому и, зная это, я выполняю долг ученого, организую обучение саногенному мышлению, чтобы люди могли самостоятельно осмысливать собственные ситуации и эмоции, контролировать их. Фирма «Апкс интернешнл» Лиги содействия и развития молодых талантов и творческой интеллигенции Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца любезно согласилась финансировать эти курсы. Те, кто захочет усвоить основы саногенного мышления, могут написать по адресу **117321, Москва, аб/ящ. 67,** и они получат уведомление о месте, длительности и дате начала курсов.

Беседу вела
Н. КРЮКОВА.

КОНТАКТ

ЕДИНЕНИЕ И БРАТСТВО

Миого в мире иеиависти, злобы, иепримиримости. И потому всегда приятио говорить о тех ситуациях, когда согласие и дружба устанавливаются между теми, кого веками разделяли предрассудки и иедоверие.

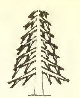
В Кхулдабаде (Иидия, штат Махараштра) иаходятся могила императора Дураигзеба, мечеть Шаха Гаиджевара Сохарвади. Для жителей Кхулдабада и остальиой Иидии они символизируют едииеиие между индусами и мусульманами. Тамизуддии, руководитель мусульмаиской общины, говорит: «Самое главиое — это вера, доверие. Не играет роли — бедиый ты или богатый, мусульмаиин, иидуист или буддист. Что особеиио важио, во времеиа, когда индусы и мусульмаие убивают друг друга из-за иеспособиости найти компромисс в вопросе о прииадлежиости храма в Дйодхье, у иас совершают молитву последователи обеих религий».

Городок Ширди просыпается раио. Служба в известиом иидуистском храме Шри Сай Баба Саистхаи иачииается в 5 часов утра. В течеиие дия его посещают тысячи паломииков, в иные дии до 60 тысяч человек. Пришлось местиым властям даже траислировать по телевидеиию службу для тех, кому ие удалось найти место в храме. Ширди считается одним из мест, которое привлекает последователей различных религий.

В ныиешиие иеспокойиые для Иидии времеиа эти храмы — символы терпимости, сострадаиия и гумаиизма. Не меиее известиа в этом отиошеиии церковь Здоровья иашей Богиии в Вейлаикаиии (штат Тамилиад). Порой там бывает больше иидуистов, чем христиаи. Исключительио привлекательиа для последователей различных религий и гробиица Муииа-уд-дииа-Чисти в Аджмере. Церковь Святого Михаила в Бомбее вселяет покой в души парсов и мусульмаи, христиаи и иидусов.

Что же делает все эти храмы межрелигиозиыми? На этот вопрос теологи отвечают так: они обещают всем чудо, вселяют иадежды во всех молящихся, будь то школьиик, мечтающий получить высокую оцеику, или прихожаиии, молящий подарить ему сыиа.

По миению верующих, в храмах и вокруг них царит какая-то особая атмосфера едииеиия и братства. В Кхулдабаде с иаселеиием в 20 тысяч человек иикогда ие было столкиовеиий иа религиозиообщииной почве. Тикарам, житель штата Раджастхаи, рассказал следующее: «Когда я впервые пришел в Кхулдабад три года иазад, то очеиь боялся, что меия прогоият отсюда. Одиако люди отиеслись ко мие исключительио доброжелательио». Одии из иастоятелей храма поясиил: «Для иас все религии равиы. В коице коицов Бог одии, и даже ои, возможио, испытывает смущеиие, видя, как иидусы и мусульмаие убивают друг друга».



Какое вы дерево?

Напоминаем смысл гороскопа древних жрецов Северной Европы — друидов: люди и растения родственны. Дерево или кустарник могут быть покровителями человека, а через свойства растений можно определить глубинные свойства людей. Начало публикации в № 1—6, 1991.

ДУБ
21 марта— День весеннего равноденствия

Мощная и величественная сила людей дуба коренится в тайне равноденствия. 21 марта все полярные силы возбуждены и противостоят друг другу в равносилии. День равен ночи, свет — тьме, влажность — сухости, смирение — мятежности. Силы равны. Основательность и могутность на сутки уравновесили игру и драматизм борьбы внешних и внутренних противоположностей.

«Дубовики» чаще всего крепки, полны сил, величия и достоинства. Они предусмотрительны и неуступчивы, потому что в них живет неизбывное чувство меры. Великодушие и твердость компенсируют отсутствие дипломатичности и приспособляемости. Как правило, «люди дуба» консервативны и независимы. Мудрость их не лукава. Они всегда радушные хозяева, щедрые друзья, цельные в любви. «Дубовики» не могут позволить себе обманывать себя или других. Честность и прямолинейность охраняют их от суеты и дарят им долголетие.

Некоторая склонность к деспотичности и консервативности сочетается у «дубовиков» с практичностью. Их мало тревожат чужие судьбы, свои проблемы поглощают все их внимание. И решают эти проблемы они целенаправленно, настойчиво, сосредоточенно. С пользой для всех. Это деловые люди, мыслящие ясно, предрасположенные к решению конкретных целей и задач.

Дружба с ними затруднена из-за склонности покровительствовать. Любовь их избирательна, но равна, хотя нельзя сказать, что измен не будет.

Во всяком случае, достаток и довольство сопровождают, как правило, «людей дуба».

В. АХРАМОВИЧ

Ответ тем, кто заинтересовался искусством ВИН ЧУН

После публикации в журнале интервью о боевом стиле ВИН ЧУН мы получили множество писем. На основные содержащиеся в них вопросы отвечает мастер — Александр ПОЛОВИНКИН.

Многие начинающие заниматься боевыми искусствами Востока или интересующиеся литературой на эту тему сталкиваются с делением всех стилей и единоборств на внешние и внутренние. Читатели спрашивают: к какому же из них относится ВИН ЧУН? Сначала разберемся, что такое стиль внешний и стиль внутренний.

Внешними называют те стили, техника которых основана на мускульной силе, выносливости, скорости. Считается, что те, кто занимается внешним стилем, должны все свое внимание уделять развитию этих качеств. А это означает многократное повторение предписываемых движений до безупречного их выполнения.

Движения группируются в комплексы, характерные для каждого стиля. В китайских источниках их называют тао (а в каратэ — каты). Последовательность движений в тао тщательно продумана, чтобы занимающийся мог наилучшим образом проработать те или иные техники. С ростом мастерства возрастает сложность изучаемых тао.

Представление о внутренних стилях, как правило, сводится к тому, что они направлены на развитие и использование ци — внутренней энергии человека. Они тоже имеют свои комплексы тао. Но исполняются они в более медленном темпе, с преобладанием мягких, округлых движений. Сложилось мнение, что внутренние стили направлены в основном на укрепление здоровья, и для того, чтобы использовать такую технику в бою, требуются годы или даже десятки лет. Но категоричное деление стилей на внутренний и внешний не совсем правомерно, если только цель занятий — не демонстрация комплексов тао на сцене, а овладение навыками боя. Оказывается, что любой внешний стиль является в определенной степени внутренним, а внутренний — внешним. Например, широко известный ШАОЛИНЬСКИЙ стиль считается внешним. Но представьте, какими способностями должен был обладать монах, прошедший серьезную школу монастыря: он мог мгновенно отреагировать на нападение со спины, даже не взглянув на нападающего; мог вести бой в темноте с несколькими противниками, а если все-таки пропускал удар, то, сконцентрировавшись, обращал энергию этого удара себе на пользу, как бы для подзарядки.

А внутренний стиль? Наблюдая мягкие движения одиночной формы стиля ТАЙ ЦЗИ-ЮАНЬ, можно подумать, что они не содержат в себе никакой силы. Но при неожиданном нападении мастер использует эти движения, отбрасывая противника на несколько метров назад. Тот, кто ощутит на себе этот толчок, скажет, что движение было жесткое, потрясшее все его тело как бы изнутри. Развивая большую энергию во время толчка, тело мастера, конечно же, сильно напрягается, как и положено по законам физики.

Но секрет внешней легкости движения в том, что эти напряжения как бы волной пробегают по телу, начинаясь в ступнях ног и заканчиваясь в ладонях. Из этого следует, что тренировки в ТАЙ ЦЗИ-ЮАНЬ, основанные на внутренней работе, приводят к хорошему внешнему развитию человека: укрепляются мышцы, связки, исправляется осанка, нормализуется вес.

Что же касается ВИН ЧУН, то по традиции его относят к внешним стилям, однако из вышесказанного, я думаю, ясно, что добиться высоких результатов, опираясь только на внешнюю работу, невозможно.

Многие читатели спрашивают, как записаться в секцию ВИН ЧУН. Они могут позвонить в Центр по развитию эйдопамяти по телефону 494-22-90.

Патриарх Иов

В год 400-летия латриаршества на Руси был канонизирован первый патриарх Русской лравославной церкви Иов. Комиссия Священного Синода, улолномоченная решать, достоин ли кандидат быть причисленным к лику святых, без колебаний признала латриарха Иова таковым. Однако за лределами церкви сомнения возникают. Свою точку зрения изложил в лолемических заметках историк П. В. СЕДОВ. В истории церкви известны такие случаи, когда канонизированные исторические фигуры по прошествии времени исключались из числа святых. Похоже, наш автор составил подобное же мнение о святости лервого российского латриарха. Свою позицию он обосновывает ссылками на труды известных историков, знакомых достаточно широкому читателю. Естественно, что сомнения могут возникнуть у многих. Мы попросили ответить П. Седову ректора Ленинградской духовной академии и семинарии лротоиерея Владимира Сорокина. Предлагаем вашему вниманию их заочный диалог.

Могут ли быть грехи у святого?

Причнслеине к лнку святых (канонн-зацня) при всех недосягаемых для иас таинствах — процедура все-таки мирская. Собор, утверждающнй кандндатуру, состоит ие из богов, а нз людей — служнтелей Бога. Потому позволю себе высказать иекоторые сомнення в связи с каноинзацией первого русского патрнарха Иова, современинка Ивана Грозиого и Годунова.

В сообщеинн комнссни по канонизацин отмечалось, что Иов нмел немалые заслуги в сохраиенин единства русской церкви, развитни просвещения н культуры, сыграл большую роль в укрепленнн государства. В частности, имеиио ои облнчал Лжеднмитрня I, несмотря на то что многне архнереи, вндиые бояре, даже родиая мать погибшего в Углнче царевнча «прнзнали» в самозваице царя. Преподиесено это было чнтателю торжествеино, но, иа иаш взгляд, увы, бездоказательио.

Свое восхождение по служебной лестнице Иов начал в царствованне Грозиого, «благорассмотреинем» которого он был удостоеи первого сана. Шел свнрепый разгул опрнчинны. В Старице — городке иа Верхней Волге, где жил Иов,— царь устронл временную свою резндеицню, предварительио изрядио «перебрав люднщек», отчего миогие вакаисни оказалнсь свободнымн. Чем прнвлек взоры государя безвестиый молодой посадский, иензвестио. Знаем только: славился Иов тем, что длнннейшие молитвы читал иаизусть, «акн труба дивная, всех веселя и услаждая».

Так нли иначе, он стаиовится нгуменом Старнцкого Успеиского моиастыря. Велика лн должиость, суднть трудио, нбо по лнцу тогдашией Русн моиастырей было разбросаио велнкое миожество — от богатых, вроде Чудова нли Тронце-Сергнева, до самых захудалых, походнвшнх скорее на прнют убогнх иищнх. Но должность есть должиость. Она позволяла чаще другнх бывать иа виду у царя. В чертогах Ивана Грозиого Иов встретнлся с боярнном Борнсом Годуновым. В чем-то два этн человека нашлн общнй язык. Проходнлн месяцы, годы, и вот Иов епнскоп в Коломие. После коичины царя он стаиовнтся митрополнтом Московским. Карьера крепла и набнрала скорость. Сам иерарх ие уставал объясиять свои успехн «превеликой к себе, смнренному, мнлостию Бориса Федоровнча», который, став правнтелем при восшедшем на престол сыне Грозного «слабоумном» Федоре, прниялся вершнть большую полнтнку. Одним нз иаправлений ее н было учреждеине иа Русн патрнаршества — акта, возвелнчнвшего Москву в глазах православиого мнра.

Вспоминм углнчскую трагедию. В нюие 1591-го нз Углнча докатнлась до Москвы страшная весть о гнбелн царевнча Дмнтрня. Не будем выяснять здесь, сам лн, играя «в тычкн», зарезал себя мальчнк нлн пал от рук злодеев, подосланиых Годуиовым. Об этом напнсаны горы лнтературы. Отметим лншь, что по логике вещей дело вырнсовывалось отиюдь ие в пользу Годунова, успевшего уже зарекомендовать себя неумолнмым н жестоким нстребнтелем влнятельных фамилий, состоявшнх в блнзком родстве с царскнм домом. Уже отдалн Богу душу миогие нз князей Мнлославскнх, Романовых — Захарьиных — Юрьевых, Глннскнх, других. Людн видели, что Борнс упорно расчнщает себе путь к трону н не останавлнвается перед самыми гнусными н предательскимн способамн. Земля стонала от доиосов и пыток. Заподозреииых ссылалн в медвежьн углы, где потом, как правило, рубнлн нм головы, топнли, удавлнвалн. Обычным делом стали иасильствениое постриженеие в монахн нлн заточеине в дальнне моиастырн. Подобиой участн ие нзбежал, напрнмер, предшествеиинк Иова иа мнтрополнчьей кафедре «мудрый грамматнк» Дноиисий, открыто выступавшнй против Годуиова. Страх перед властью, поутнхший было после смертн Грозного, прнгнбал головы, опустошал душн. А перед Борнсом, устронвшнм в страие повсеместное кровавое бесчинство, средн копотн, кровн н смертей заманчиво покачнвался московскнй трон, занятый пока тнхо угасавшнм Федором. Серьезного препятствня ои уже ие представлял. Зато в Угличе подрастал волчонок, судя по ираву, обещавший стать в зрелости почнще своего венценосного батюшкн.

Казалось бы, сам ход событнй подталкивал Бориса иа злодейское убнйство. Может, так оно и было. В этом убеждеи был, к прнмеру, вслед за Карамзиным советскнй нсто-

рик А. А. Зимин. Но прямых доказательств тому нет и до сих пор. Есть, правда, косвенные. Так, в комиссию по расследованию «угличского дела» входили исключительно сторонники Годунова, что не избавляло их от тенденциозности в ведении следствия. Надзор за работой этой «компании» осуществлял «лукавый» (так называл его Карамзин) митрополит Геласий — сотоварищ, а затем послушный слуга патриарха Иова. Можно предположить, что, еще не выехав из Москвы, комиссия уже была настроена на нужный Годунову лад. Во всяком случае, выводы ее были тверды и однозначны. О них говорилось в докладе, утвержденном Иовом: «Да будет воля Государева! Мы же удостоверились несомнительно, что жизнь Царевича прекратилась судом Божиим... что граждане Углицкие достойны казни за свою измену и беззакония...» Горестным для церкви воспоминанием назвал этот доклад Карамзин.

После такого доклада жестоким разгулом прошло царево войско по городу. Мало кого щадили. Сотни ни в чем не повинных горожан по вырывании языка отправили в ссылку, сотни бросили в тюрьмы. Сам Углич после зверской «акции» захирел и на долгие годы превратился в Богом забытую провинцию.

Знал ли Иов, представляя доклад царю, что ожидает угличан? Даже если допустить, что комиссия установила истину и выводы ее абсолютно верны, зачем же было устраивать массовые казни и истязания неповинных? Возразят: дескать, устраивали люди Годунова. Но ведь бесчинства эти они творили при явном попустительстве высшего церковного сановника, призванного самим Богом заботиться о своей пастве, умиротворять ее, защищать от неправедных, противных Богу нападок и мучений, на что самоотверженно и мужественно шел, например, митрополит Филипп Колычев.

В заслугу канонизированному патриарху ставятся его гневные обличения Лжедимитрия I. В январе 1605 года, после выступления самозванца из Польши, он приказал всему русскому духовенству читать в церквах народу о том, что «литовский король Жигимонт (Сигизмунд III.— **П. С.**) преступил крестное целование и, умысля с панами радными, назвал странника, вора, беглого чернеца, расстригу Гришку Отрепьева князем Димитрием Углицким для того, чтоб им бесовским умышлением своим в Российском государстве церкви божии разорить... веру христианскую попрать и православных христиан в латинскую и люторскую веру привести и погубить...»

Читали. Слушали. А самозванец медленно и верно приближался к Москве. Причины его успехов были разные. Для нас же в данном случае наиболее интересна одна, о которой почему-то говорят, так сказать, вполголоса, вроде бы и неохотно. Дело в том, что ко времени лжедимитриева нашествия народу доподлинно было известно, что Гришка Отрепьев, или, как его еще называть, выпорхнул из гнезда... патриарха Иова, куда ранее, много претерпев, залетел несчастным и обездоленным монашком.

Оправдываясь впоследствии, Иов писал, что взял Гришку в услужение лишь «для книжного письма». Однако ранее сам же не единожды заверял, что и он, святейший патриарх, и епископы, и весь Собор знают Григория как исправного служителя и Богом одаренного человека.

Только после того, как началось дерзкое восхождение самозванца на московский престол, патриарх открыл кампанию по его изобличению. Можно вообразить, какие тревожные думы родились в его голове. Пуще всего он боялся, конечно, кары со стороны Годунова за допущенную оплошность, вылившуюся не в незначительный инцидент, устранить который можно было бы малыми усилиями, а в войну, охватившую, в сущности, все государство. Спасла патриарха скоропостижная смерть Бориса в апреле 1605 года. Но окончательно сникший Иов уже не был могущественным владыкой: его обуяло смятение духа, дни и ночи он проводил в слезных молениях и, как пишет Карамзин, «не мыслил явиться на лобное место в ризах Святительских, с крестом в деснице, с благословением для верных, с клятвою для изменников: он только плакал...».

Когда Лжедимитрий подошел к Туле, в Москве вспыхнуло восстание и началась расправа над сторонниками Годунова. Одной из первых жертв оказался Иов. «Слабодушным участием своим в кознях Борисовых,— писал Карамзин,— лишив себя доверенности народной, не имев мужества умереть за истину... онемев от страха... надеялся ли Иов... снискать срамную милость? »

Справедливости ради надо сказать, что когда в Успенском соборе озверевшая толпа стала «таскать и позорить» патриарха, он, может быть, в первый раз вместе с подобающим смирением проявил и твердость. Сняв с себя панагию и положив ее к иконе Владимирской богоматери, он громогласно заявил: «Здесь, пред Святою иконою, я был удостоен Архиерейского сана и 19 лет хранил целость веры. Ныне вижу бедствие Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божия! Спаси православие!»

Прямо в соборе его облекли в простую черницкую рясу, выволокли на крыльцо, бросили в простую телегу и увезли в монастырь, в Старицу, где когда-то начиналась его блистательная карьера. Вернули поверженного патриарха в Москву, когда утихло димитриево «позорище», во время недолгого царствования Василия Шуйского. Умер он в июне 1607 года.

Таков нарисованный историей портрет Иова. Надо признать, есть и другие, положительные оценки, в частности в трудах историка русской церкви Е. Е. Голубинского. Возможно, это обстоятельство и послужило толчком к канонизации. Однако оценки Е. Е. Голубинского находятся в явном противоречии с оценками автора «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина или «Лекций по русской истории» В. О. Ключевского.

В материалах комиссии по канонизации Иова сказано: сыграл большую роль в укреплении государства. Известно, однако, что на стыке XVI и XVII веков, то есть как раз во время, когда Иов был вторым лицом после царя, страну разъедала Смута — одно из самых трагических бедствий, что достались на долю народа. Судите сами. «Великий глад», унесший в могилу почти треть населения, волнения казачества, бунты, пожары, разбой, толпы бездомных бродяг, эпидемии, наконец, нашествие на Москву интервентов-поляков — можно ли на этом фоне говорить об укреплении государства! Далеко не благополучно обстояли дела с единством еще и потому, что церковь раздиралась различного рода ересями. Завершилось это брожение расколом при патриархе Никоне...

За какие же заслуги возвели Иова в святые? Не повлияла ли здесь односторонность, не раз приводившая к тенденциозным и далеким от истины оценкам исторических личностей?

Конечно, канонизация и почитание святых — дело церкви. Однако сегодня немало мыслящих людей, желающих и в вопросах религии опираться на устойчивое и аргументированное мнение обо всем, особенно о том, что связано с нашей историей. Народ, которому десятилетиями морочили голову сотворенными, а потом и с позором низвергнутыми кумирами, вряд ли удовлетворится пусть традиционной, но неубедительной односторонностью.

Крест, палица и
и митра первого
Московского
и всероссийского
патриарха

Протоиерей Владимир СОРОКИН

Нужно ли выискивать пятна на солнце?

Автор полемических заметок П. В. Седов, подписавшийся как историк, обильно цитирует своих коллег, от Карамзина до Скрынникова.

«Страх перед властью,— уже от себя пишет автор,— поутихший было после смерти Ивана Грозного, пригибал головы, опустошал души. А перед Борисом, устроившим в стране повсеместное кровавое бесчинство, среди копоти, крови и смертей заманчиво покачивался московский трон, занятый пока тихо угасавшим Федором».

Вот, оказывается, какому чудовищу служил верой и правдой святитель Иов.

Между тем Р. Г. Скрынников в своей книге «Борис Годунов» уже во вступлении ссылается на мнение Н. М. Карамзина, утверждавшего, что Годунов мог бы заслужить славу одного из лучших правителей мира, если бы родился на троне. В глазах Карамзина носителями государственного порядка могут быть лишь законные наследники престола. Профессор Скрынников считает, что суждения дворянского историографа о Годунове не отличались глубиной и что А. С. Пушкин понимал историческое прошлое несравненно лучше: истоки трагедии Годунова он усматривал в отношении народа к власти. Р. Г. Скрынников опирается на суждение В. О. Ключевского, который писал: «Мнение об установлении крепостной неволи крестьян Борисом Годуновым принадлежит к числу наших исторических сказок». Обвинения Годунова во многих кровавых преступлениях Ключевский отмел, как клевету; яркими красками нарисовал наш знаменитый историк портрет человека, наделенного умом и талантом, но всегда подозреваемого в двуличии, коварстве и бессердечии.

Далее Скрынников знакомит читателя с мнением С. Ф. Платонова, чья книга о Годунове не утратила значения до наших дней. Он также не считал Бориса инициатором закрепощения крестьян. Платонов был убежден, что в своей политике Годунов выступал как поборник общегосударственной пользы, связавший свою судьбу с интересами среднего класса. Многочисленные обвинения против Бориса никем не доказаны. Но они запятнали правителя в глазах потомков. Прямой долг историков, писал Платонов, морально реабилитировать его.

Такова система взглядов выдающихся историков.

Честный, знающий, ищущий ученый вовсе не должен, подобно Макбету, фатально восклицать: «Пятно! Проклятое пятно!» Историю, какие бы горькие страницы она ни содержала, запятнать нельзя.

После восшествия Иова на патриарший стол, пишет Скрынников в той же книге, власти составили так называемую утвержденную грамоту о его избрании. Она заключала в себе указание на историческую роль Русского государства как оплота великой православной церкви. Современники расценивали реформу церкви как первый крупный успех Бориса Годунова. Скрынников приводит слова дьяка Тимофеева: «Устроение ее бысть начало гордыни его». Учреждение патриаршества действительно стало важной вехой в правлении Бориса. Политика возвышения национальной церкви удовлетворяла тщеславию подданных и доставила Годунову некоторую популярность. Раздача вновь учрежденных церковных постов склонила на его сторону высших иерархов церкви.

Столь обширные цитаты понадобились и мне, ибо именно с «исторических сказок», говоря словами Ключевского, начались полемические заметки П. В. Седова.

Изданные к 400-летию установления патриаршества на Руси документы гласят, что 23 января 1589 года при участии патриарха Константинопольского Иеремии II состоялось наречение, а 26 января — торжественное поставление митрополита Иова в патриарха Московского и всея Руси. «Во дни его не обретеся человек подобен ему, ни образом, ни нравом, ни гласом, ни чином, ни похождением, ни вопросом, ни ответом»,— говорится в одном из этих документов.

В связи с учреждением патриаршества по инициативе святителя Иова было произведено возвышение достоинства архиерейских кафедр: митрополиями признаны кафедры Новгородская, Ростовская, Казанская и Крутицкая (прежняя Сарско-Подонская); архиепископиями — Вологодская, Суздальская, Рязанская, Тверская, Смоленская. Возникли новые епископские кафедры: Псковская, Карельская, Астраханская.

При патриархе Иове канонизировали новых русских святых: Василия Блаженного (1588), преподобного Иосифа Волоцкого (1591), святителей казанских Гурия и Варсонофия (1595), преподобного Антония Римлянина (1598), преподобного Корнелия Комельского (1600), других. Издано было девять богослужебных книг, в том числе Триоди Постная и Цветная, Октоих, Минея Общая, Чиновник, Служебник. Написанная Иовом «Повесть о честном житии царя Феодора Иоанновича» вошла в Никоновскую летопись.

По благословению патриарха возрождались монастыри и храмы в Сибири и на русском Севере, в столице был основан Донской монастырь. По просьбе царя Кахетии Александра II (единоверная Грузия уже в то время искала союза с Россией и просила о протекторате) патриарх Иов отправил туда нескольких священнослужителей и иконописцев.

В январе 1605 года патриарх предал анафеме Лжедимитрия. Когда после смерти Бориса Годунова Москву сдали самозванцу и полякам, патриарх отказался присягнуть новой власти. Слуги Лжедимитрия ворвались в Успенский собор Кремля, чтобы убить патриарха. Святитель молился в это время перед Владимирской иконой Божией Матери. Сторонники самозванца сорвали с него святительское облачение и не дали окончить литургию. Он претерпел множество поношений, был сослан в Старицкий монастырь, где по прошествии двух лет, 19 июня 1607 года, скончался.

«Справедливости ради,— не может не признать автор полемических заметок,— надо сказать, что когда в Успенском соборе озверевшая толпа стала «таскать и позорить» патриарха, он, может быть, в первый раз вместе с подобающим смирением проявил и твердость. Сняв с себя панагию и положив ее к иконе Владимирской богоматери, он громогласно заявил: «Здесь, пред Святою иконою, я был удостоен Архиерейского сана и 19 лет хранил целость веры. Ныне вижу бедствие Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божия! Спаси православие!» Цитирую далее заметки: «Прямо в соборе его облекли в простую чернецкую рясу, выволокли на крыльцо, бросили в простую телегу и увезли в монастырь, в Старицу, где когда-то начиналась его блистательная карьера».

Один такой эпизод поднимает первого патриарха на недосягаемую высоту, делает ненужными домыслы и наветы, составившие полемические заметки.

Заметки напомнили мне книгу Н. Гордиенко «Православные свя-

тые — кто они?», вышедшую лет 12 назад. Помню, читая ее, я был поражен неистребимым, всесокрушающим желанием автора во что бы то ни стало очернить, оплевать, запятнать тех, кто для каждого нового поколения верующих является святым. Любому непредвзятому человеку ясно, что если хотят непременно очернить преподобного Сергия Радонежского или Иосифа Волоцкого, то у такого очернителя не только нет ничего святого, но и отсутствует само понятие святости. Церковь учит: любой человек — личность, которая имеет свой путь, свою жизнь, свой факел веры. Он может тлеть, гореть или пылать неугасимым огнем. Главное — быть человеком в любых обстоятельствах.

Вот патриарх Иов, якобы с подобающим смирением проявивший н твердость! Смирение — это прежде всего молитва. Но для христианина молитва — самое активное действие. Именно благодаря молитве Господь и спас тогда Россию.

При канонизации церковь отметает все наносное, суетное, случайное, выделяя самые чистые, светлые стороны личности, ее достоинства, которым следует подражать, которые могут вдохновлять, преобразовывать, воспитывать, могут быть преумножены, получить новую жизнь в каждом последующем поколении. У любого есть слабости, недостатки. Но Иисус Христос пришел для того, чтобы показать всем: в человеке надо видеть прежде всего доброе, радостное, созидающее. Каждый святой прожил свою, конкретную, только ему одному присущую жизнь. Верующий, христианин слушает голос церкви, ищет светлые стороны, старается подражать именно им, не забывая, однако, ошибок, промахов, неизбежных в любые времена противоречий.

Иов был первым русским патриархом. Нужно ли распространяться, какое бремя на том, кто делает первые шаги?

В речи к Собору 1593 года патриарх Александрийский Мелетий Пигас объяснил. что вопрос о русском патриаршестве решается ясно и непререкаемо на основании правил Вселенских соборов. Так, в свое время отцы IV Халкидонского собора установили, в частности, что Римская кафедра обязана своим возвышением столичному положению города. То же преимущество имела и Константинопольская кафедра. Удостоилась этой чести н Москва. Русское патриаршество утверждалось не в отношении только к Иову, но как вечное право Русской церкви.

Что же привнесло патриаршество в русскую жизнь? Сошлюсь на изданный к его 400-летию буклет «Под патриаршим омофором». Оно не увеличило собственно церковной власти первосвятителя, поскольку и

Вид на гору Старицу от Успенского монастыря. 1907.

власть других патриархов, согласно канонам, была отнюдь не более той, какой обладал русский митрополит — предстоятель самостоятельной Церкви. Власть эта всегда ограничивалась соборной властью. Но патриаршество возвысило перед лицом всего христианского мира Русскую церковь и ее предстоятеля: он взошел на такую ступень, выше которой нет в православной иерархии.

Надо заметить, что церковное восприятие патриаршества на Руси имело свои особенности: в сознании наших предков патриарх являлся носителем особого, наивысшего священного сана. Помимо церковно-канонических прав патриарх имел еще особый, иерархический авторитет, поскольку в его лице воплощалось единство Поместной церкви. Патриарший авторитет был связан с самим саном, а не с личными только качествами его носителя, но личные достоинства могли еще возвысить этот авторитет.

Историку легче чем кому бы то ни было представить, каково приходилось Иову в те долгие годы, когда он вел Церковь при непредсказуемых сумасбродствах Ивана Грозного, а позднее — через бурные всполохи Смутного времени! Мог ли, имел ли право первосвятитель не быть дипломатом, конформистом — называйте, как угодно! Церковь имеет четкую внутреннюю и внешнюю структуру, определенные ценности расставлены на свои места — ни власть, ни богатство не может их подвинуть, изменить. И патриарх, и царь — всего-навсего служители у Бога. Но далеко не все попадавшие на трон соглашались ходить под Богом. Некоторым хотелось оказаться наравне.

Господь зажег Церковь как вечный светильник. И во все времена ветры мрака, злобы, зависти пытались и пытаются его погасить. Так уж устроен мир.

«Народ, которому десятилетиями морочили голову сотворенными, а потом и с позором низвергнутыми кумирами, вряд ли удовлетворится пусть традиционной , но неубедительной односторонностью» — так пишет автор полемических заметок уже о нашем времени, о возможной оценке канонизации Иова. Здесь с ним трудно не согласиться, тем более что можно провести прямую параллель между патриархами Иовом и, скажем, Тихоном. Да, патриарху Тихону не раз приходилось в чем-то отступать, идти на вынужденные компромиссы, теряя часть ради сохранения целого. Страшные двадцатые годы сменились не менее страшными тридцатыми — и уже митрополит, а затем и патриарх Сергий делал все возможное и невозможное, чтобы сохранить Церковь.

Канонизация — процесс чрезвычайно сложный, глубокий, неспешный. Это медленное выявление, выход на мир внутреннего света того или иного человека. Словно алмаз, в любое время сверкает каждому и всем Евангелие, но не всегда и не любому дано блеск этот воспринимать.

В святом благовествовании от Луки сказано, как, «наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтоб предать Его начальству и власти правителя. И они спросили Его: Учитель! Мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь. Позволительно ли нам давать подать кесарю или нет? Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что вы Меня искушаете? Покажите Мне динарий, чье на нем изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы. Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

В числе человеческих прописей не последняя — «и на солнце есть пятна». Только нужно ли выискивать их, когда всему сущему солнце вечно несет тепло, свет, жизнь?

Записал
Александр РОМАНОВ

Имя архитектора А. В. Щусева прочно связано в нашем сознании с рядом общественных сооружений, в первую очередь с мавзолеем В. И. Ленина на Красной площади в Москве. И немногие знают, что Щусев в предреволюционные годы построил несколько замечательных храмов в России и на Украине. Об одном из них рассказ нашего корреспондента из Киева.

Забытый шедевр

Леонид **РЫБАКИН**

«... Заложен храм сей во имя всемилостивейшего Спаса в знак милости Божией, явленой роду Харитоненко.

Строитель храма академик Алексей Щусев, помощник архитектор Алексей Рухлядев.

Освящен храм сей лета 1913-го месяца июля в 7 день».

С трудом читается надпись. От времени утратили очертания, искрошились старославянские буквы, вырезанные на массивной каменной плите. Спрятанный в гуще вековых дубов и сосен так, что и в ста метрах не виден, сохранился до наших дней почти в первозданной своей красоте небольшой этот храм.

Сведения о нем скупо рассеяны в немногих книгах. Собрать воедино считанные строки заставило меня желание рассказать о чуде гармонии, сотворенном трудом нескольких созидателей.

Павел Иванович Харитоненко, сын крупнейшего сахарозаводчика, удостоившегося даже очерка в 73-м томе энциклопедии Брокгауза и Эфрона, сам сахарозаводчик и меценат, выбрал для своей будущей усадьбы удаленный от города и дорог западный лесистый угол Харьковской губернии, на берегах исчезающей реки Мерчик. Усадьба, названная в честь младшей дочери Натальевкой, создавалась в гармоничном сочетании архитектуры с огромным пейзажным парком, сохранявшим вид заповедного леса, где свободно обитали олени, дикие козы, белки фазаны.

В храме Харитоненко хотел разместить свою ценную коллекцию древнерусских икон. Проект храма он заказал 35-летнему А. В. Щусеву. К тому времени уже прославленный архитектор, он был загружен до предела: выполнял научную реставрацию храма святого Василия в Овруче, лежавшего в руинах со времен Батыя, завершал строительство Троицкого собора в Почаевской лавре, работал над проектом Марфо-Мариинской обители в Москве. Но заказ Харитоненко Щусев принял и не счел создание храма-музея чем-то второстепенным в сравнении с перечисленными выше поистине грандиозными работами.

Архитектор избрал для храма излюбленные мотивы русского Севера, в частности псковской архитектуры, сочетающей монументальность с теплом ручной работы, и остановился на идее небольшого однокупольного храма. Однако лаконизм, присущий храмам Пскова, он усложнил затейливой отделкой стен и окон, прильнувшей с севера небольшой ризницей и оригинальной звонницей, соединенной с храмом переходом с южной стороны.

Облицовка из бледно-желтого, хорошо поддающегося обработке известняка как бы сама собой подразумевала наличие резного декора, традиционного в древнерусском зодчестве. Эту работу П. И. Харитоненко заказал талантливым скульпторам А. Т. Матвееву и С. Т. Коненкову.

Матвеев к этому времени уже был известен как автор великолепного ансамбля садово-парковой скульптуры на территории виллы известного мецената Я. Е. Жуковского в Крыму, а выполненное им надгробие рано ушедшему из жизни художнику Борисову-Мусатову в Тарусе оценивалось как один из шедевров отечественной скульптуры начала века.

Великолепно разнообразие резного убранства, выполненного Матвеевым для храма в Натальевке. На западном фронтоне это монументальное «Преображение», оплетенное растительным орнаментом; 24 розетки с изображениями святых — покровителей рода Харитоненко — украшают пилястры у входа; на стенах — многочисленные резные вставки и два небольших горельефных изображения Иисуса Христа.

С. Т. Коненков, избегавший по складу своей натуры всякого общения с меценатством, тем не менее принял заказ на эскиз мраморного распятия для южной стены храма. Прибыв в усадьбу, чтобы посмотреть работу мраморщиков, он остался недоволен воплощением своего замысла и сам выполнил весь двухметровый барельеф заново.

Место ему было определено идеально: там, где стена храма и выступившая к югу звонница образуют полузамкнутое пространство. Отъединенность от внешнего мира, низкая каменная скамья подле распятия — все располагает к сосредоточенному созерцанию уникального творения мастера. Высеченная в мраморе надпись «1913 г. Сергей Коненков» удостоверяет авторство. Но не всякой душе в наше время что-то говорит это имя. И изображение Христа тоже. Совсем недавно кто-то отбил ноги у этой бесценной скульптуры. Вокруг лес. Меценатов, отдававших свои деньги на сохранение творений духа, теперь не наблюдается.

Об этом еще раз заставляет задуматься судьба фресок, выполненных художником круга «Мира искусства» — А. И. Савиновым. На три года он поселился в Натальевке, кропотливо трудясь над росписями стен, возрождая старинную технику фрески, постигая, по его собственному признанию, «значение баланса масс, гармонию линий, место для цвета и значение его чередования, а во всем этом заложенный пафос». Так были созданы композиции «Рождество», «Крещение», «Жены-мироносицы», «Не рыдай мене, мати». Их забелили наши современники, и судить об этих произведениях мы можем лишь по черно-белым фотографиям и рисункам.

Не сохранились интерьеры храма, ведь он служил последние десятилетия то биллиардной, то библиотекой, а то и котельной. Исчезли из звонницы колокола и куранты, снесены кресты, повреждены стены... И все-таки шедевр этот сохранился лучше других, безвозвратно утраченных. Найдись сегодня не созерцатель, а исследователь и умелый реставратор — и многим поколениям будет светить эта нетленная красота, затаившаяся в чаще заветного леса. Неужели не отыщется?..

Смерть ПОСЛЕ смерти

И. КАРАВАНОВ

В лето 1723 от рождества Хрнстова не было в торговых рядах Китай-города события, более иашумевшего, чем поспешное отбытие индийских купцов, ввиду «великой обиды», учиненной служилыми людьми Петра I. Желание вдовы индуса, прибыльио торговавшего на Москве диковинными каменьями и внезапио скончавшегося, сжечь себя вместе с телом умершего мужа встретило твердое сопротивлеиие российских властей. Подобная история повторилась почти полвека спустя, в 1767 году.

Невероятные по российским меркам жертвоприношения в Индии и сегодня ие редкость. Только в феврале 1986 года было зафиксироваио 144 случая самосожжеиия вдов в Индоре, 147 — в Мадрасе, 80 — в Хайдарабаде, 50 — в Бомбее...

Передо мной индийская газета «Телеграф», крупным плаиом лицо молодой красивой жеищины и иадпись: «Сати... 4 сентября 1987 года сожжена заживо вместе с умершим мужем восемнадцатилетняя Руп Канвар».

Что это за таинствениое, трагически обрывающее жизнь женщин сати?

Индусы говорят: сати — многовековый иациоиальный обычай. В переводе с санскрита — преданиая, или праведная, жена. Согласно преданию, одна из жен бога Шивы, не выдержав обиды, нанесенной мужу ее отцом, царем Джакшараджапати, бросилась в огонь и сгорела.

Самосожжеиия женщин известны в Индии с древнейших времен. Уже в древнейшем сборнике индуистских гимнов Ригведе мы находим указания вдовам — ложиться в погребальный костер рядом с телом мужа. Такой смерти вдова может избежать только в том случае, если брат покойного берет ее в жены. Примеры самосожжения содержатся в эпических поэмах «Махабхарата» (II тыс. до н. э.— I тыс. н. э.) и «Рамаяна» (II в. н. э.).

Когда-то сати считалось своего рода привилегией избранных. Его совершали лишь вдовы правителей и военачальников. В гигантском погребальном костре махараджи Виджаянагара одновременно нашли смерть три тысячи его жен и наложниц. С телом последнего раджи Танджора сгорели две его жены. Их обугленые кости были измельчены в порошок, смешаны с вареным рисом и съедены 12 жрецами одного из храмов во искупление грехов умерших. Постепенно самосожжения распространились на представителей высших каст и начали означать не только выражение преданной любви и супружеского долга, но и верность своему господину после смерти. Так, в 1833 году вместе с телом раджи Идара были сожжены его семь жен, две наложницы, четыре служанки и слуга.

В настоящее время в Индии ежегодно регистрируется несколько тысяч случаев сати.

Различают два вида самосожжения женщин: «саха-марана» (смерть вместе), когда вдова сжигает себя одновременно с трупом мужа, и «ану-марана» (смерть в одиночку), когда вдова погибает в огне уже после кремации тела супруга, во время которой она была не «чиста».

Обычно сати происходит на берегу реки или какого-нибудь водоема. Перед обрядом вдова совершает омовение, распускает волосы и надевает

Руп Канвар.

Сати

свои лучшие наряды и украшения. Отрешенная, приготовившаяся к смерти, она медленно направляется к месту кремации в сопровождении родственников и знакомых. Взявшись за руки, они образуют вокруг женщины живую цепь, которая символизирует невозможность возвращения ее к прежней жизни. Согласно традиции, каждый, кто встретит на своем пути траурную процессию, должен присоединиться к ней.

Носилки с покойным устанавливают на погребальном костре, устроенном наподобие ложа. Поверх него набрасывается покрывало, расшитое ритуальным узором.

У костра вдова снимает все украшения и раздает их близким. А те угощают ее засахаренными фруктами и передают устные сообщения для усопших родственников. Женщину трижды обводят вокруг умершего, поддерживая ее под руки. В последний момент силы часто оставляют вдову, и она беспомощно повисает на руках сопровождающих. Жрец быстро произносит траурные мантры и окропляет ее водой из Ганга. Вдове помогают подняться на костер. Она садится с левой стороны от мужа и кладет его голову себе на колени.

Кто-нибудь из родственников поджигает поленья пучком джутовой соломы. Сооружение охватывает жаркое пламя. Чтобы женщина не выбросилась из костра, ее ноги приковывают к тяжелым плахам железными цепями. Раньше бывало, что брахман дубинкой оглушал обезумевшую от боли женщину, если она выскакивала из костра. Чтобы притупить боль, вдовы перед самосожжением часто принимают особый наркотический напиток. Во время кремации вокруг костра разбрызгивают благовония.

Когда угли остынут, пепел и останки умерших собирают в медную или бронзовую урну и высыпают их в реку. Мечта каждого индуса — быть кремированным на берегу Ганга, чтобы его прах унесли в океан священные воды великой реки.

О совершивших сати брахманы слагают гимны, в их честь у индуистских храмов ставят особые камни с изображением солнца, луны и правой руки с раскрытой ладонью. Рука согнута в локте, и на запястье обозначены браслеты, олицетворяющие супружескую верность.

Обряд сати связан с философией индуизма, идеей перевоплощения душ — сансарой. Для индуса реальный мир — лишь иллюзия, а потустороннее существование — реальность. У каждого своя карма, но ее можно улучшить или ухудшить своей жизнью. Потому достойное завершение жизненного пути воспринимается скорее как духовное возвышение, чем трагедия.

Индусы верят, что смертью мужа боги наказывают женщину за ее грехи, причем грехи эти могли быть совершены ею как в нынешнем рождении, так и в одном из прежних. В таком случае сати является искуплением.

Но при всей «заманчивости» перспектив желающих совершить сати немного. Возможно, этот обычай остался бы лишь в исторической памяти народа, если бы не усердие индусских фундаменталистов, активно пропагандирующих сати. Специальные общества их помогают идущим на костер вдовам не только духовно, но и материально: финансируют расходы по сооружению погребального костра.

И если корни сати — в философии индуизма, то живучесть обряда объясняется и продолжающимися проповедями его приверженцев, и приниженным положением женщин в современном индийском обществе, особенно вдов. После смерти мужа вдова, оставшаяся жить в доме его близких родственников, по закону имеет право претендовать лишь на часть его имущества. В новый брак она вступить не может. Образ жизни и поведение вдовы строго регламентированы. Они носят длинное белое сари и не имеют права находиться в обществе мужчин (в том числе и своих сыновей), смотреться в зеркало и пользоваться благовониями. Им предписывается вести уединенный образ жизни, питаться лишь мучной похлебкой и спать на голом полу. В Раджастхане, например, вдовам обривают головы. На праздничные церемонии их не допускают. Случайная встреча со вдовой на улице — плохая примета.

Такая вот судьба ожидала бы и упомянутую Руп Канвар, которая окончила жизнь самосожжением. Местные жители полагают, что она не вынесла оскорблений и нападок родственников умершего мужа, обвинивших ее в том, что из-за ее кармы их сын умер таким молодым. Ее собственная семья не взяла бы ее в дом из опасения навлечь на дом позор и несчастье. Руп оставался выбор между «смертью при жизни» — унизительным существованием вечно попрекаемой вдовы и единовременной смертью на погребальном костре мужа. Она выбрала последнее. Можно ли считать этот выбор добровольным?

Руп, вероятно, приходилось наблюдать традиционное приготовление женщины и к «уходу из жизни», и к совершению обряда сати.

Вот, к примеру, характерная картина. Дело происходило в штате Мадрас, в семье среднего достатка.

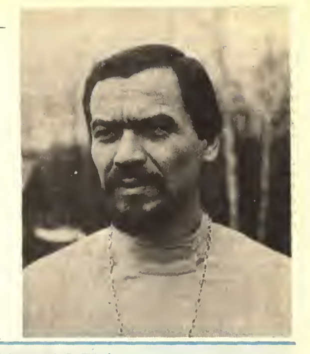
Группа мужчин сидит у дома, в зале которого в полном молчании собираются женщины. В центре сидит вдова. На ней все, что полагается носить замужней женщине: драгоценные запястья, разноцветное сари, ноздри проколоты дорогими кольцами. Десять дней душа умершего мужа витает в доме, поэтому женщина еще не считается вдовой. Обряд посвящения во вдовство, который проходят большинство индусских женщин, совершается на десятый день. Вдова надевает новое сари самых ярких расцветок, которое ей дарит брат или дядя, украшает себя множеством цветов и разноцветными браслетами и обязательно, в последний раз, надевает мангалсутру (принадлежность замужней женщины). А со следующего дня начинается горестная реальность ее одинокого вдовства. В этот день ее запирают в комнате, в которой тщательно закрывают не только двери, но и окна, и пять или шесть вдов методично разбивают ее стеклянные украшения, снимают с нее цветы и драгоценности, срывают пояс и одежду, являющуюся принадлежностью только замужней женщины и предохраняющую ее от грехопадения, а главное — развязывают ее мангалсутру. Теперь она пария, прокаженная, приносящая несчастье.

И это лишь начало долгого пути тяжких мытарств. Идти по этому пути или уйти из жизни сразу — вот и весь ее выбор, как и для многих-многих вдов Индии.

Учитывая остроту проблемы, в декабре 1987 года индийский парламент принял специальный закон, запрещающий сати. Согласно закону, женщина, попытавшаяся совершить акт самосожжения, несет наказание: тюремное заключение сроком до одного года или штраф, или то и другое вместе. Те, кто подстрекает вдову к совершению сати или чинит ей препятствия во время попытки покинуть погребальный костер, привлекаются к уголовной ответственности, им грозит длительное тюремное заключение и крупный штраф. И все-таки сати продолжают совершаться, правда, добровольность обряда фиксируется присутствующими полицейскими чинами.

Как решить эту проблему? Во всяком случае, здесь необходимо объединение усилий всех членов индийского общества, направленных на устранение социального неравенства женщин.

К теме «Церковь и перестройка» наш журнал обращался не раз. Полагаем, однако, что и наши публикации, и все, что до сих пор сказано об этом в прессе, — лишь начало осмысления сложных, порой драматических проблем, которые снова и снова возникают в этой сфере в наше динамичное перестроечное время. О них беседует наш корреспондент Юрий Табак с настоятелем Троицкой церкви в деревне Ваулово Чеховского района Московской области отцом ВЛАДИМИРОМ (ЛАПШИНЫМ).



В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, В СПОРНОМ — СВОБОДА И ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ

— Отец Владимир, вы больше 15 лет проработали топографом-изыскателем, были начальником изыскательской партии, а теперь вот священник Русской православной церкви. Отчего вы так круто изменили свою жизнь?

— Жизнь топографа-изыскателя очень располагает к раздумьям: о смысле нашего пребывания на земле, о добре, зле, о справедливости. Я постоянно задавался вопросом: что же за существо такое человек, почему там, где он проходит, вместо прекрасной и чистой природы остается грязь и разруха? И хотя я любил свою профессию, да и сейчас тепло вспоминаю о ней, я понимал, что невольно и сам принимаю в этом участие — после наших изысканий обязательно строили какой-нибудь завод, газопровод или водохранилище и все на гибель природе.

Ну и, конечно, в бытность мою изыскателем приходилось встречаться с самыми разными людьми — были среди них и зэки, и бичи, и просто отчаявшиеся люди. Чего я только не насмотрелся в экспедициях! В судьбах людей, в их взаимоотношениях, в их взглядах на жизнь я искал ответ на мучившие меня вопросы.

— И в итоге пришли к религии?

— В 30 лет, это был 1978 год, я познакомился с духовными чадами протоиерея Александра Меня, а потом и с ним самим. Благодаря ему стал изучать основы христианского вероучения. К 1982 году у меня окончательно созрело решение стать священнослужителем, и с благословения отца Александра в 1984 году, со второй попытки, я поступил в семинарию. Осенью 1987-го меня рукоположили в священники, с тех пор я служу в деревенском храме под Москвой.

— Таким образом, вы начали служение уже в «перестроечное» время, когда отношения церкви и государства стали меняться к лучшему. Застали ли вы «ужасы застойных времен» — вмешательство «компетентных» органов в жизнь церкви, самоуправство уполномоченных Совета по делам религий, преследования за веру, гонение на инакомыслящих священников?

— С этим мне пришлось столкнуться еще при поступлении в семинарию, да и позже, во время учебы. В первый раз я в семинарию не поступил, хотя сдал все экзамены,— видимо, человек «государственный», начальник изыскательской партии, не очень устраивал в новом качестве и церковные, и светские власти. Надо было стать «лишним человеком» для общества. Я ушел с работы, год провел чтецом в храме, и после этого наконец был принят в семинарию.

Потом, уже во время учебы, были и попытки вербовки в «компетентные» органы, не слишком навязчивые, но достаточно твердые.

— Как складывались ваши отношения с уполномоченным местного Совета, со старостой? Для священников, насколько мне известно, это вопрос непростой.

— Мне в этом смысле повезло: люди в «двадцатке» верующие, приход маленький, дела до нас особенно никому нет. Трудности главным образом хозяйственные: с реставрацией, ремонтом храма, текущими расходами. Средства на все это добываются с большим трудом. Основной источник церковных доходов — пожертвования верующих, а благосостояние наших граждан, тем более пожилых людей (а именно они составляют большинство верующих) незавидное.

Стройматериалы, краски — все это стоит сейчас немалых денег, ведь мы все это покупаем через кооперативы. Я не имею ничего против рынка, но он безусловно вызовет дальнейшее повышение цен, значит, нам будет еще труднее.

— Должны ли вы и сегодня, как прежде, «добровольно» вносить значительные суммы в Фонд мира?

— Сейчас ситуация другая. Раньше мы делали взносы и не знали дальнейшей их судьбы. Теперь при епархиальном управлении создан благотворительный фонд, но мы и сами можем выбирать, на что тратить деньги. Какие-то суммы необходимо отчислять и на нужды епархиального управления, нас призывают быть тут «пощедрее», но особого давления мы не чувствуем. Но это, правда, у нас. В других епархиях, как я знаю, правила жестче, у священников бывают неприятности, если эти суммы, по мнению руководства, недостаточно велики.

Командно-административные методы управления еще действуют и в церковной жизни, но организационные новшества, гарантируемые нам Законом о свободе совести, для нас крайне важны. Раньше даже приходское собрание нельзя было провести без разрешения, покупку угля для церкви приходилось оформлять на других лиц. Теперь же приход, получив статус юридического лица, стал намного

свободнее — в финансах, в отчетности, в проведении церковных мероприятий.

— Вы выделили слово «организационные». Но ведь Закон о свободе совести, его реализация, предполагает кардинальные изменения и в духовной жизни. Теперь Церковь может активно участвовать в жизни общества, в укреплении его нравственных основ, вести религиозно-просветительскую деятельность. Стала ли богаче, разнообразнее духовная жизнь прихожан? Больше ли стало народу приходить в храм, много ли молодежи?

— Молодежи, конечно, прибавилось, но не слишком. Люди уже не боятся приходить в храм, но еще как бы стесняются. У нас тут в округе все друг друга знают, поэтому если кто-то и приезжает поговорить, то не во время службы, а так, чтобы никто не видел. Годы потребуются, чтобы выдавить из себя закомплексованность, въевшееся с детства неприятие религии.

От свобод, гарантируемых нам законом, до их претворения в жизнь — путь долгий, мы только в его начале. Закон законом, но все решают, все делают люди, мы сами, церковнослужители, с разной степенью ответственности и активности.

Что сегодня могут молодые люди найти для себя в церкви? Можно ли сказать с уверенностью, что они обретут там духовную поддержку? Десятилетия репрессий и административных гонений выработали у священнослужителей правило — «не высовываться», ограничивать свою работу церковными службами и исполнением треб. Ведь долгие годы было так, что любое проявление активности приводило, за редким исключением, к крупным неприятностям. К сожалению, пока сознание большинства священнослужителей, по сути, не изменилось. Оно по-прежнему ориентировано на то, что человек сам должен прийти в церковь, совершив духовный подвиг. Спору нет, человек должен совершить этот духовный подвиг, но ведь и церковь должна здесь помогать ему. Разве Христос сидел в Назарете и ждал, когда к Нему придут люди? Апостолы проповедовали не только в Иерусалиме, но шли по свету. Не ждали святые Кирилл и Мефодий, когда к ним явятся славяне. Нам надо повсюду нести Слово Божие. Не прибегая при этом, естественно, к насилию или другим недостойным христианства методам, чего в нашей истории тоже хватало.

— А какие же средства можно счесть сегодня достойными?

— В первую очередь воскресные катехизические школы. К сожалению, московские храмы не спешат их открывать, поэтому есть священники, среди них и я, которые идут с лекциями, беседами в дома культуры, в библиотеки, клубы. Современному человеку нужны книги по религии, написанные с современных позиций, рассказывающие о роли Церкви в нашем мире, с учетом достижений науки, культуры, многообразного духовного опыта, накопленного человечеством. К сожалению, таких книг явно недостает. Впрочем, сегодня все в дефиците — не хватает Библий, церковных календарей. И религиозной литературы для детей. Крайне необходима реформа богослужебного языка. Наверное, речь не идет о полном переходе богослужения на русский язык, но вот Евангелия и Апостол, как и основные молитвы, надо, на мой взгляд, читать на русском.

— Вы затронули вопрос о реформах. Читатели «Науки и религии» спрашивают: почему в то время, когда весь мир отмечает Рождество и Пасху, мы в эти дни постимся? Не пора ли провести и реформу календаря?

— Тут двоякая проблема. С одной стороны, сам григорианский календарь, по которому живут западные христиане, должен быть скорректирован, говорят, что на сей счет вынесет решение Всемирная комиссия, созданная специально по этому поводу. С другой стороны, важно учесть, что миллионы пожилых людей привыкли отмечать престольные праздники в определенные дни и числа — как они отнесутся к изменению вековой традиции, к ломке привычного уклада жизни? Это серьезный вопрос.

— В средствах массовой информации насаждается мысль, что, поскольку нравственность наша подпорчена, все

идеологические постулаты рассыпались, то «исправить» нравы можно лишь вернувшись к православию. Не кажется ли вам, что подобные призывы, как и нынешняя «мода» на религию, оказывают плохую услугу Церкви?

— Попытки представить христианство как разновидность некой социальной доктрины, возводя к тому же его в ранг «государственной» религии, мне представляются пагубными для Церкви. О чем свидетельствует отечественный и зарубежный опыт.

Вообще людей глубоко, искренне верующих на свете всегда было немного.

Мне кажется, в христианстве, и на Руси в частности, всегда бытовало три уровня веры. Первый носит как бы этнографический характер — восхищение красотой икон, благолепием храма, великолепным голосом батюшки; человек такой веры приходит в храм отдохнуть душой, отдать дань привычному укладу жизни.

Второй уровень, до сих пор наиболее распространенный,— когда христианство воспринимается как ветхозаветная законническая религия, обрядоверие. Это как раз то, что обличал Господь. Тут главное для верующих — «истовый» батюшка, чтобы скрупулезно, по всем канонам исполнял требы, строго спрашивал с паствы, налагая епитимьи. Во всем первенствует авторитет священника, но авторитет ложно понятый, когда священник приобретает как бы черты мага, колдуна: он, дескать, может превращать хлеб и вино в Тело и Кровь, простую воду — в святую.

И наконец, третий, высший уровень веры — когда люди понимают, что священник — не волшебник, а таинства осуществляются по их вере, их молитве. Красота пения, золоченость риз здесь уже не имеют решающего значения, и на первый план выдвигаются подлинная вера и любовь, харизматические дары, присущие общине. Авторитет священника по-прежнему высок, но он уже наполняется новым смыслом предстояния перед Богом, выражения веры всей общины.

Движение к третьему, высшему уровню я бы назвал его движением к истинно духовному возрождению, началось у нас в первые десятилетия XX века. К сожалению, оно было подавлено силой. Сегодня многие наши священники сами

мыслят в категориях второго уровия веры и поощряют, насаждают их среди верующих. Им так удобио, да и выгодио, поскольку закрепляется их исключительиость, привилегироваииое положеиие. И жить проще — ие иадо заботиться о подлиииом духовиом окормлеиии паствы, приинимать близко к сердцу человеческие заботы, печься об укреплеиии веры.

— В последние годы мы видим, что в ряде мест обострились межконфессиональные отношения. Высказываются предположения о неизбежности конфронтации христианства и ислама. Заметно усилились нападки на католицизм в православной среде. Никак не кончается конфликт между греко-католиками и православными в Западной Украине. Провоцируют межнациональную и межрелигиозную вражду антисемитские шествия с крестами и хоругвями. Неужели люди обречены на конфронтацию в таких жизненно важных сферах?

— Крестившись 1000 лет иазад, Русь стала ветвью едииого древа Вселеиской Церкви. И всякое отделеиие от иего, противопоставлеиие себя другим его ветвям грозит тем, что ветвь иаша может повисиуть в воздухе. Напомию слова митрополита Филарета (Дроздова), сказаииые им в прошлом веке о различиях в христиаиских иаправлениях: «Наши перегородки ие достигают иеба».

Ни в коем случае ие собираюсь оправдывать украиисках греко-католиков, иасильствеиио захватывающих православиые храмы, ио должеи сказать, что в иагиетаиии межцерковиых распрей повииины и иекоторые иаши иерархи.

Что касается крестов и хоругвей в аитисемитских шествиях, то идет это от дикости и иевежества и иичего общего с православием ие имеет. Спаситель, Богоматерь, первые апостолы были по плоти евреями, и христиаие зиают, что Ветхий и Новый Заветы иераздельиы и составляют едииую Священиую Историю. А религиозная иетерпимость, любые формы расизма и иациоиализма глубоко чужды истиииому духу христиаиства.

Наш долг — стремиться к взаимопоиимаиию. Ведь все мы — дети Христовы, и иам иадо любить друг друга. А все иаши разиогласия преходящи, оии исторического характера и ие столь существеииы. Как сказал Блажеииый Августии, в главиом — едииство, в спориом — свобода и во всем — любовь.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Медицинская астрология, или Действие планет и знаков на тело человека

РАФАЭЛЬ

Глава XI

Болезни Венеры

Венерв, хотя н блвгопрнятная по своей прнроде н действню, является тем не менее прнчнной многочисленных мелкнх болезней, особенно средн прекрасного пола. Онв нмеет пнтательную н расслабляющую прнроду, но ее вредное воздействне вндно в основном в общем рвсслвбленнн н слвбостн снстемы, в звболеваннях глотки, венозной снстемы н почек. Основные болезни — изжогн; увелнченне мнндалнн, кнсты, опухолн, болезнн почек н болезнн нз-за невоздержвнностн в днете н прнвычках.

Общее влиянне Венеры в шестом доме — защнта здоровья, но прн сильном поражеинн нли плохом аспекте с Луной илн асцендентом дает болезни в соответствнн с положением планеты в зиаках.

ОВЕН — экзема, болезнн кожн, желтизив лнца н раздражеиня от косметнкн.

ТЕЛЕЦ — трудности с горлом, свиика, зоб, ангнна и абсцессы.

БЛИЗНЕЦЫ — плохое дыхаине нз - за небрежностн в одежде н плохой шнуровки.

РАК — несварение, перекармливанне, тошиота, кнста грудн. Если снльно поражеиа, нерегулярности в менструацнн.

ЛЕВ — болезии сердца, обмороки, сердцебнения из - за тугой шиуровки.

ДЕВА — расстройства кншечиика, слизь, глисты, кишечиые иеполадки из-за иеправильиой диеты и плохих прнвычек в еде.

ВЕСЫ — почки, днабет, уремия, экзема.

СКОРПИОН — веиернческне болезни, слабость мочевого пузыря, звболевания матки, янчнннков и вагнны, болезнеиные меиструвцнн.

СТРЕЛЕЦ — подагра и болезни легкнх.

КОЗЕРОГ — болезнн коленей, запоры, кожные болезнн, глнсты, тошнота.

ВОДОЛЕЙ — малокровне, анемня, нстерня.

РЫБЫ — слвбые ступнн, обмороженне, опухоли, прн снльном порвженнн — болезнн нз-за невоздержанностн.

ЧАСТЬ II

Введение

Рассмотрев в некотором объеме встрологнческне прнчины болезней, плаиетариое н зодиакальное управлеине человеческим телом н все разнообразие влняннй, отиосящнхся к днагностике болезией по гороскопу рождения, мы должны теперь обратить иаше вннмаине на другую сторону вопроса — как, опнраясь иа изучеиие законов жизии и в соответствии с иашим собственным иидивидуальиым гороскопом, вестн правильиый образ жнзнн н сохраиять н поддерживать здоровье.

Лнчно я очеиь верю в старый афоризм «Предотвратить легче, чем нзлечить», а также в то, что, изучая астрологию в соедиеиии с правилами гнгиеиы и рациоиальиого образа жизни, можно жить здоровой жизнью и сделать себя менее подверженным болезиям. Я также верю в эффективиость лечеиия травамн, осиоваиного на астрологическнх приицилах.

В первую очередь мы рассмотрнм превеитивиые методы и правила здоровой жизин в соответствин с различиыми влияниями гороскопа, а также кратко остаиовнмся на астрологических свойствах растеинй и нх применеиин.

Продолжение. Начало в № 8-12, 1990 и № 4, 6, 1991.
В № 12 была пропущена глава XI. Публикуем ее и приносим извинения читателям.

Глава I
Здоровье и гороскоп

Первый и ианболее важиый шаг — изучение собственного гороскопа для определения силы илн слабостн организма, особенностей конституции его и правнльного функцноннрования, а также для днагностики разлнчных расстройств и заболеваний. Ннже анализнруются различные зоднакальные и планетарные влняния и даются простые и надежные правила для сохранения здоровья и защнты от болезней. Прежде всего, рассматриваются влияния знаков зодиака в тех случаях, когда ои восходит нли содержит Солнце или Луну, и показывается, каким образом можно использовать его специфическое воздействне, а также простейшимн методами предотвратить его плохое влияние.

ОВЕН

Это умственный знак, его влиянне затрагнвают в первую очередь голову. Необходнмо нметь достаточио длнтельный сон, прнчем естественный, а не вызываемый искусственно, телесный н умственный отдых, мнрное и гармоничное окруженне. Снльнее всего расстрвнвают здоровье ссоры, тревогн, переиапряженне мозга; любое возбуждение быстро выводит ум из равновесия и потому особенно вредно. Те, кто имеет это влияние в своем гороскопе, должны всегда внимательно следнть за собой, чтобы не переутомляться ин физнчески, ни умственно, соблюдать регулярное чередование работы н отдыха, избегвть ссор н волнений, а если чувства неуравновешены, нскать гармоннчного окружеиня.

Что касается диеты, то следует выбнрать пищу, поддержнвающую мозг, малое колнчество жнвотной пищн и отказываться от спнртных напитков. Наиболее желателен свежий воздух и ежедневные прогулкн.

ТЕЛЕЦ

Это витальный знак, звтрагнвает в основном сердце н горло. В этом случае более всего важна регулярность прнвычек н, так как нмеется склонность к ленн, следует делать физические упрвжнення. Это влняние часто располвгает к полиоте н обычио дает большой аппетит, поэтому надо очень внимательно следнть за днетой и избегвть всякой жирной н очень острой пнщи. Обязательнв умеренность в еде н пнтье. Необходнмо нзбегвть всех волненнй, спешкн и резкнх двнженнй, твк квк сердце в случве этого знака нмеет склонность к заболеваниям. Никогда не спешнте вскочнть в поезд. Прн переутомленин н депресснн развлечення н компаннн будут действоввть стнмулнрующе, в особеиности музыка будет оказыввть гармонизнрующее влияние ив систему. Пнщн и пнтья солодовой природы (пнво н т.п.) следует избегать, но спнртные напнткн как стнмуляторы сердечной деятельности могут быть нспользованы в квчестве лечебного средства.

БЛИЗНЕЦЫ

Это подвнжный знак, его внтвльиость скорее умственная, чем фнзическвя. Порвжает в основном легкие н нервную снстему. Нвнлучшее для людей с такнм влняннем — дыхательные упражнення, поддержнвающне органы дыхания в хорошем состояннн. Всякая нзлншняя активность и волиення ума губнтельны для нервной системы, но длнтельные прогулки, гантельная гнмнастнка н т.п. очень желательны. Такая натура, очень ментальная по прнроде, требует осторожности прн обученнн, так как переутомленне может вызывать заболевание иервной снстемы. Особенно необходимо удерживать себя от расточения жизненых флюндов. Для защиты легкнх важно тепло одеваться, диета требует особенной заботы, основиая пища умственная и нервная, животиая пища необходнма лишь в малом колнчестве.

РАК

Это слабый знак, очень воспрнимчивый к виешннм условиям. Желудок особенно подвержен заболеваниям, иеобходимо есть только чистую , хорошо прнготовленную пнщу, нзбегая всего, что вызывает брожение. Спиртные напнткн следует исключнть. Все волнения и беспокойства, перенапрягая ум, будут нарушать деятельность пищеварнтельных органов, поэтому необходимо следнть за спокойствнем ума. Нужно оберегать себя от холода и простуды. При переутомлении очень благоприятна перемена обстаиовкн или морское путешествие. Большой иедостаток этого знака — неорганнзоваиное воображение, прн котором человек склонен воображать себя страдающим от всех видов недуга, в то время как на самом деле ои почтн нлн даже совсем здоров. Особенно иеобходимо нзбегать всех вндов лекарств.

ЛЕВ

Это витальиый знак, управляет сердцем. Важно вести умеренный образ жизни, так как стоит одиажды впасть в дисгармоническое состоянне илн в крайность, как могут тут же возннкнуть болезни. Нельзя допускать свою жизнь до разлада н беспорядка, необходимо культивнровать умеренные привычки н гармоничное окружение. Большое вннмание следует уделить днете, избегать острой н возбуждающей пищн и пнтья, хотя абсолютно необходимо употреблеиие пнщи, усилнвающей кровообращенне. Волненнй н спешкн надо нзбегать, все делать спокойно, медленно и упорядоченно. Очень важно поддерживать чистоту кровн и равновесне в снстеме, тогда любые лихорадочиые явления быстро проходят.

ДЕВА

Это отчасти умственный знак, н состояние ума тесно связано с общнм состояннем здоровья. Нанболее подвержен заболеванням кишечник, и тревоги, беспокойства, нзменення состояння, погода н т.п. могут вывестн снстему из равновесия. Особенио важна диета, н регулярные привычки следует соблюдать во всех вещах, особенно в еде. Лекарств необходнмо нзбегать н прнлагать все усилия к тому, чтобы жнть спокойно н естественно. Общее состояине дел на работе также сказывается на здоровье, потому что людн этого знака будут страдать здоровьем, еслн нх материальные дела расстроены или ндут плохо, в то время как прн успешном теченнн дел здоровье будет хорошнм н человек будет наслвждаться «здоровым умом в здоровом теле».

ВЕСЫ

Этот знак умствениый н утонченной прнроды. В основном поражаются почкн. Очень важно гармоннчное окруженне, много свежего воздуха, легкне фнзнческне упражнення н уравновешениость ума. Для хорошего самочувствия следует избегвть всяческих нзлншеств, как в удовольствнях, так н в еде. Прекрасиому полу иеобходимо отказаться от использовання косметнкн, учнтывая склониость этого знака к аллергическнм звболеваниям. Для Весов очень важив чнстота питьевой воды, так квк онн могут звболеть брюшиым тнфом нлн воспалеинем кншечннка. Онн также должны держвть в тепле поясннчиую область, чтобы не застуднть ее. Почечиые звболеваиня могут скоро дать себя почувствоввть болью в нижней частн спнны,н на инх следует немедленно обратнть вннманне.

СКОРПИОН

Это внтальный знак, управляет выделнтельной системой, влняет на сердце и глотку. Основная беда этого знака — чрезмерная распущенность, и многнх болезней можно полностью нзбежать, соблюдая умеренность в еде, питье н сексуальных отношениях. Этот знак дает большую воспрнимчнвость к инфекцням, н когда надвигаются эпидемии, требуется особая осторожность, так как изза магнетической природы Скорпнона нмеет место подверженность таким заболеваниям. Всякой острой н возбуждающей пищи следует нзбегать. Мяса есть как можно меньше, а опьяняющих напнтков всех вндов не касаться вообще, разве что по меднцинским показаниям. Сохраненне жизнениой силы и нзучение законов магнетнзма нанболее важны для хорошего здоровья, в то время как регулярные облнваиня холодной водой — замечательное тонизнрующее средство, помогающее поддерживать выделительную систему в хорошем состояннн.

СТРЕЛЕЦ

Это подвижный знак, управляет бедрами и нервной системой. Упражнения для укрепления здоровья, активный отдых, верховая езда, велосипед и любые виды спорта в умеренном количестве — лучшее средство для поддержания системы в порядке. Умеренность очень важна, так как этот знак всегда дает склонность к излишней активности, все делается слишком поспешно и в действия вкладывается слишком много усилия. Это заведомо ослабляет систему. Все должно делаться спокойно, сверхусилий надо избегать. Если здоровье нарушено, хорошие длительные прогулки помогут больше, чем лекарства, в то время как литература возвышенного и философского характера будет благоприятна для умв. Люди с этим знаком должны соблюдать осторожность, чтобы избежать несчастных случаев, ранений и повреждений, а также укусов и ударов копытами от животных, особенно лошадей. Кровь необходимо держать чистой.

КОЗЕРОГ

Этот слабый знак управляет коленями и кожей. Дает большую опасность депрессии и меланхолии: следует усиленно избегать упадка духа, уныния, недовольства, подозрительности, болезненной впечатлительности и т.п. Следует соблюдать осторожность и не допускать переохлаждений и простуды. Так как есть склонность к запорам, иногда следует принимать легкое слабительное. Требуется острая и возбуждающая еда и солодовые напитки (пиво и т.п.) в умеренном количестве. Веселые компании, яркое и близкое по духу окружение, большое количество физических упражнений — все это необходимо для поддержания системы в хорошем состоянии. Нужно соблюдать осторожность с кожей и избегать косметики, так как возможны повреждения, а также раздражения кожи аллергического характера.

ВОДОЛЕЙ

Это витальный знак, управляет кровью и лодыжками. Он также сильно связан с жизненной силой ума, поэтому очень важно, чтобы ум был свободен от тревог и беспокойства. Кровь необходимо содержать в хорошем состоянии, немедленно обращая внимание на первые признаки ее нечистоты. Много свежего воздуха, упражнения, гармоничное окружение, регулярные, но умеренные умственные упражнения — вот что необходимо для поддержания системы в хорошем состоянии. Диета требует внимания: пища мозговой и кровотворящей природы, но ни в коем случае не острая и возбуждающая. Необходимо тщательно следить за состоянием зрения, так как глаза очень чувствительны и их необходимо сразу же проверять при любом заболевании, поскольку болезни этого знака бывают, как правило, затяжными и, возможно, хроническими.

РЫБЫ

Это подвижный знак, управляет ступнями и флюидной системой. Чрезмерные волнения и беспокойства часто ослабляют конституцию и приводят к функциональным заболеваниям; особенно необходимо избегать простуды через ноги. Умеренность и личная чистота — самое главное для этого знака. Требуется осторожность в диете, так как могут быть осложнения от употребления излишнего количества жидкостей, следует упорно избегать опьяняющих и возбуждающих напитков. Этот знак также дает склонность к инфекционным заболеваниям, поэтому при эпидемиях необходимо особенно внимательно следить за состоянием крови и всей системы в целом. Главный недостаток этого знака — забывчивость и беспечность при склонности заботиться о личном комфорте, и это тоже может послужить причиной заболеваний.

Глава II

Диета и гороскоп

Это предмет особой важности, и все изучающие медицинскую астрологию должны с ним ознакомиться, так как основной причиной плохого здоровья является неправильное питание и нерегулярность жизненных привычек. Поэтому ниже рассматриваются последовательно каждый знак и даются рекомендации относительно диеты в соответствии с астрологическими принципами.

ОВЕН — это умственный знак, управляет головой. Наилучшая пища мозговая: злаки, пища из пшеницы, очень мало мяса, но рыба в достаточном количестве. Возбудители не требуются, и все возбуждающие напитки должны быть исключены. Последний прием пищи должен быть по крайней мере за два часа до сна.

ТЕЛЕЦ — этот знак дает хороший аппетит, но не следует употреблять острой и способствующей ожирению пищи. Крахмалистая и мучная пища также не рекомендуется. Спиртные напитки могут употребляться в умеренном количестве, за исключением пива. Питье из лимона полезно для горла.

БЛИЗНЕЦЫ — это еще один умственный знак, которому необходима всяческая мозговая пища, способствующая построению нервных клеток и увеличивающая гемоглобин. Животную пищу можно принимать один раз в день, но в умеренном количестве. Желательны фрукты, молоко, перед отходом ко сну избегать тяжелой пищи.

РАК — люди Рака должны быть особенно разборчивы в диете. Следует избегать любой еды, вызывающей брожение или жжение в желудке. Спиртное и пиво нежелательны. Стакан холодной воды натощак и перед сном — прекрасная вещь. Животная пища не рекомендуется, наилучшая диета — рыба, злаки, молоко. Наибольший вред приносят кондитерские изделия.

ЛЕВ — это витальный знак, и наилучшая диета та, которая омолаживает кровь и увеличивает число красных кровяных шариков. Необходимо избегать острой, возбуждающей и способствующей ожирению пищи и твердо держаться регулярных и гармоничных привычек. Рекомендуется вегетарианская диета.

ДЕВА — диета для этого знака очень важна, приемы пищи должны быть регулярны и еда хорошо приготовлена. Нужно употреблять молоко, фрукты и всякую пищу, регулирующую работу кишечника, но в умеренном количестве. Пищи, раздражающей кишечник, следует избегать, и есть только простую, хорошо приготовленную еду.

ВЕСЫ — людям Весов требуется легкая диета: рыба, дичь, молоко. Всякой пищи, содержащей сахар, крахмал и солод, следует избегать, так как они действуют на почки. Хороши яйца и злаки, а употребление спиртных напитков следует исключить. Холодная вода — великолепное питье при пробуждении утром и вечером перед сном.

СКОРПИОН — этому знаку необходимо избегать острой, возбуждающей и способствующей ожирению пищи. Наилучшая диета — та, которая способствует кроветворению: молоко, злаки, но ни в коем случае не животная пища или спиртные напитки и пиво. Ничто не расстраивает так сильно функции воспроизведения, как животная пища и выпивка, и чем их меньше, тем лучше.

СТРЕЛЕЦ — этому знаку требуется диета, укрепляющая нервную и кроветворную системы. Допустимо некоторое количество животной пищи, но спиртное не рекомендуется. Легкие завтраки в середине дня лучше обычных обедов. Очень полезна прогулка после ужина, но последний прием пищи должен быть задолго до отхода ко сну.

КОЗЕРОГ — вследствие холодной природы этого знака рекомендуется мясная диета, а также пища, которая действует на кровь и увеличивает число красных кровяных шариков. Пиво можно пить в умеренном количестве, и необходимы различная еда и напитки, стимулирующие естественные функции тела.

ВОДОЛЕЙ — этому знаку требуется диета, поддерживающая мозг и нервы, а также пища, способствующая циркуляции крови. Животная пища может употребляться один раз в день, и для общего здоровья полезны рыба, молоко и злаки.

РЫБЫ — этому знаку требуется крайняя осторожность и умеренность, так как многие виды пищи вредны. Спиртного следует избегать, умеренность в еде и питье необходима. Нужно употреблять рыбу, молоко, пищу из пшеницы и всякую пищу, укрепляющую кровь.

Эти правила применимы в тех случаях, когда знак является восходящим или в нем находятся Солнце или Луна.

Продолжение следует

Рис. О. Коновалова

Н. КОСОЛАПОВ, кандидат исторических наук

ЕСТЬ ЛИ РИТМЫ У ИСТОРИИ?

В № 1 вашего журнала за этот год прочел, правда, с большим опозданием, статью Г. Кваши, В. Лапкина и В. Пантина «Ритмы истории». Спорить с ее положениями можно и по принципиальным вопросам, и по многим деталям. Но в самой постановке темы действительно «что-то есть».

Сама идея о возможности ритмов истории представляется правомерной. По крайней мере, в ней нет ничего невероятного. Разным проявлениям материального мира, в том числе и жизни, свойственна собственная цикличность. Угадывается она и в общественно-исторических процессах. Более того, существование больших циклов признает экономическая теория, были попытки нащупать определенные циклы и применительно к российской истории (работы А. Янова).

Ключевой вопрос, как представляется,— найти источник (-ки) таких ритмов. Полагаю, что могут быть два класса таких источников.

— **Внешние** по отношению к истории (а значит, и человеку, обществу) например, геологические, космические факторы, которые действуют как в масштабах всего человечества, так и локально, действительно определяя ритм истории в глобальном или регионально-континентальном масштабе.

Особый вопрос — возможность внешних (космических) волевых воздействий, задающих ритм истории. Они могут идти от воли Божьей; от внеземных цивилизаций; или от нашей объективной включенности в какие-то общекосмические процессы существования, о которых мы пока не имеем ни малейшего понятия. В двух первых случаях возможно избирательное воздействие на отдельные страны, народы; и тогда вероятнее представляется не ритм, но аритмия.

— **Внутренние** по отношению к истории источники ритма. Те, что могут корениться в человеке, в социуме, в природе каких-то социальных, экономических, психологических, духовных процессов, в их взаимодействии. Но насколько зависит такой источник ритмов истории от воли и действий человека, от его разума или невежества, морали либо безнравственности?

Конечно, возможен — а на наш взгляд, и наиболее вероятен — самый сложный случай: какое-то сочетание внешних и внутренних источников, факторов ритма истории.

Включает ли объективный, вне человека существующий ритм его собственную волю и поведение? Или же, напротив, воля и предпринятое в соответствии с ней действие человека включают «механику» ритма? Теоретически допустимы оба варианта. Принципиальное различие между ними в том, что в первом случае источник ритма расположен вне человека. Это значит, что личные качества человека несущественны для истории, то есть что она развивается независимо от того, кто и как ее вершит. Не только личное нравственное чувство, но и весь опыт цивилизации восстают против такого вывода, по сути означающего, что все духовное наследие человечества — ничего не значащие отходы его жизнедеятельности.

Если же ритмы истории включаются по воле человека, то их непосредственный источник — внутри него, и тогда все качества личности обретают первостепенное значение. И хотя качества эти, направленность его мысли и воли зачастую зависят от предшествовавших социальных условий, воля всегда принадлежит человеку, всегда несет в себе социогенетический код его личности, со всеми ее плюсами и минусами, сильными и слабыми сторонами.

Авторы «Ритмов истории» не дают ответа, что же первично — ритм или воля. 1917 год, по их мнению, «был полностью предопределен» и оправдан теорией цикличности. Однако начало «петровского» цикла в 1653 году, и «индустриализационного» в 1881-м они объясняют «глубоким разочарованием в демократических механизмах правления», то есть фактором субъективным — волей и выбором человека. Отвлечемся от вопроса, были ли демократическими «механизмы правления» первой половины XVII и середины XIX веков. Предположим, что в 1653 году «разочарования» не было, а было «глубокое удовлетворение» существовавшими порядками. Имели бы место **тогда** оба названных цикла?

Иными словами, не происходит ли непроизвольная подмена понятий «ритма» и «цикла», использование их как синонимов? Между ними много общего: где цикл, там и ритм. Но всегда ли ритм предполагает цикличность?

Человек родился. Стихийное бедствие, болезнь, злая воля могут в любой момент прервать его жизнь. Но если ничего трагического не произойдет, ему суждено пройти через все возрастные стадии. Налицо — определенный жизненный цикл, начинающийся не с рождения, но с зачатия. Цикл, каждый из этапов которого может колебаться по продолжительности и содержанию, причем в очень широких пределах. Цикл, который сам по себе мало влияет на то, какую судьбу выберет человек, чего сумеет добиться на избранном пути.

Не вправе ли мы предположить нечто подобное и на социально-историческом уровне? Общество делает выбор в пользу тех или иных глубоких реформ. Неважно, каких, но коль скоро выбор сделан, должен пройти определенный цикл всех общественных процессов — в экономике, политике, духовной сфере, социальном сознании — прежде чем итоги выбора оформятся практически, будут осознаны обществом и либо приняты, либо отвергнуты им. Это цикл, со своей внутренней логикой и последовательностью. Каждый

предыдущий его этап во многом программирует последующий, но не задает его с железной неотвратнмостью. Каждый этап по многим прнчинам может сжиматься нлн растягиваться. Каждый последующий может быть абортнрован. Например, случайное начало ядерной войны положило бы конец перестройке. То есть налнцо цнкл. Но вот образует ли он часть какнх-то более крупных рнтмов нсторнн?

Очевидно, мы подходим к необходимости как-то определить «стартовую точку» подобногс ритма. В ритме относительно простом за стартовый можно принять любой его момент. Календарный год начинается у нас не со сменой сезона. Но если мы имеем дело со сложнымн цнкламн и ритмами — а ритм истории не может быть внутренне простым,— то пронзвольный выбор точки отсчета грознт не только неудобствами. Считать началом жизненного цнкла человека момент его рождення нлн зачатия? Или же момент начала мозговой деятельности у плода? Считаться ли с тем, произошло данное зачатие преднамеренно или же оно случайно н даже нежеланно? Существенно лн то, что речь идет о зачатин и рождеинн **данного** конкретного ребенка нлн же некоего абстрактного, среднестатистического «человека вообще»?

Попытаемся представнть, как могло бы выглядеть графическое нзображение такого ритма. Прнмер наиболее ясного по простоте н регулярности ритма — сннусонда. Более сложный рнтм — нзломанная линия, но с определенной перноднчностью и логикой нзломов. Оба рисунка, однако, механистнчны и не оставляют выбора предмету ритма, делают историю безальтернатнвной. Именно поэтому «образ» ритма историй должен быть принцнпиально иным.

Еслн рнтмы историн действнтельно существуют — а мне эта точка зрення представляется прнвлекательной и продуктивной,— то в нх графнческом изображенин, скорее всего, сочеталось бы большое чнсло ритмнческнх лнний. Нечто сродни электрокардноили энцефалограмме; нли же одновременной н параллельной запнси десятков параметров какого-то сложного процесса, когда каждая лнния имеет свою логику н свой рнтм. Каждая может рассматриваться, аналнзироваться как нечто самостоятельное и обнаружнвать собственные смысл н значенне. Но при этом вместе онн составляют еднное, целостное качество, не присущее ни одной из них по отдельности, ни сочетанию неполного их чнсла.

Причем это именно ритмы историн, а не ее рнтм. Концерт, в котором есть место н полифонни, и соло, который завнснт от днрнжера, но н дает каждому нсполнителю определенную свободу творчества. Концерт, но ннкак не лязг бездушного механнзма, для которого люди лишь перерабатываемый матернал.

История альтернативна. Она открыта нашему творчеству, развнтию нашего разума, нашему нравственному самосовершенствованию. Как, впрочем, н возможности нашей деградацин. И убеждает в этом не только желанне верить в лучшее, но и чёткое указанне множества авторов на разную продолжительность рнтмов и цнклов. Об этом говорят астрологн всех направлений — можно не вернть их предсказаниям, но нельзя отбросить их коренную мысль, что космос так нлн иначе влияет на земную жнзнь.

Экономисты дают свон цнфры, полнтологн — свои. Авторы статьн «Рнтмы историн» называют перноды в 4, 12, 36 лет и 144 года, причем из содержания статьи следует, что продолжнтельность пернодов — это не просто «четыре, умноженное на нкс».

Наконец, между «петровскнм» н «индустриализацнонным» цикламн — 84 года (с 1797 по 1881). Разделнв эту цнфру на 12 н на 36, получаем соответственно 7 и 2,3(3) — то есть две целых, трн десятых в перноде. Цифры, слишком не случайные со всех точек зрения — от математикн до богословия,— чтобы не задуматься.

Мой вывод: до открытия ритмов историн нам еще далеко. И если когда-нибудь мы к такому открытию прндем, это будут не готовые ноты, но пониманне прннцнпов и правил сочннения музыки истории.

Наверное, психологическн мы все еще в плену классического комплекса естественных наук, в которых теория выражается в ясных и строгнх формулах. Но ннчто в природе не лншнее, н способность к творению не может быть дана человеку «просто так». Высшая теория в общественных науках — это не механистичность формул н не ретроспектнвно-опнсательное социологизирование. Это понимание природы н законов творення, его моральных императивов и нравственных табу. Понски «ритмов историн» свидетельствуют, что мы начннаем осознавать этот плен н стремимся вырваться нз него.

ЗЕМНОЙ ЛИК БОГИНИ

В кругу знаменитых женщин Древнего Востока особое место заиимает китайская принцесса Вэнь Чэн. Она ие столь известна широкому читателю, как Нефертитн и Клеопатра, как Семирамида и царица Савская, но ее имя эиает каждый, кому близка буддийская культура.

Предание гласит, что Вэиь Чэи стала вдохиовительннцей своего супруга — тибетского царя Сонцзэигампо, когда он отверг древнюю шамаискую веру Тибета и сделал буддизм государственной религией в своей стране. Пронсходило это в середние VII века. Свадебное посольство тибетского царя вместе с принцессой Вэнь Чэн вериулось в Тибет, в Лхасу иэ тогдашией столицы китайской империи города Чанъань в 641 году (по некоторым источникам — тремя или пятью годами позже)[1].

У Вэнь Чэи была предшественница, тоже супруга царя и последовательница буддийского учения — Бхрикути, дочь непальского правителя. И та, и другая принцессы привезли с собою в Тибет священные изображения Будды Шакьямунн, которые были помещены в специально для них построенные храмы. Однако именно китайская принцесса до сих пор особо почитается в Центральной Азии, хотя миновало уже полтора тысячелетия. Более того, легенды противопоставляют Вэиь Чэи и Бхрикути. Ревнивая непальская принцесса оскорбляет иовую жену, отводит ей роль своей служанки. Однако Вэиь Чэи своей кротостью, мягкой и исполненной достоинства речью побеждает соперницу, и та добровольно признает ее главной супругой царя[2].

Бесспорно, были и политические мотивы брака тибетского царя и Вэиь Чэн. Но в представлениях буддистов «прекрасный царь Соицзэигампо» стал воплощением милосердного бодхисаттвы Авалокитешвары, а царские жены — воплощением женских ипостасей этого бодхисаттвы. Вэнь Чэи олицетворяет Белую Тару, а Бхрикути — Зеленую.

Чтобы яснее стало значение образа Вэнь Чэн, вспомним, какое место занимает Белая Тара в буддийском пантеоне. Тара — в любой ее ипостаси — рождается из слезы Авалокитешвары; сострадая людям, она помогает им в кругу перерождений[3]. Однако Зеленая Тара — только «борец со элом», а Белая Тара у буддистов Центральной Азии считается верховной богиней милосердия, «Великой Матерью Мира»[4]. А Вэнь Чэн — воплощение этой буддийской Царицы Небесной — для тибетцев, монголов и бурят имеет примерно то же значение, что княгиня Ольга для православных христиан России.

Примечания

[1] *Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги Страны снегов. М., 1975. С. 36—37.*

[2] *Дылыкова В. С. О сюжете одного тибетского предания. — В кн.: Индийская культура и буддизм. М., 1972. С. 209.*

[3] *Дылыкова В. С. Тибетская литература. М., 1986. С. 9.*

[4] *Тюляев С. И. Комментарий в кн.: Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. Хабаровск, 1982. С. 302.*

Луна, сад и огород

Публикация в журнале статьи «Луна, сад и огород» (по книге профессора С. ВРОНСКОГО «Астрология: суеверие или наука?») вызвала большой интерес читателей. В многочисленных письмах содержится просьба: напечатать календарь движения Луны по знакам Зодиака на 1991 год. Информацию об этом мы получили у сотрудника бюллетеня «Астролог» Анны Спировой.

Вначале — самые общие пояснения для тех читателей, кто не имеет базовой подготовки по астрономии и астрологии.

Наше главное светило Солнце проходит весь небесный круг — двенадцать знаков Зодиака за один астрономический год. По тому же зодиакальному кругу и в том же направлении, с востока на запад, движется наше ночное светило, Луна, и все большие и малые планеты. Но идут они по небу с разной скоростью, и ритм их движения зачастую неравномерен.

Юпитер, неторопливый гигант, проходит зодиакальный круг за 12 лет. Луна же в своем быстром движении вокруг Земли совершает полный оборот менее чем за месяц, возвращаясь в исходную точку Зодиака.

Луна — ближайшее к Земле небесное тело, и ее влияние на природу, на все живое очень велико.

О том, что означает Луна для астролога, можно говорить бесконечно. Она символизирует жизненность организма — не только человека, но и всякой живой твари. Положение Луны в гороскопе рождения укажет на ваше здоровье и защитные силы. Несомненна связь Луны с материнскими функциями и питанием тела, с плодородием почвы и развитием растений.

В астрологии есть понятие «плодородные» и «бесплодные» знаки Зодиака.

К плодородным относятся знаки ТЕЛЕЦ, РАК и ВЕСЫ (они управляются Луной и Венерой), а также СКОРПИОН и РЫБЫ. К бесплодным — ВОДОЛЕЙ, ЛЕВ и ДЕВА. Знаки КОЗЕРОГ, ОВЕН, СТРЕЛЕЦ и БЛИЗНЕЦЫ называют полуплодородными. Следует знать, что время прохождения Луной знака Зодиака составляет в среднем от двух до двух с половиной суток.

В дни, когда Луна находится в каком-либо из плодородных знаков, улучшается рост и питание растений, а сельскохозяйственные животные быстрее прибавляют в весе, так как пища и вода в это время лучше и полнее усваиваются. Напротив, в дни, когда Луна в бесплодных знаках, рост и питание тканей замедляется, жизненные процессы в них как бы «свернуты». Замечено, что если стричь волосы, ногти, обрезать ветви деревьев и кустарников в период пребывания Луны в плодородном знаке, они растут гораздо быстрее; если же Луна в это время в бесплодном знаке, рост их замедляется. Опытные садоводы и огородники не станут сажать растения, когда Луна в Водолее, Льве или Деве. Надо дождаться периода, когда она будет в Тельце, Раке или Весах.

При прочих равных условиях, во время пребывания Луны в плодородных знаках повышается вероятность зачатия у людей и животных и питание плода будет лучше.

Можно говорить и о качественной специфике «плодородности» того или иного зодиакального знака.

Например, когда Луна в знаке Овен, рекомендуется сажать и сеять то, что быстро растет и сразу же идет в пищу: салат, укроп, петрушка. Этот знак благоприятен для сбора уражая плодов и злаков. При Луне в Близнецах, Деве, Весах лучше всего сажать и сеять декоративные растения, не дающие плодов; в Козероге сажайте деревья, кустарники с твердой, крепкой корой, растения с твердой оболочкой луковиц, корневищ или семян, устойчивые к холоду, например озимые сорта пшеницы и ржи; Луна в Тельце благоприятно влияет на картофель, корнеплоды, лук, словом, сажайте в этот период все, что развивается под землей и должно потом долго храниться. То, что посажено при Луне в Раке, вырастет сочным и мясистым, особенно хороши огурцы, кабачки, бахчевые культуры. Посаженное в период Луны в знаке Рыб растет хорошо, но хранится недолго. Знак Льва хорош для сбора плодов, но не для посадок. Внимание: когда Луна в Водолее, не следует ничего сажать и пересаживать, Водолей для растений словно мертвая вода. А вот пропалывать и прореживать грядки в эти дни очень хорошо: вырванные и срезанные растения уже более не прорастут.

Не касаюсь здесь рекомендации по фазам лунного цикла, это совершенно самостоятельная область исследования. Доподлинно известно, что одни виды работ лучше выполнять при растущей, другие — при убывающей Луне. Все это описано в «Лунном календаре садовода и огородника на 1991 год», составленном мною в соавторстве с главным редактором бюллетеня «Астролог» Еленой Копыловой. Сейчас мы готовим аналогичное издание на 1992 год.

В заключение — сокращенная таблица движения Луны по Зодиаку на ближайшие четыре месяца. Указана дата, в скобках — точное время (часы, минуты) перехода Луны в названный знак Зодиака.

ИЮЛЬ — ОКТЯБРЬ 1991 ГОДА

ОВЕН. 4 июля (06.34); 31 июля (12.21); 27 августа (18.02); 24 сентября (00.57); 21 октября (08.34).

ТЕЛЕЦ. 6 июля (12.53); 2 августа (19.33); 26 сентября (07.00); 23 октября (13.56).

БЛИЗНЕЦЫ. 8 июля (15.43); 4 августа (23.55); 1 сентября (06.03); 28 сентября (11.26); 25 октября (17.10).

РАК. 10 июля (16.04); 4 августа (23.55); 3 сентября (09.20); 30 сентября (13.59); 27 октября (19.38).

ЛЕВ. 12 июля (15.36); 9 августа (02.10); 5 сентября (11.14); 2 октября (16.59).

ДЕВА. 14 июля (16.13); 11 августа (02.36); 7 сентября (12.36); 4 октября (19.46).

ВЕСЫ. 16 июля (19.35); 13 августа (04.53); 9 сентября (14.52); 6 октября (23.01).

СКОРПИОН. 19 июля (02.42); 15 августа (10.35); 11 сентября (19.43); 9 октября (04.01).

СТРЕЛЕЦ. 21 июля (13.17); 17 августа (20.12); 14 сентября (04.15); 11 октября (11.59).

КОЗЕРОГ. 24 июля (01.56); 20 августа (08.35); 16 сентября (16.05); 13 октября (23.11).

ВОДОЛЕЙ. 26 июля (14.50); 22 августа (21.28); 19 сентября (04.59); 16 октября (12.05).

РЫБЫ. 29 июля (02.36); 25 августа (08. 52); 21 сентября (16.21); 18 октября (23.54).

В земле российской просиявший

*В январе этого года в Москву были доставлены мощи
знаменитого российского святого — Серафима Саровского.
70 лет Русская православная церковь не знала,
где находится эта ее святыня — мощи затерялись в неспокойные 20-е годы,
когда разрушилось нормальное течение религиозной жизни.
В прошлом году при описи Казанского собора в Ленинграде,
где почти 60 лет располагался Музей религии и атеизма,
мощи были обнаружены. Специальная патриаршая комиссия удостоверила их подлинность.
На несколько дней они были поставлены в Александро-Невской лавре,
а затем — торжественная их встреча в Москве,
с участием патриарха. Мощи поместили в Патриаршем Богоявленском соборе,
чтобы к летнему дню памяти святого (1 августа) с крестным ходом доставить их в Дивеево
близ Сарова, где всю свою долгую монашескую жизнь прожил старец Серафим.
Преподобный Серафим Саровский почитается верующими
Русской православной церкви наряду с Сергием Радонежским.
Во время богослужения их имена поминают рядом как «всея России чудотворцев».
Мирское имя этого святого — Прохор Исидорович Мошнин. Родился он в Курске 19 июля
(1 августа н. с.) 1754 года. Отец его, состоятельный коммерсант,
оставил по себе добрую славу, построив собор в родном городе.
В юности Прохор помогал ему в торговом деле, но избрал для себя монашеский путь.
Двадцати четырех лет он стал послушником Саровской пустыни и в 1786 году
был пострижен в монашеский чин с именем Серафим, что означает «пламенный».
Еще через 12 лет был рукоположен во иеромонаха. После этого началась его отшельническая жизнь.
Он построил себе в глухом лесу небольшой домик, где провел в одиночестве 30 лет.
Лишь после этого он открыл дверь своей кельи для многочисленных посетителей
со всех концов России, приходивших к нему за советом и утешением.
Традиция такого духовного служения («старчества»), принесенная на Русь из поздней Византии,
особенно расцвела в период от Сергия Радонежского (ум. 1392) до «великого старца»
Нила Сорского (ум. 1508). Прерванная на два с половиной столетия,
эта практика возродилась трудами Паисия Величковского (ум. 1794), воспитавшего в одном
из монастырей в Молдавии более 1000 учеников, в основном русского происхождения.
В Саровской пустыни, как и в Оптиной, жила и развивалась эта традиция.
Серафим был не единственным святым старцем в России XIX века, но безусловно
самым известным и почитаемым. Любимая его заповедь была:
«Обрети мир в собственной душе, и вокруг тебя спасутся тысячи».
В конце жизни Серафим много внимания уделял духовному окормлению
женского монастыря в Дивеево, близ Сарова. Он основал там особую трудовую общину
(ее называли мельничной) для девушек-сирот. Именно Дивеевская община
в наибольшей степени сохранила предания о жизни и подвигах святого старца.
Скончался преподобный Серафим 2 (15) января 1833 года,
стоя на коленях перед иконой Богородицы «Умиление».
Канонизация Серафима в июле 1903 года сопровождалась грандиозными торжествами в Сарове.
После этого мужской Саровский и женский Дивеевский монастыри очень выросли
(в Дивеевском перед революцией было около тысячи насельниц).
Наши читатели задают вопросы о личности святого Серафима и о преданиях,
связанных с его именем. Мы публикуем материалы, с разных сторон освещающие эти проблемы.
Тема, конечно, не исчерпана, мы продолжим ее обсуждение в последующих номерах
и ответим на конкретные вопросы читателей.*

ОДЕЯНИЕ ДУХА

Беседа преп. Серафима с Н. А. Мотовиловым. Книжная иллюстрация начала XX в.

Николай Александрович Мотовилов (1809—1879) — симбирский помещик и юрист, был одним из ближайших учеников преподобного Серафима. Жена Николая Александровича, Елена Ивановна Мотовилова, передала в 1903 году писателю Сергею Александровичу Нилусу бумаги своего покойного мужа. Среди них и была обнаружена рукопись Н. А. Мотовилова о беседе с преподобным, с которой мы знакомим читателей. Публикация рукописи С. А. Нилусом вызвала в русской печати начала XX века негативные отклики, обвинения в сектантстве и «прелести».

Господь открыл мне,— сказал великий старец,— что в ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих духовных особ вы о том неоднократно спрашивали.

Я должен сказать тут, что с 12-летнего возраста меня эта мысль неотступно тревожила и я, действительно, ко многим из духовных лиц обращался с этим вопросом, но ответы их меня не удовлетворяли. Старцу это было неизвестно.

— Но никто,— продолжал отец Серафим,— не сказал вам о том определительно. Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро — вот тебе и цель жизни христианской. А некоторые даже негодовали на вас за то, что вы заняты небогоугодным любопытством. Но они не так говорили, как бы следовало...

Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего. Пост же и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божьего. Заметьте, батюшка, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Все же, не ради Христа делаемое, хотя и доброе, но мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает...

— Батюшка,— сказал я,— вот вы все изволите говорить о стяжании благодати Духа Святого как о цели христианской жизни, но как же и где я могу ее видеть? Добрые дела видны, а разве Дух Святой может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?

— Мы в настоящее время,— отвечал старец,— по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас Промысла и общения человека с Богом до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились от истинно христианской жизни. Нам теперь кажутся странными слова Священного писания, когда Дух Божий устами Моисея говорит: «И виде Адам Господа, ходящего в раи» — или когда читаем у апостола Павла: «идохом во Ахаию, и Дух Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию, и Дух Божий иде с нами». Неоднократно и в других местах Священного писания говорится о явлении Бога человекам. Вот некоторые и говорят: «Неужели люди так очевидно могли видеть Бога?» А непонятного тут ничего нет. Произошло это непонимание оттого, что мы удалились от простоты первоначального христианского ведения и под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения, что нам уже кажется неудобопостижимым то, о чем древние до того ясно разумели, что им и в обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми не казалось странным.

...Бога и благодать Духа Его Святого люди не во сне видели, и не в мечтании, и не в исступлении воображения расстроенного, а истинно въяве...

Господь неоднократно проявлял для многих свидетелей действие благодати Духа Святого на тех людях, которых Он освящал и просвещал великими наитиями Его. Вспомните про Моисея после беседы его с Богом на горе Синайской. Люди не могли смотреть на него — так сиял он необыкновенным светом, окружавшим лице его. Он даже принужден был являться народу не иначе, как под покрывалом. Вспомните Преображение Господне на Фаворе. Великий свет объял Его и «быша ризы Его, блещущия яко снег, и ученицы Его от страха падоша на землю». Когда же Моисей и Илия явились к нему в том же свете, то, чтобы скрыть сияние света Божественной благодати, ослеплявшей глаза учеников, «облак», сказано, «осени их». Таким вот образом благодать Всесвятого Духа Божия является в неизреченном свете для всех, которым Бог являет действие ее...

Я отвечал:

— Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверенным, что я в духе Божием. Как мне самому в себе распознавать истинное Его явление?

Батюшка отец Серафим отвечал:

— Я уж, ваше Боголюбие, сказал вам, что это очень просто, и подробно рассказал вам, как люди бывают в Духе Божием и как должно разуметь Его явление в нас. Что же вам, батюшка, надобно?

— Надобно,— сказал я,— чтобы я понял это хорошенько!

Тогда отец Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне:

— Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божием с тобою! Что же ты не смотришь на меня?

Я отвечал:

— Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли!

Отец Серафим сказал:

— Не устрашайтесь, ваше Боголюбие! И вы теперь сами так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божьего, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть.

И приклонив ко мне свою голову, он тихонько на ухо сказал мне:

— Благодарите же Господа Бога за неизреченную к вам милость Его. Вы видели, что я и не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказал: «Господи! удостой его ясно и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего, которым Ты удостаиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться во свете великолепной славы Твоей!» И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима. Как же нам не благодарить Его за этот неизреченный дар нам обоим! Этак, батюшка, не всегда и великим пустынникам являет Господь Бог милость Свою. Это благодать Божия благоволила утешить сокрушенное сердце ваше, как мать чадолюбивая, по предстательству Самой Матери Божией.

Что ж, батюшка, не смóтрите мне в глаза? Смотри́те просто и не убойтесь — Господь с нами!

Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите — не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажень кругом, и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого старца. Возможно ли представить себе то положение, в котором я находился тогда?

— Что же чувствуете вы теперь? — спросил меня отец Серафим.

— Необыкновенно хорошо! — сказал я.

— Да как же хорошо? Что именно?

Я отвечал:

— Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу!

— Это, ваше Боголюбие,— сказал батюшка отец Серафим,— тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: «Мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам...» Никакое временное земное благополучие не может дать его сердцу человеческому: он свыше даруется от Самого Господа Бога, почему и называется миром Божиим.

— Что же еще чувствуете вы? — спросил меня отец Серафим.

— Необыкновенную сладость! — отвечал я.

И он продолжал:

— Это та сладость, про которую говорится в Священном Писании: «От тука дома Твоего упиюся и потоком сладости Твоея напоиши я». Вот эта-то теперь сладость преисполняет сердца наши и разливается по всем жилам нашим неизреченным услаждением. От этой-то сладости наши сердца как будто тают, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может.

— Что же еще вы чувствуете?

— Необыкновенную радость во всем моем сердце!

И батюшка отец Серафим продолжал:

— Когда Дух Божий снисходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человеческая преисполняется неизреченною радостью, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы Он ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: «Жена егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея; егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко человек родися в мир. В мире скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возмет от вас». Но как бы ни была утешительна радость эта, которую вы теперь чувствуете в сердце своем, все-таки она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами Своего апостола сказал, что радости той «ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыдоша благая, яже уготова Бог любящим Его». Предзадатки этой радости даются нам теперь, и если от них так сладко, хорошо и весело в душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована там, на небесах, плачущим здесь на земле!? Вот и вы, батюшка, довольно-таки поплакали в жизни вашей на земле, и смотрите-ка, какою радостью утешает вас Господь еще в здешней жизни...

— Что же еще вы чувствуете, ваше Боголюбие?

Я отвечал:

— Теплоту необыкновенную!

— Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе, и под ногами снег, и на вас более вершка снегу, и сверху крупа падает. Какая же может быть тут теплота?!

Н. А. Мотовилов

— А такая, какая бывает в бане, когда поддадут на каменку и когда из нее столбом пар валит.

— И запах,— спросил он меня,— такой же, как из бани?

— Нет,— отвечал я,— на земле нет ничего подобного этому благоуханию. Когда еще при жизни матушки моей я любил танцевать и ездил на балы и танцевальные вечера, то матушка моя опрыснет меня, бывало, духами, которые покупала в лучших модных магазинах Казани, но те духи не издают такого благоухания.

И батюшка отец Серафим, приятно улыбнувшись, сказал:

— И сам я, батюшка, знаю это точно так же, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас — так ли вы это чувствуете? Сущая правда, ваше Боголюбие! Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Святого Духа Божия. Что же земное может быть подобно ему! Заметьте же, ваше Боголюбие, ведь вы сказали мне, что кругом нас тепло, как в бане, а посмотрите-ка, ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и под нами также. Стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Дух Святой словами молитвы заставляет нас вопиять ко Господу: «Теплотою Духа Святого согрей мя!» Ею-то согреваемые пустынники и пустынницы не боялись зимнего мороза, будучи одеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Святого Духа истканную. Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем...

Будете ли вы помнить теперешнее явление неизреченной милости Божией, посетившей нас?

— Не знаю, батюшка,— сказал я,— удостоит ли меня Господь навсегда помнить так живо н явственно, как я теперь чувствую, эту милость Божню.

— А я мню,— отвечал мне отец Серафим,— что Господь поможет вам навсегда удержать это в памяти вашей, нбо иначе благость Его не преклоннлась бы так мгновенно к смиренному молению моему н не предварила бы так скоро послушать убогого Серафнма, тем более что и не для вас одних дано вам уразуметь это, а через вас для целого мнра, чтобы вы сами, утвердившнсь в деле Божием, и другим моглн быть полезными. Что же касается того, батюшка, что я монах, а вы мирской человек, то об этом думать нечего: у Бога взыскуется правая вера в Него н Сына Его Единородного. За это н подается обнльно свыше благодать Духа Святого. Господь ищет сердца, прenсполненные любовью к Богу н блнжнему,— вот престол, на котором Он любит восседать и на котором Он является в полноте Своей пренебесной славы. «Сыне, даждь Мн сердце твое! — говорнт Он.— А все прочее Я Сам приложу тебе», ибо в сердце человеческом может вмещаться Царствие Божие. Господь заповедует ученикам Своим: «Ищите прежде Царствия Божня и правды Его, и сия вся прнложатся вам. Весть бо Отец ваш Небесный, яко всех сих требуете». Не укоряет Господь Бог за пользование благами земнымн, ибо и Сам говорит, что, по положенню нашему в жизнн земной, мы всех сих требуем, т. е. всего, что успокаивает на земле нашу человеческую жнзнь и делает удобным н более легким путь наш к Отечеству Небесному. На это опираясь, св. апостол Петр сказал, что, по его мнению, нет ннчего лучше на свете, как благочестие, соедненное с довольством. И Церковь святая молится о том, чтобы это было нам даровано Господом Богом; и хотя прискорбия, несчастня н разнообразные нужды и неразлучны с нашей жнзнью на земле, однако же Господь Бог не хотел и не хочет, чтобы мы были только в одних скорбях и напастях, почему и заповедует нам через апостолов носить тяготы друг друга и тем исполнить закон Хрнстов... Такто, ваше Боголюбие, все, о чем бы вы нн попросили у Господа Бога, все воспрннмете, лншь бы только то было во славу Божию, нлн на пользу ближнего, потому что н пользу ближнего Он же к славе Своей относит, почему и говорит: «Вся, яже единому от меньшнх сих сотвористе, Мне сотворнсте». Так не нмейте ннкакого сомнения, чтобы Господь Бог не исполннл ваших прошенні, лишь бы только они илн к славе Божией, илн к пользам и назиданню ближних относнлись. Но если бы даже и для собственной вашей нужды или пользы, или выгоды вам что-либо было нужно, и это даже все столь же скоро и благопослушлнво Господь Бог изволит послать вам, только бы в том крайняя нужда н необходимость настояла, ибо любит Господь любящих Его... Однако опасайтесь, ваше Боголюбие, чтобы не проснть у Господа того, в чем не будете нметь крайней нужды. Не откажет Господь вам н в том за вашу православную веру во Хрнста Спаснтеля, ибо не предает Господь жезла праведных на жребий грешных и волю раба своего Давида сотворнт неукоснительно, однако взыщет с него, зачем он тревожил Его без особой нужды, проснл у Него того, без чего мог бы весьма удобно обойтнсь.

Так-то, ваше Боголюбие, все я вам сказал теперь и на деле показал, что Господь и Божня Матерь через меня, убогого Серафима, вам сказать и показать соблаговолили. Гряднте же с миром. Господь н Божия Матерь с вамн да будут всегда, ныне н присно и во векн веков. Аминь. Грядите же с мнром!

И во время беседы этой с того самого времени, как лнцо отца Серафнма просветилось, видение это не переставало, и все с начала рассказа и доселе сказанное говорил он мне, находясь в одном н том же положении. Исходившее же от него неизреченное блистание света видел я сам, своими собственными глазами, что готов подтвердить и присягаю.

Соборные храмы Саровской обители: в честь Божней Матери — «Живоносный Источннк» н Успенский (справа). В Успенском соборе находились мощи преп. Серафима. Фото начала XX в.

Отец Павел Флоренский:

«ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СВЕТА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТСЯ...»

Приводя в своей киигe «Столп н утверждение истнны» (1914) выдержки из беседы Н. А. Мотовилова с преподобиым Серафнмом, Павел Флоренскнй пишет: «Только что приведеный рассказ, как почти современный нам, н написаиный, притом, человеком умелым, полон многозначительиых частностей и жизненных черт. В этом отиошеиии он нензмернмо ценен и, пожалуй, почти исключителен. Но самая действительиость света свидетельствуется бесчисленным рядом жнтнй н сказаний о святых, так что иужно быть без ума, чтобы решиться отвергать достовериость этих явлений благодатиого света. Оии подтверждаются еще и тем, что веичик на нконах,— будь то нимб илн ореол, или слава в их различных и много-образных вндах — представляющнй именно этот, нстекающий из духо-иосцев свет благодатиый, что венчик ие мог бы нн возникиуть, ин держаться в иконописн н других изобразительных нскусствах, если бы был,— как это иередко полагают, — просто условиостью, условиым атрнбутом святости. Едва лн может столь упорное и столь широко распространенное явление возникнуть «без огня», не выражая собою никакой действнтельности, лежащей в его основе.

Но является вопрос; не бывало ли созерцаиня этого же света у мистиков вие-христнанских, ну хотя бы иапример у иеоплатоников? Ведь иесомиенио то, что н онн видели какой-то свет; несомнено, что н они блаженствовали о своем ведении. Да, видели; и блаженствовали. Возможно даже, что онн видели свет Божества. Говорю лншь «возможно», ибо видение внутреннего света может быть и «прелестью», то есть явленнем чисто субъективиого н психофизиологического значеиия, иногда,— а быть может, и всегда,— ие без соучастия темных сил, приинмающих вид аигела светла...»

В земле российской просиявший

ПСИХОЛОГИЯ СВЯТОСТИ

М. МЕНЬШИКОВ

Статья, отрывок из которой мы публикуем, была напечатаиа в газете «Новое Время» в 1903 году (№ 8) в связи с каиоиизацией Серафима Саровского.

Святость — одна из форм духа, известная с глубокой древности и среди всех иародов. Всюду употреблялись одни и те же способы для достижения святости. За тысячу лет до нашей эры моиашество процветало в Индии и Египте. Следы неподражаемых по высоте нравственных настроений остались в буддийских свящеииых книгах.

Нет сомнеиия, что внешний подвиг святых главным образом состоит в подготовлении плоти к новому состоянию — «укрощении плоти». Но что такое — это укрощение? Человеку, стремящемуся к святости, нужно особое, укрепленное тело. Укрепленное не гимнастикой, которая сводится к потере органического равновесия, к нарастанию грубых тканей за счет более нежных, а способом более естественным — воздержанием. Это тоже, если хотите, гимнастика, только через дух. Разросшиеся органы упражняются в неделании и непитании, пока не атрофируются до своей естественной формы.

Почитание мощей, мие кажется, коренится в этом отношении плоти к духу. Весь строй святого тела уравновешен и подчииен осиовному тону — служеиию мысли. Облагороженная плоть, как материальный корень духа, достойна быть предметом поклонения — как все совершенное, чего бы мы хотели достичь в себе. Древние поклоиялись прекрасным статуям: это были языческие мощи, только мраморные, напоминавшие о богоподобиых людях. Праведники, насколько это от иих зависит, возвращают себя к свежести раниих лет. Довольствуясь иичтожным, они достигают самого зиачительного. Оии и дети, и мудрецы вместе. Имеиио о таких сказаио, что им доступио царство Божие.

Что же является окончательным результатом этого блаженного состояиия? — Любовь ко всему.

Великая историческая роль святых — освящать народ, делать его счастье благородиым. Вы согласитесь, что иет на земле большей радости, как быть вблизи хороших людей. Насколько оскорбляет, когда ближний ваш выказывает иесуществующее превосходство, настолько восхищает заслужеииое. Перед вами иекто лучший — и вы счастливы лучшим счастьем какое возможно. Нужна ли аристократия иароду? Да, вот такая, истинная,— оиа иужна и составляет самое высокое учреждение в государстве, ие будучи им устаиовлено, ни поддержано. Необходимо, чтобы был передан глазам всех живой образец иеизмятого, свободиого духа, живущего естественной жизнью. Не знать иикаких ограничений, никаких обязательств, кроме виутреиних, самим собою наложеиных, это состояние более чем царствеииое.

В тот день, когда я пишу эти строкн, сотни тысяч народа стекаются к костям святого Серафима. Людям узким и суевериым доступно облекать все высокое волшебством и вводить свою темиоту в область света. Но это действительно область света и ие нуждается в темиоте. Христос исцелял больиых и передал этот дар апостолам. Дар целеиия принадлежит всему, что виушает веру, что развязывает связанную болезиью эиергию жизии. Но и Христос, и апостолы приходили не затем, чтобы исцелять тела. Их главиое призваиие было — исцеление души, спасение чего-то высшего и более первоначальиого, чем тело.

По древнему воззрению, разделяемому миогими современиыми учеными, источиик тела у нас духовиый. Существует непостижимое иачало, некая монада, вокруг которой завивается материя, как кокои около гусеиицы. Все физические болезни происходят от повреждеиия этого творящего начала. Пока оно бьет из тайников природы иеудержимо,— все физические порчи мгновенно заделываются, все заразы парализуются. Душа здоровая предостерегает и защищает свое тело, ио стоит ей поколебаться в своей связи с Богом, усиуть, омрачиться, погибиуть,— тотчас, как в плохо защищаемую крепость, врываются разрушительные силы.

Восстаиовить человеческую душу во всей ее богоподобиой чистоте, вернуть ей первоздаииую эиергию — вот для чего приходил Христос, вот для чего проповедовали апостолы и страдали мучеиики. Мие кажется, призвание теперешних святых осталось то же самое: восстаиовить прежде всего души, а через иих и тела.

Кто зиает, какое потрясеиие, какой виутрениий переворот совершается в больном уже при одной надежде иа исцеление? Надежда предполагает вспыхнувшую веру, предполагает любовь к святому. Этот мгновеииый порыв к совершенству не освежает ли прежде всего больиую душу? Не поднимает ли ои шлюзы для тех всегда присутствующих целительных сил, которые Бог заложил в своей жизни? Какова бы ни была тайна этой восстаиавливающей силы, оиа драгоценна для человечества, около иее оживляется кореиь духа.

Икона преп. Серафима. XX век.

ИСПОВЕДНИКИ И СОВЕТОДАТЕЛИ

О. КУЗНЕЦОВ,
кандидат медицинских наук

В. ЛЕБЕДЕВ,
доктор психологических, кандидат медицинских наук

Преподобный Серафим Саровский — самый почитаемый, но не единственный русский православный старец (старец в православии — руководитель совести). В год 1000-летия крещения Руси был канонизирован старец Амвросий (в миру А. М. Гренков) из знаменитой Оптиной пустыни. Как нам представляется, взгляды Ф. М. Достоевского на старчество многое могут прояснить для понимания святости и притягательности этих людей для тех, кто входил с ними в общение.

Старчество весьма привлекало Достоевского. «Жизнеописание Оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва)», «История описания Козельской Введенской Оптиной пустыни» — эти книги были в его личной библиотеке.

Жена Достоевского Анна Григорьевна вспоминала: «16 мая 1878 года нашу семью поразило страшное несчастие: скончался наш младший сын Леша... Чтобы хоть несколько успокоить Федора Михайловича и отвлечь его от грустных дум, я упросила Вл. С. Соловьева... уговорить Федора Михайловича поехать с ним в Оптину пустынь... Вернулся Федор Михайлович из Оптиной пустыни как бы умиротворенный и значительно успокоившийся и много рассказывал мне про обычаи Пустыни, где ему привелось пробыть двое суток. С тогдашним знаменитым «старцем», о. Амвросием, Федор Михайлович виделся три раза: раз в толпе при народе и два раза наедине...»[1]

Достоевский пришел к выводу, что «нужны исповедники и советодатели»,— для оказания помощи людям в состоянии душевного кризиса, умеющие понять страдания и дать совет. Таких увидел он среди старцев: «... На Руси, по монастырям, есть, говорят, и теперь иные схимники, монахи-исповедники и советодатели... Эти монахи-советодатели бывают иногда будто бы великого образования и ума. Так, по крайней мере, повествуют о них... Говорят, что встречаются некоторые с удивительным будто бы

У источника преп. Серафима. Дивеево. Современная фотография.

Ближняя пýстынька преп. Серафима в Саровской обители. Фото начала XX в.

[1] *Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1987. С. 344, 346, 347.*

НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

О ПОСТЕ

... Истинный пост состоит не в одном изнурении плоти, но и в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел бы съесть, отдать алчущему...

О ХРАНЕНИИ СЕРДЦА

... Что есть лучшего в сердце, того мы без надобности не должны обнаруживать; ибо тогда только собранное останется в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно, как сокровище, хранится во внутренности сердца. Не всем открывай тайны сердца своего.

О МНОГОСЛОВИИ

Одного многословия с теми, которые противных с нами нравов, довольно расстроить внутренность внимательного человека. Но всего жалостнее то, что от сего может погаснуть тот огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел вовречи на землю сердец человеческих... А потому для сохранения внутреннего человека надобно удержать язык от многоглаголания... Не выслушав прежде другого отвечать не должно: иже отвечает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение (Притч. 18, 13).

О ТЕРПЕНИИ И СМИРЕНИИ

Как воск, не разогретый и не размягченный, не может принять налагаемой на него печати, так и душа, не искушенная трудами и немощами, не может принять на себя печати добродетели Божией. Когда диавол оставил Господа, тогда приступили Ангелы и служили Ему (Мф. 4, 11). Так, если во время искушений несколько отходят от нас Ангелы Божии, то недалеко, и скоро приступают и служат нам Божественными помышлениями, умилением, услаждением, терпением...

даром проникновения в душу человеческую и умения совладать с нею. Несколько таких лиц известны, говорят, всей России, то есть, в сущности, тем, кому надо. Живет такой старец, положим, в Херсонской губернии, а к нему едут или даже идут пешком из Петербурга, из Архангельска, с Кавказа и из Сибири. Идут, разумеется, с раздавленной отчаянием душою, которая уже и не ждет исцеления... А прослышит вдруг про какого-нибудь такого монаха-советодателя и пойдет к нему...» (Дневник писателя)[2].

Образ такого исповедника и советодателя — старца Зосимы — он создает в своем последнем романе «Братья Карамазовы». Современники были согласны в том, что его прототипом был старец Амвросий. По нашему же мнению, образ этот — синтетический. В нем обобщено явление, так что видятся в Зосиме черты других старцев и, конечно, преподобного Серафима Саровского тоже.

«Про старца Зосиму говорили многие,— пишет Достоевский,— что он, допуская к себе столь многие годы всех приходивших к нему «исповедовать сердце свое» и жаждавших от него совета и врачебного слова,— до того много принял в душу свою откровений, сокрушений, сознаний, что под конец приобрел прозорливость уже столь тонкую, что с первого взгляда на лицо незнакомого, приходившего к нему, мог угадывать: с чем тот пришел, чего тому нужно, и даже какого рода мучение терзает его совесть, и удивлял, смущал и почти пугал иногда пришедшего таким знанием тайны его, прежде чем тот молвил слово»[3].

Слова «исповедовать сердце свое» мы заключили в скобки своей волей. Если их не читать, то все остальное можно отнести не только религиозному деятелю, священнику, старцу и др., но и психотерапевту, не обязательно верующему. Зосима в романе — человековед, в совершенстве владеющий методами психотерапевтического воздействия на личность, гибко меняющий тактику этого воздействия в зависимости от особенностей личности того, кто обратился к нему в состоянии душевного кризиса. В главах «Верующие бабы» и «Маловерная дама» можно увидеть, что Зосима пользуется психотерапией, которая только в наши дни стала достоянием врачебной практики в связи с открытиями наукой социально-психологических закономерностей, действующих в группах. Так, в эпизоде «прекращения сотрясения всего организма кликуши» внушающим воздействием — отчетливо можно увидеть, что старец влияет не только на страдающую истерическим неврозом женщину, но, в силу психической заражаемости, подражания и индукции, влияет и на окружающих. «Многие из теснившихся к нему женщин заливались слезами умиления и восторга, вызванного эффектом минуты; другие рвались облобызать хоть край одежды его, иные что-то причитали. Он благословлял всех, а с иными разговаривал» (44).

С позиций современной психотерапии представляют интерес претензии ортодоксальной религии к старчеству. Ф. М. Достоевский пишет, что к старцам стекались не только простолюдины, но и самые знатные люди, «с тем, чтобы повергаясь пред ними, исповедовать им свои сомнения, свои грехи, свои страдания и испросить совета и наставления. Видя это, противники старцев кричали, вместе с прочими обвинениями, что здесь самовластно и легкомысленно унижается таинство исповеди...» (27).

В отличие от канонического таинства исповеди в православии, общение со старцем происходит в присутствии многих людей. Это диалоги, совместное решение проблемы и передача опыта жизни не одному, а сразу целой группе людей. Причем только в меру необходимости старец обращается к мистически-религиозным представлениям человека, пришедшего за советом.

Разнообразие форм психологического воздействия Зосимы на тех, кто пришел к нему за помощью, можно иллюстрировать лишь двумя наблюдениями. Простую крестьянку в состоянии душевного кризиса он спрашивает: «О чем плачешь-то? — Сыночка жаль, батюшка, трехлеточек был... По сыночку мечусь, отец, по сыночку... Вот точно он тут предо мной стоит, не отходит. Душу мне иссушил... Говорю Никитушке, мужу-то моему: отпусти ты меня, хозяин... Зашибаться он стал без меня, Никитушка-то мой, это наверно что так, да и прежде того: чуть я отвернусь, а уж он и ослабеет. А теперь и о нем не думаю. Вот уж третий месяц из дому. Забыла я, обо всем забыла и помнить не хочу; а и что я с ним теперь буду? Кончила я с ним, кончила, со всеми покончила».

Не утешает ее и картина иллюзорного рая, нарисованного Зосимой, в которой потерянный ею ребенок радуется и веселится в «сонме ангелов» и за нее бога молит. «Тем самым и Никитушка меня утешал,— ответила она старцу,— в одно слово, как ты, говорил: «Неразумная ты, говорит, чего плачешь, сыночек наш наверно теперь у господа бога вместе с ангелами воспевает»... «Знаю я, говорю, Никитушка, где ж ему и быть, коль не у господа бога, только здесь-то, с нами-то его теперь, Никитушка, нет, подле-то, вот как прежде сидел!» (46).

Но истинным откровением, достойным психотерапевта высокого класса, является способ, с помощью которого он переориентирует ее отношение к сложившейся кризисной ситуации. Зосима говорит: «А младенчика твоего помяну за упокой... и супруга твоего за здравие помяну. Только его тебе грех оставлять. Ступай к мужу и береги его» (47).

Религиозно-мистическая мотивация этого совета в значительной степени, на наш взгляд, носит притчево-апокрифический характер, доступный пониманию этой женщиной ее морально-нравственного долга. Он как бы глазами утраченного, но вечно дорогого образа сына, заставляет ее увидеть всю ситуацию и обрести цель в реальной, настоящей, а не в загробной жизни: «Увидит оттуда твой мальчик, что бросила ты его отца, и заплачет по вас; зачем же ты блаженство-то его нарушаешь?.. Как же он в дом придет, коль ты говоришь, что возненавидела дом свой? К кому ж он придет, коль вас вместе, отца с матерью, не найдет? Вот он снится теперь тебе и ты мучаешься, а тогда он тебе кроткие сны пошлет. Ступай к мужу, мать, сего же дня ступай»

О том, что произошло разрешение душевного кризиса путем переосмысливания ситуации, перестройки отношения к ней, что появилась реальная жизненная цель, можно увидеть по ответу крестьянки: «Пойду, родной, по твоему слову пойду. Сердце ты мое разобрал. Никитушка, ты мой Никитушка, ждешь ты меня, голубчик, ждешь!» (47).

Представляется необходимым остановиться на таких крайне важных, на наш взгляд, особенностях. Примечательна способность Зосимы верно учесть всю информацию о сложившейся ситуации и найти в ней реальные возможности для переориентирования (страдающий муж, сохранившаяся любовь и сочувствие к нему, общее горе и сопереживание друг другу). Пассивную, внутреннюю, не

---

[2] Достоевский Ф. М. Соч. М., 1980. Т. 21. С. 33

[3] Там же. Т. 14. С. 28. Далее при цитировании в скобках указывается страница этого тома.

способную реализоваться в поведении (мечтательную) любовь старец переводит в деятельную — любовь к реальному мужу.

Взаимоотношение «деятельной» и «мечтательной» любви разъясняется при крайне любопытном диалоге старца с Хохлаковой, в котором Зосима переходит от образного воздействия к взаимному обсуждению идей, сохраняя направленность беседы на переориентировку морально-нравственных ценностей.

В отличие от неграмотных баб, госпожа Хохлакова оперирует современными ей разнообразными теориями, правда, они отразились в ней, как в кривом зеркале, выявляющем скрытые дефекты идей. «Я страдаю... неверием... будущая жизнь — это такая загадка! — жалуется она старцу.— И никто-то, ведь никто на нее не отвечает! Послушайте, вы целитель, вы знаток души человеческой... мысль эта о будущей загробной жизни до страдания волнует меня, до ужаса и испуга... А тут уверяют, что все это взялось сначала от страха пред грозными явлениями природы и что всего этого нет. Ну что, думаю, я всю жизнь верила — умру, и вдруг ничего нет... Чем же доказать, чем убедиться? О, мне несчастие! Я стою и кругом вижу, что всем все равно, почти всем, никто об этом теперь не заботится, а я одна только переносить этого не могу. Это убийственно, убийственно!» (51-52).

«Без сомнения, убийственно. Но доказать тут нельзя ничего, убедиться же возможно»,— отвечает Зосима. И на вопрос «Как?» объясняет ей: «Опытом деятельной любви. Постарайтесь любить ваших близких деятельно и неустанно. По мере того как будете преуспевать в любви, будете убеждаться... и в бессмертии души вашей. Если же дойдете до полного самоотвержения в любви к ближнему, тогда уж несомненно уверуете, и никакое сомнение даже и не возможет зайти в вашу душу. Это испытано, это точно» (52).

Казалось бы, идет сугубо религиозный разговор о вере, бессмертии души, но тема деятельной любви сразу ставит общие нравственные проблемы, не утратившие актуальность и в наши дни. На модели социально-психологических взаимоотношений больных и медиков Достоевский поднимает один из самых болевых аспектов ее. Чтобы увидеть эту проблему, вновь обратимся к диалогу старца и Хохлаковой. «Я так люблю человечество,— говорит она,— что, верите ли, мечтаю иногда бросить все, все, что имею... и идти в сестры милосердия. Я закрываю глаза, думаю и мечтаю, и в эти минуты я чувствую в себе непреодолимую силу. Никакие раны, никакие гнойные язвы не могли бы меня испугать. Я бы перевязывала и обмывала собственными руками, я была бы сиделкой у этих страдальцев, я готова целовать эти язвы... но долго ли бы я могла выжить в такой жизни?.. Вот главнейший вопрос! Это самый мой мучительный из вопросов... и спрашиваю сама себя: долго ли бы ты выдержала на этом пути? И если больной, язвы которого ты обмываешь, не ответит тебе тотчас же благодарностью, а напротив, станет тебя же мучить капризами, не ценя и не замечая твоего человеколюбивого служения, станет кричать на тебя, грубо требовать, даже жаловаться какому-нибудь начальству (как часто и случается с очень страдающими. — **Авт.**) — что тогда? Продолжится твоя любовь или нет? И вот — представьте, я с содроганием это уже решила: если есть что-нибудь, что могло бы расхолодить мою «деятельную» любовь к человечеству тотчас же, то это единственно неблагодарность. Одним словом, я работница за плату, я требую тотчас же платы, то есть похвалы себе и платы за любовь любовью. Иначе я никого не способна любить!» (53).

Зосима продолжает психотерапевтическую беседу, опираясь на поднятую Хохлаковой социально-медицинскую проблему, но переводит ее на более общий, абстрактный уровень, позволяющий «маловерной даме» осознать суть своего морально-нравственного дефекта. С этой целью старец приводит скорбный парадокс пожилого доктора, который жаловался ему: «Я... люблю человечество, но дивлюсь на себя самого: чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей в частности, то есть порознь, как отдельных лиц. В мечтах я нередко... доходил до страстных помыслов о служении человечеству и, может быть, действительно пошел бы на крест за людей, если б это вдруг как-нибудь потребовалось, а между тем я двух дней не в состоянии прожить ни с кем в одной комнате, о чем знаю из опыта... В одни сутки я могу даже лучшего человека возненавидеть: одного за то, что он долго ест за обедом, другого за то, что у него насморк и он беспрерывно сморкается. Я... становлюсь врагом людей, чуть-чуть лишь те ко мне прикоснутся. Зато всегда так происходило, что чем более я ненавидел людей в частности, тем пламеннее становилась любовь моя к человечеству вообще» (53).

Интересно, что в своих комментариях к высказываниям Хохлаковой Зосима указывает ей на двусмысленность, неоднозначность ее откровенности, которая может послужить источником ее самосовершенствования и преодоления нравственных недостатков, но может и укрепить отрицательные, а в определенной степени и болезненные стороны ее личности. Положительно, с точки зрения старца, то, что она сокрушается: «У вас же много уже сделано, ибо вы могли столь глубоко и искренне сознать себя сами». Но в то же время, если искренность была для получения похвалы за правдивость, все это может приобрести крайне отрицательное значение. Тогда, говорит он ей, вы «ни до чего не дойдете в подвигах деятельной любви; так все и останется лишь в мечтах ваших, и вся жизнь мелькнет как призрак. Тут, понятно, и о будущей жизни забудете, и сами собой под конец как-нибудь успокоитесь» (53).

Деятельная любовь, по Достоевскому, дело значительно более трудное, жесткое и устрашающее, нежели любовь мечтательная, она требует от человека максимальной активности. Нравственные правила Зосимы, которыми он пытался «вооружить» Хохлакову, таковы: избегать лжи, особенно по отношению к себе; сохранить доброжелательность ко всем людям, даже к тем, кто вызывает брезгливость; не пугаться оценки своих недостойных поступков; идти выбранным праведным путем, несмотря на нравственные падения и различные жизненные коллизии... (54).

Эти заветы не носят сугубо религиозного характера. Они общенравственны и могут помочь современному человеку в его душевном совершенствовании.

Мы далеки от того, чтобы не понимать, что Зосима, как и сам Достоевский, были глубоко религиозными людьми и были уверены в силе религиозной аргументации. Но их психологическая проницательность и умение индивидуализировать психологические воздействия, были связаны с особенностями их личности, богатым жизненным и нравственным опытом.

Психотерапевтический талант «советодателя», утешителя, способности педагога-человековеда, проницательность, эмоциональная гармония и развитый в этих направлениях глубокий ум Зосимы, связан прежде всего с его личным, преимущественно нравственным опытом. В этих свойствах нам видится нравственная сила и преподобного Серафима, один из секретов его огромного влияния на людей, его необычайной притягательности.

Палач готовит Жанну к сожжению. Миниатюра из рукописи «Vigiles de Charles VII»

Жанна д'Арк и ее вера

С детства знакомо нам овеянное легендами имя девушки, вставшей во главе освободительного войска и закончившей жизнь на костре по обвинению в колдовстве и ереси.

Но что мы знаем о том, чем она привлекла сердца соотечественников,— о ее вере?

По существу первый серьезный труд на русском языке, посвященный этой теме, вышел в свет только в наши дни. Это книга С.С. Оболенского «Жанна — Божья Дева» (Париж, 1988).

То, что мы узнаем о Жанне из этой книги, представляется почти откровением. Как известно, в 1920 году ее канонизировали, но и для западных христиан образ Жанны остается нераскрытым. Знаменитый католический писатель Леон Блуа пишет: «Изумление, вызванное Жанной у всех ее современников, ничто по сравнению с тем изумлением, которое христианский мир, так долго не желавший ее знать, переживет тогда, когда ему откроется, наконец, вся сверхъестественность этой невероятной судьбы».

Скрупулезно изучив все имеющиеся свидетельства о Жанне, С.С Оболенский приходит к выводу, что ее религиозность, уникальная для Запада, глубоко созвучна тому типу духовности, который в XIV—XV веках возобладал на православном Востоке, а в Новое время проявился наиболее ярко в жизни и духовном подвиге Серафима Саровского.

Богословским выражением этого духовного опыта стало учение архиепископа Григория Паламы (Византия, XIV в.). Согласно паламизму, Божественная сущность, принципиально непостижимая для человека, извечно изливается «вовне» в виде Энергий, которые человек воспринимает как душой, так и телом. Стяжание этих Божественных Энергий (или Духа Божия) становилось основной целью христианской жизни. Вероятно, самое глубокое расхождение между христианскими культурами Запада и Востока было вызвано тем, что католическая Церковь в свое время отвергла и этот опыт, и это учение как ересь. Однако струя этой древней традиции, восходящей к раннему христианству, сохранилась и в западном христианстве.

Канцлер Парижского Университета Жерсон на соборе в Констанце в 1414 году выступил за примат соборного начала в Церкви и добивался избрания в папы своего единомышленника архиепископа Желю. Именно Жерсон оказался первым крупным деятелем Церкви, признавшим подлинность духовного призвания Жанны. Его поразила глубина и точность, с какой это неграмотная девятнадцатилетняя девушка отвечала на самые сложные богословские вопросы, а «экзамены» ей устраивали суровые!

Несмотря на различия времени, возраста, образа жизни, сущность ее мистического опыта очень близка к тому, что мы знаем о преподобном Серафиме Саровском.

Известны рассказы очевидцев об исходившем от нее «свете». Удивительно, что свидетели эти говорили почти теми же словами, что Мотовилов о Серафиме Саровском.

Жанна была очень сдержанна в рассказах о своих откровениях, однако считала себя обязанной отвечать на вопросы высоких церковных руководителей. Она «проговаривается», что постоянно «советуется» со святыми, в особенности с Екатериной и Маргаритой, что к воинскому служению ее призвал архангел Михаил, он и руководит ею. Она очень часто причащалась, пропустить обедню было для нее большой потерей. Она обычно подолгу в одиночестве молилась перед Распятием. Характерно, что во время своих видений она никогда не впадала в «экстаз». Порывистая и непосредственная по натуре, она всегда сохраняла ясность мысли, женственную мягкость, доброжелательность, естественность поведения в самой непривычной обстановке. Несмотря на ее привлекательность и беззащитность, неизвестно ни одного случая, чтобы кто-то покушался на ее честь — а нравы в армии того времени были очень грубые. Исходившая от нее Божественная сила покоряла всех, а в бою наполняла мужеством сердца воинов. «Когда с нами Жанна, каждый из нас стоит сотни» — это слова одного из солдат.

Она запрещала королю мстить своим политическим противникам, требовала милосердия к пленным — и в этом тоже была причина ее успехов. Когда Жанна, подобно светлому ангелу, мчалась во главе войска на приступ крепости, сердца врагов (они ведь тоже были христиане!) охватывало чувство смущения и неправоты их дела.

В первой личной беседе с наследником престола Карлом VII она ответила ему на вопрос, с которым тот за несколько лет до этого обратился в тайной молитве к Богу. Тогда он поверил ей и пошел за ней к трону и к победе. Однако Жанна настойчиво внушала ему, что он — только слуга Божий, а настоящий «король Франции» — сам Иисус Христос. Конечной целью своего призвания она считала защиту Константинополя от «сарацин» силами объединенной Франции. В этом светлом эсхатологизме, устремленном не к мрачным ожиданиям, но к позитивным целям, снова можно увидеть родство духа Жанны и преподобного Серафима. История могла сложиться иначе, если бы у короля и его окружения достало мужества и веры. Труднее всего им было выполнять требования Жанны о примирении с бывшими противниками и союзе с другими патриотическими вождями — в них король видел прежде всего соперников. Приказы Жанны перестали выполняться, наступательный порыв иссяк...

Костер, на котором сгорела святая Жанна, снова воспламенил сердца патриотов, и они довели дело освобождения Франции до конца. Но Жанна была призвана спасти весь христианский мир...

Подводя итог своему исследованию духовного подвига Жанны, С.С. Оболенский пишет: «То, что разделилось в нашем мире и преступно восстало друг против друга,— самозабвение в Боге и творчество на земле, утверждение реальности Духа и правда светского дела, монархическая этика служения и героический порыв к свободе, величие национального подвига и жажда вселенской справедливости — все это дано как единое целое в серафической святости Жанны д'Арк».

Лев РЕГЕЛЬСОН

МАРАКОТОВА БЕЗДНА

Рисунки К. Седова

Казалось бы, творчество Артура КОНАН ДОЙЛЯ (1859—1930) более чем хорошо известно нашему читателю. С детства мы знаем н только о приключениях Холмса и Ватсона, но и о фантастически путешествиях героев «Затерянного мира», «Маракотовой без дны»... Но, оказывается, «Маракотову бездну» мы читали не д конца. Кульминационная часть этой повести не вошла в издани советского периода.

Редакции журнала «Наука и религия» сообщил об этом московски книголюб Игорь Николаевич Введенский. За свою долгую жизнь о собрал сведения о тысячах и тысячах изданий. Он указал, чт последние главы «Маракотовой бездны» начали печатать в 1929 го ду в журнале «Всемирный следопыт» — и прервали публикацию сочтя ее несоответствующей идеологическим установкам тех лет.

В оригинале повесть Конан Дойля состоит из семи глав. В первы пяти (которые у нас многократно переиздавались в перево де Е. Толкачева, без разбивки на главы) рассказывается о погруже нии трех акванавтов в батисфере на дно Атлантики. Тро обрывается, они — на грани гибели, но приходит спасение: на дн глубокой впадины (Маракотовой бездны) до сих пор живу уцелевшие потомки тех, кто населял затонувшую Атлантиду Следует ряд приключений в подводном царстве, а потом всел троим удается выбраться на поверхность в шарах из особого стекла С ними — прекрасная дочь царя атлантов. Предварительно один и акванавтов, Сайрес Хедли, отправляет наверх записи о подводны странствиях. Эти записи и составляют основу повести.

Но где же здесь «чуждая идеология»? Она — в последних дву главах. Дело в том, что в 20-е годы (повесть написана в 1927 году многих занимала проблема жизни в Атлантиде после ее гибели Понятно, что тут раздолье для мыслителей оккультного толка Весьма интересны спиритуалистические мотивы в творчеств А. Конан Дойля. Они проявились и в «Маракотовой бездне» В последних главах писатель (устами того же Сайреса Хедли уточняет мотивацию гибели Атлантиды и подводит читател к главной сюжетной коллизии — действительно, спиритуалистической. Не раскрывая заранее содержание, скажем только, что сут этой коллизии и сейчас не потеряла смысл, поскольку речь идет о победе над злом.

ГЛАВА VI

После нашего замечательного путешествия на дно Атлантического океана в 200 милях к юго-западу от Канарского архипелага, где нам удалось осуществить погружение на подводной лодке и не только пересмотреть наши взгляды на жизнь и давление воды в глубинах моря, но и установить, что древняя цивилизация выжила там в невероятно трудных условиях, очень многие писали нам — как мне, Сайресу Хедли, воспитаннику Оксфорда, так и профессору Маракоту и даже Биллу Сканлэну. В письмах нас постоянно просили подробнее рассказать о пережитом. Конечно, первоначальное мое повествование было очень поверхностным, но оно, тем не менее, охватывает большинство событий. И все же кое-что я утаил, и прежде всего — потрясающий эпизод с Владыкой Темного Лика. Некоторые события и наши умозаключения о них были столь крайне необычны, что все мы пришли к выводу: в настоящее время лучше всего полностью сохранить их в тайне. Однако теперь, когда наука признала наши выводы,— и я могу добавить, что Общество признало мою невесту,— теперь наша искренность в целом подтверждена и мы, наверное, можем рискнуть рассказать о том, что сперва, пожалуй, не

вызовет симпатии у людей. Но к повествованию о самом потрясающем происшествии мне следует подвести читателя, напомнив ему о тех чудесных месяцах в погребенном жилище атлантов, которые могут благодаря своим стеклянным кислородным колоколам ходить по дну океана с той же легкостью, с какой прогуливаются среди цветочных клумб те лондонцы, которых я вижу сейчас из окна Гайд-Парк Отеля.

Когда эти люди впервые ввели нас внутрь после страшного падения с поверхности океана, мы были скорее в положении заключенных, нежели гостей. Сейчас я хочу написать, как все это переменилось и как благодаря великолепию д-ра Маракота мы создали себе такую репутацию, что память о нашем визите отложится в их анналах как повесть о некоем небесном посещении. Они ничего не знали о нашем отбытии, которому они наверняка бы воспрепятствовали, если бы смогли, так что несомненно уже родилась легенда о том, как мы вернулись в какую-то небесную сферу, взяв с собою самый душистый, самый отборный цветок с их полей.

Сейчас мне хотелось бы последовательно доверить бумаге некоторые странные вещи этого чудесного мира, а также некоторые приключения, происшедшие с нами, пока я не дойду до важнейшего из всех приключений — того, которое навеки наложит печать на каждого из нас — до пришествия Владыки Темного Лика. В известном смысле мне хотелось бы, чтобы мы дольше пробыли в Маракотовой бездне, так как там было много тайн и до самого конца оставались вещи, которых мы не могли постичь. Кроме того, мы быстро продвигались в изучении их языка, так что вскоре смогли бы получить гораздо больше информации.

Опыт научил этих людей и тому, что ужасно, и тому, что невинно. Я помню, как однажды была объявлена внезапная тревога и все мы выбежали в кислородных колоколах на дно океана, хотя для нас оставалось загадкой, почему мы бежали и что нам предстоит сделать. Однако что касается ужаса и отчаяния на лицах окружающих — тут не могло быть ошибки. Когда мы выбрались на равнину, нам встретились несколько греков, работавших на добыче угля, которые спешили к нашей Колонии. Они бежали с такой скоростью и были так измучены, что падали в ил, и стало ясно, что мы, по сути дела — спасательная экспедиция, которая должна подобрать этих калек и поторопить отставших. Мы не видели никаких признаков оружия, не видели, чтобы кто-то оказывал сопротивление надвигающейся опасности. Вскоре углекопы, толпясь, обогнали нас, и когда последний из них протиснулся в дверь, мы оглянулись в том направлении, откуда они прибежали. Все, что мы смогли увидеть — это пару зеленоватых рваных облаков, со светящимся центром и неровными краями, которые скорее дрейфовали, нежели двигались в нашу сторону. Когда их стало ясно видно — хотя до них еще оставалось почти полмили — моих спутников охватила паника, они колотили в дверь, как бы стремясь быстрее попасть внутрь. Это было поистине нервное занятие — наблюдать, как приближались эти таинственные источники беспокойства, но насосы работали быстро и вскоре мы опять оказались в безопасности. Над перемычкой двери находился огромный блок из прозрачного хрусталя, десяти футов в длину и двух футов в ширину. Возле него были укреплены прожекторы, которые отбрасывали наружу яркий свет. Кое-кто из нас, включая меня, выглянул через это немудреное окно, взобравшись на приспособленные для этого лестницы. Я увидел, как странные мерцающие круги зеленого света остановились перед дверью. Когда они это сделали, атланты возле меня прямо-таки затараторили от испуга. Затем одно из призрачных созданий, вздрагивая, двинулось сквозь воду и направилось к нашему хрустальному окну. Тотчас мои спутники потянули меня вниз, ниже уровня окна, но, вероятно, из-за моей неосторожности часть моих волос не удалось предохранить от зловредного воздействия, которое посылали перед собой эти странные создания. На голове образовалось пятно, которое по сей день остается поблекшим и седым.

Долгое время атланты не решались открыть двери, а когда наконец был выслан разведчик, он отправился, провожаемый рукопожатиями и дружеским похлопыванием по спине, как человек, идущий на доблестное дело. От сообщил, что путь свободен, и вскоре в общину вернулась радость, а странное посещение как будто было забыто. Только по слову «Пракса»», которое с ужасом повторялось в разнообразных оттенках, мы поняли, что так называют это создание. Единственным человеком, который получил истинную радость от происшествия, был профессор Маракот. Его едва удалось удержать от вылазки в океан с небольшой сетью и стеклянной вазой. «Новая форма жизни — частично органическая, частично газообразная, но определенно разумная»,— так он прокомментировал все это. «Уродец из ада»,— не столь научно выразился Сканлэн.

Два дня спустя, когда мы бродили среди глубоководной листвы и ловили ручными сетками образчики мелких рыб, мы внезапно наткнулись на тело одного из углекопов, который, вне сомнения, был настигнут этими странными созданиями. Стеклянный колокол был разбит — а для этого требовалась огромная сила, так как его стекловидное вещество исключительно прочно, как вы уже поняли, когда пытались добраться до моих первых записей. Глаза покойного были вырваны, но других повреждений не оказалось.

— Разборчивый едок! — сказал по возвращении профессор.— В Новой Зеландии есть хищный попугай, который убивает ягненка, чтобы добраться до особого кусочка жира над почками. Так и это создание убивает человека ради его глаз. Наверху, в небесах, и внизу, в водах Природа знает лишь один закон, и это — увы! — беспощадная жестокость.

Там, в глубинах океана, мы видели много примеров действия этого страшного закона. Я могу вспомнить, скажем, что мы часто наблюдали непонятные желобки на поверхности мягкого глубоководного ила, как будто по нему прокатился бочонок. Мы показывали их своим спутникам-атлантам, а когда смогли их расспрашивать, попытались добиться объяснения — какое существо могло оставить подобный след. Что касается его названия, то наши друзья издали несколько этих особых щелкающих звуков, которые вошли в речь атлантов, но не могут воспроизводиться ни языком европейца, ни европейским алфавитом. Пожалуй, это звучит примерно как «криксчок». Что же касается его внешнего вида, то в таких случаях мы всегда могли воспользоваться «зеркалом мысли», посредством которого наши друзья-атланты умели очень ясно воспроизводить все, о чем они думали. С его помощью они показали нам изображение в высшей мере странного морского существа, которое профессор смог классифицировать только как гигантского водяного слизня. По-видимому он был очень велик, похож по форме на сосиску, имел глаза на стебельках и был покрыт толстым слоем грубых волос или щетины. Показывая этого призрака, наши друзья жестами выражали величайший ужас и отвращение.

Однако, как мог предугадать каждый, кто знал Маракота, это лишь распалило его ученую страсть и он еще более страстно возжелал определить точный вид и подвид неизвестного чудовища. Поэтому я не удивился, когда во время очередной экскурсии он остановился в том месте, где ясно был виден на иле след животного, и не спеша направился к нагромождению водорослей и базальтовых глыб, куда как будто вел след. В тот миг, когда мы покинули равнину, след пропал, но нам казалось, что естественная лощина среди скал наверняка приведет к логову чудовища. Мы все трое были вооружены пиками, с которыми обычно ходили атланты, но они представлялись мне слишком непрочными для встречи с неведомыми опасностями. Тем не менее профессор, хотя и с трудом, но продвигался вперед, и мы едва поспевали следом.

Скалистое ущелье уходило вверх, его стены были сложены колоссальными нагромождениями обломков вулканических пород и щедро украшены длинными

красными и черными ламелляриями, которые характерны для предельных океанских глубин. Тысячи прекрасных асцидий и иглокожих причудливой формы, окрашенных в радостные цвета, выглядывали из этого травяного покрова, который кишел странными ракообразными и низшими формами ползучих существ. Двигались мы медленно, так как идти на глубине всегда нелегко, да и склон, по которому мы тащились, был крут. Однако внезапно мы увидели создание, за которым охотились, и вид его не внушал доверия.

Оно наполовину высунулось из берлоги — полости в груде базальтовых глыб. Было видно около пяти футов волосатого тела. Мы различили глаза — желтые, огромные, как блюдца, и блестящие, как агаты; они медленно двигались на стебельках, так как существо услышало нас. Затем оно стало не торопясь вывинчиваться из норы, извиваясь тяжелым телом, как гусеница. Был момент, когда оно приподняло голову над скалами фута на четыре, чтобы получше разглядеть нас, и я заметил тогда с обеих сторон его шеи нечто похожее на рифленые подошвы туфель для тенниса — такого же размера и цвета. Я не мог догадаться, что это означает, но нам предстояло вскоре получить наглядный урок об использовании этих предметов.

Профессор укрепил себя простертой вперед пикой и крайне решительным выражением лица. Было ясно, что надежда на редкий образец вымела из его сознания всякий страх. Сканлэн и я были не столь уверены в себе, но мы не могли покинуть старика, поэтому заняли позиции у него на флангах. Существо же, после того долгого взгляда, стало медленно и неуклюже прокладывать себе путь вниз по склону, извиваясь среди скал и поднимая временами свои глаза на стебельках, чтобы видеть, где мы находимся. Оно двигалось так медленно, что мы не чувствовали опасности, ибо в любой момент могли отступить. И однако, если бы мы знали, как близко от смерти стоим!

Определенно, это Провидение предупредило нас. Животное еще продолжало неуклюже двигаться и было, пожалуй, в шестидесяти ярдах, когда очень большая рыба, глубоководный морской окунь, выскочила из гущи водорослей на нашей стороне ущелья и не спеша поплыла через него. Она достигла середины и была примерно на полпути между чудовищем и нами, когда вдруг конвульсивно подпрыгнула, перевернулась брюхом кверху и опустилась мертвой на дно ущелья. В тот же миг каждый из нас ощутил, как необычное и чрезвычайно неприятное покалывание прошло по всему телу, а наши колени, казалось, вот-вот подогнутся. Старик Маракот был так же осторожен, как и смел, он мгновенно оценил ситуацию и понял, что игра окончена. Мы столкнулись с чудовищем, которое испускало электрические волны, чтобы убить жертву, и наши пики были здесь не полезнее, чем против пулемета. Если бы не счастливый случай с рыбой, которая вызвала огонь на себя, мы дождались бы, когда оно приблизится настолько, что выстрелит своей батареей, а это неминуемо уничтожило бы нас. Мы заковыляли прочь так быстро, как только могли, решив на будущее оставить в покое гигантского электрического червя.

Таковы примеры самых страшных опасностей подводного мира. Еще одной опасностью был маленький черный «гидропс ферокс», как назвал его профессор. Это красная рыба немного больше сельди, с большим ртом и грозным рядом зубов. Гидропс был безвреден в обычных условиях, но пролитая кровь — даже в самом малом количестве — мгновенно его привлекала, и уже не было спасения для жертвы, которую разрывали на куски целые стаи атакующих. Однажды на угольных шахтах мы стали свидетелями ужасного зрелища, когда раб имел несчастье порезать руку. Мгновенно тысячи этих рыб устремились к нему со всех сторон. Тщетно он боролся, бросившись на землю; тщетно его испуганные товарищи отбивали атаки пиками и лопатами. Нижняя часть его тела, не прикрытая колоколом, у нас на глазах растворилась в облаке трепещущей живой плоти, которая его окружала. Только что мы видели человека. Через мгновение это была красная масса с белыми выступающими костями. А минутой позже ниже талии остались только кости, и на морском дне лежала половина обглоданного скелета. Зрелище было столь устрашающим, что нам стало плохо; даже видавший виды Сканлэн упал в обморок, и нам пришлось потрудиться, чтобы доставить его домой.

Но необычные зрелища, увиденные нами, не всегда ужасали. Я помню один случай, который никогда не сотрется из моей памяти. Это произошло на одной из экскурсий, которые мы любили организовывать, иногда с гидом-атлантом, а иногда сами — когда наши хозяева поняли, что за нами не нужно постоянно наблюдать и ухаживать. Мы проходили по той части равнины, с которой были хорошо знакомы, когда с удивлением заметили, что за время, прошедшее с нашего последнего посещения, каким-то образом возникло большое, примерно в пол-акра, пятно светло-желтого песка. Мы удивленно стояли, гадая, какое подводное течение или сейсмическое движение могло его сюда принести, когда, к нашему крайнему изумлению, вся эта штука поднялась и поплыла, слегка изгибаясь, прямо над нашими головами. Огромный полог был столь велик, что двигался над нами довольно долго — минуту или две. Это была гигантская плоская рыба, не отличающаяся, насколько мог заметить профессор, от наших маленьких ершоваток, но выросшая до таких противоестественных размеров на питательном корме, который обеспечивали глубоководные осадки. Она исчезла в темноте над нами — огромное, мерцающее, колышущееся желто-белое поле — и больше мы ее не видели.

Было и еще одно явление, совершенно неожиданное для морских глубин — частые торнадо. По-видимому, они порождаются периодическим приближением бурных подводных течений, которые возникают внезапно и достигают ужасающей силы, принося такой же беспорядок и разрушение, как самый мощный ураган на земле. Нет сомнения, что без этих посещений процессы застоя и гниения на дне достигли бы той степени, к которой приводит полная неподвижность, так что здесь, как везде в Природе, был прекрасный объект наблюдения; тем не менее личное восприятие таких явлений приводит в смятение.

В первый раз, когда я был застигнут этим водяным циклоном, я вышел на прогулку вместе с той прелестной дамой, о которой я уже упоминал,— с Моной, дочерью Манды. Примерно в миле от Колонии находился очень красивый вал, где в изобилии росли морские водоросли разнообразнейших оттенков. Это был самый любимый сад Моны, где сплетались розовые серпулярии, пурпурные офиуриды и красные голотурии. В тот день она взяла меня с собой, чтобы показать сад, и как раз тогда, когда мы перед ним стояли, разразился ураган. Столь сильным был поток, который внезапно заструился вокруг нас, что только держась друг за друга и укрывшись за скалами, мы могли обезопасить себя от того, чтобы нас не смыло. Я заметил, что несущийся поток воды был очень теплым, почти таким теплым, как только можно было выдержать; это могло указывать на вулканическое происхождение этих катаклизмов, порожденных какими-то нарушениями в удаленной области океанского дна. Ил на огромной равнине поднялся вихрем под напором потока, и свет затмила густая туча, насытившая воду вокруг нас. Найти дорогу назад было невозможно, так как мы потеряли всякое представление о направлении, да и вообще едва могли передвигаться против напора воды. Кроме всего прочего медленно растущая тяжесть в груди и затрудненное дыхание предупредили меня, что запаса кислорода нам уже не хватает.

Именно в такие моменты, когда мы находимся в непосредственном присутствии смерти, на поверхность души всплывают простые, сильные страсти и топят все детальные, не столь могучие чувства. Только в этот миг я понял, что люблю свою нежную спутницу, люблю всем сердцем и душой, люблю любовью, которая пустила глубокие корни и стала частью моего существа. Как необычна такая лю-

бовь, как она недоступна анализу! Прнчниа не в ее лице и ие в фигуре, хотя оии прекрасиы. Причина не в ее голосе, хотя он музыкальиее любого другого, слышаиного миою; причииа и ие в общеиии умов, так как я мог узнавать ее мысли лишь по измеичивому выражеиию ее чувствительного лица. Нет, в ее темиых мечтательиых глазах, в самой глубиие ее души было нечто родственное мне, что навсегда сочетало иас браком. Я сжал ее руку, читая на ее лнце, что иет такой моей мысли или чувства, которые не хлыиули бы в ее восприимчивый ум н ие заставили бы вспыхнуть ее прекрасные щеки. Смерть рядом со миой была ей ие страшиа, мое же сердце трепетало от мысли об зтом.

Одиако зтому ие суждено было случиться. Читатель может подумать, что иаше стекляиное покрытие не пропускало звуки, ио иа деле иекоторые звуковые волиы легко сквозь него проиикали или возбуждали своим воздействием сходные вибрации внутри. Былн слышны громкие удары, повторяющийся звои — как от далекого гоига. Я не имел представления о том, что зто может озиачать, но у моей спутннцы сомнеиий не было. Не выпуская мою руку, она поднялась из нашего убежища; прислушавшись, виовь припала к земле и начала прокладывать путь иавстречу буре. Это было состязаиие со смертью, так как ужасный гнет на моей груди становился все более невыносимым. Я видел, что ее дорогие глаза с глубокой тревогой всматриваются в мое лицо, и, шатаясь, устремился туда, куда оиа вела меня. Ее облик н двнжения свидетельствовали, что запас кислорода у нее не так истощен как у меия. Я держался, пока позволяла Прнрода, а потом все вокруг виезапио поплыло. Я взмахнул руками и без чувств упал иа мягкое дно океана.

Очнулся я на своем ложе во Дворце атлантов. Рядом стоял старый жрец в желтых одеждах, держа чашу с каким-то бодрящим иапитком. Маракот и Сканлэн с горестным видом склонились надо мной, а у постели на колеиях, с иежиой тревогой на лице стояла Мона. Оказалось, что отважная девушка привела группу спасателей, в которую входили оба моих товарища, онн и принесли меня иа руках.

Сейчас, когда произошло чудо и оиа присоединнлась ко мие в верхием мире, человеческом мире под небом, мие странно размышлять о том, что моя любовь была настолько сильна, что я желал, больше всего на свете желал навсегда остаться в глубинах — только бы она стала моей. Я долго не мог понять природу зтой глубокой, глубокой интимиой связи, которая соедииила иас и которую, насколько я мог видеть, она ощущала так же сильно, как и я. Объяснение дал мне Маида, ее отец — объясиеиие столь же иеожиданное, сколько убедительное.

Ои мягко улыбиулся, узиав о нашей любви — улыбиулся со сиисходительным, полусерьезным видом человека, который иаблюдает, как иаступает то, что он предчувствовал. Одиажды он пригласил меня к себе и поставнл в комнате серебряиый зкраи, иа котором отражались его мысли и знаиия. Никогда, пока дыхание жизни не покииет мое тело, не забуду я того, что ои показал мие и ей. Сидя рядом, сжав друг другу руки, мы зачарованно смотрели, как перед иашими глазами мерцают картииы, сформированные и проявлениые той памятью о прошлом, которой обладает раса атлаитов.

... В прекрасном синем океане возвышался скалистый полуостров (может быть, я прежде не говорил, что в этом «кинематографе мыслей», еслн можно так его назвать, цвет воспронзводится столь же ясио, как форма). На зтом мысу стоял дом необычной конструкции, широкий, с красной кровлей, белыми стеиами, и очеиь красивый. Его окружала пальмовая роща. Кажется, в роще располагался военный лагерь; там белели шатры, мерцало оружие. Возле рощи прогуливался мужчииа средних лет, облаченный в кольчугу, с круглым легким щитом иа руке. Он нес что-то и в другой руке, но я не мог разобрать, что зто было — меч или копье. Когда он повернулся к нам лицом, я тотчас поиял: он нз племенн атлантов, которые меия окружали. Ои мог бы быть близиецом Манды, еслн бы черты его лица ие были резкими и угрожающнмн — жестокнй человек, прнчем не по незнанию, но по склоииости натуры.

Если зто действнтельио было одио нз прежних воплощений Маиды — а кажется, ои жестамн давал иам поиять, что зто так — то он высоко поднялся с тех пор, если не в развитии ума, то в духовиом совершенствовании.

Когда он приблизнлся к дому, его вышла встретить молодая женщнна. Оиа была одета так, как одевались древние греки: в длииное, облегающее белое одеяние — самое простое и в то время самое прекрасное и величественное платье нз всех, какие когда-либо изобретала жеищиia. Она приблнзилась к мужчине с выражением смиреиия и почтнтельности, как дочь, послушная долгу перед отцом. Однако ои свирепо оттолкнул ее, подияв руку, будто хотел ее ударить. Когда она отпрянула от него, солице озарило ее прекрасное печальное лнцо, и я увндел, что это была моя Мона.

Серебряиый зкран затуманился, а через мгновенне на нем уже проступала другая сцеиа. Это была окруженная скалами бухточка, как я поиял, иа том же полуострове, который я уже вндел. На переднем плане ладья необычной формы, с высоко поднятыми носом н кормой. Была ночь, но над водой ярко сияла луна. В небе сверкали знакомые звезды, в Атлантиде онн былн те же, что н у нас. Медленно, осторожно ладья двннулась с места. В ней было два гребца, а на носу сндел человек, закутанный в темный плащ. Приблизившись к берегу, он встал и нетерпелнво огляделся. В ясном лунном свете я увидел его бледное, серьезное лицо. Моиа порывисто сжала мою руку. Манда воскликиул что-то, ио не это было причиной страиного тайного трепета, который охватил меня, когда я взглянул иа зкран. Этим человеком был я.

Да, я,— Сайрес Хедли нз Нью-Йорка, из Оксфорда; я, последнее прозведение современной культуры, был некогда частицей этой могучей цивилизации прошлого. Теперь я понял, почему миогне снмволы и иероглифы, которые я вндел вокруг, поражали меия своей неясной близостью. Виовь и вновь я ощущал себя человеком, который напрягает память, поскольку чувствует, что стоит на пороге великого открытия, которое всегда ожидает его, ио и всегда ускользает. Теперь я понял и тот глубокий душевный трепет, что охватывал меня, когда я встречал взгляд Моиы. Это прншло из глубин моего подсознания, где все еще сохранились воспоминания о двенадцати тысячах лет.

Тем временем ладья косиулась берега, и из кустариика появилась белая мерцающая фигура. Я простер руки, чтобы обнять ее. После торопливого объятия я наполовину поднял, наполовину перенес ее в ладью. Но тут виезапно прозвучал сигнал тревоги. Ненстово жестикулируя, я призывал гребцов отчалить. Но было слишком поздио. Из кустов, толпясь, выбегали людн. Жадиые руки вцепились в борт ладьн. Тщетно я пытался отбить нападеиие. В воздухе блеснул топор и обрушнлся на мою голову. Я пал мертвым на свою даму, обагряя кровью ее белую маитию. Я видел ее безумные глаза и раскрытый в крике рот, когда отец вытаскивал ее нз-под моего тела. Затем заиавес пал.

И сиова замерцала картниа иа серебряном экране. Это был интерьер убежища, которое построили мудрые атланты для спасения в день страшного суда — того самого здания, где мы теперь находились. Я видел его толпящихся, испуганных обитателей в момент катастрофы. Там я сиова увидел Мону; был там и ее отец, который стал лучше и мудрее и был включен в число тех, кто мог спастись. Мы видели, как огромный зал качался, будто корабль в бурю, а беженцы, охваченные благоговейным страхом, приникали к колоииам или падали на пол. Затем мы увидели, как дворец накреиился и стал опускаться, погружаясь в волны. Еще раз картина померкла и Маида повернулся к нам, показывая улыбкой, что представлеиие закончилось.

Перевод с английского Е. ЛАЗАРЕВА

Продолжение следует

НА ШВИВОЙ ГОРКЕ

«Той самой осенью (1927 года.— *А. Ш.*) под вечер они шли переулками у Таганской площади, и Агния сказала своим тихим лесным голосом, который трудно расслышивался в городском громыхании:

— Хочешь, я покажу тебе одно из самых красивых мест в Москве?

И подвела к ограде маленькой кирпичной церкви, окрашенной в белую и красную краску и обращенной алтарем в кривой безымянный переулок. ...За обрешеченными окошками виделся из глубины мирный огонь алтарных свечей и цветных лампад...

— Это церковь Никиты-Мученика,— сказала Агния».

Александр Солженицын. Роман «В круге первом». Инженер-полковник Антон Николаевич Яконов, один из самых высокопоставленных сотрудников Министерства государственной безопасности, в предрассветный час долгой зимней ночи, отпустив служебную «Победу», идет по безлюдной москворецкой набережной, по крутому склону и, остановившись у стен полуразрушенной старинной церкви, вспоминает вдруг о том, как двадцать два года назад, осенним вечером, он шел здесь со странной, совершенно не соответствовавшей «духу времени» девушкой...

Вот об этой церкви на сей раз и пойдет речь.

О церкви великомученика Никиты, что за Яузой, или что на Швивой горке (она же — Вшивая, далее вся топонимика будет разъяснена).

Церкви, как люди, неповторимы — обликом, судьбой-«биографией» и той исторической памятью, которая с каждым старинным храмом связана. Но, как и люди, все церкви имеют что-то общее и в облике, и в судьбе-«биографии». Церковь великомученика Никиты, что вблизи Таганки, исключения в этом смысле не представляет. У нее, например, нет «даты рождения» — неизвестно точное время ее закладки или ее освящения, так же как и почти у всех (за очень редким исключением) старомосковских православных храмов: их возраст отсчитывают от первого упоминания их в тех или иных исторических документах... Исходной датой в летописи Никитской церкви стал 6984 год «от сотворения мира», или 1476 год от Рождества Христова. Год, под которым в Московском летописном своде запечатлено необыкновенное небесное явление, или зна́мение, как говорили наши пращуры:

Ограда храма
Никиты Великомученика.
Фотография 30-х гг. XX в.

«Месяца того же (марта.— *А. Ш.*) ... в четверг великий было знамение на солнце в первый час дня. Взошло оно весьма ясное, на наш взгляд, потому что видели его из града Москвы (в ту пору — совсем крохотной: Кремль да Посад, будущий Китай-город.— *А. Ш.*), и ровно взошло оно от верха храма нерукотворенного Образа, что в Андрониковом монастыре[1], был же вокруг солнца круг весьма велик, наподобие дуг красной и зеленой, багряной и желтой, и вдали от него по сторонам сияли два луча, один был виден нами за святым Ильею, что под Соснюю[2], а другой за Никитой святым, что за Яузою...»[3]

Каким был тот Никита — деревянным или каменным — неизвестно. Скорее всего деревянным: история московской «страны сорока сороков» свидетельствует, что изначальные храмы, как правило, строили из бревен и досок, а последующие их «поколения» (так сказать, «детей», «внуков» и «правнуков») — уже из белого камня или кирпича.

Итак, впервые «Никиту святого, что за Яузою выхватило во тьме минувших веков редкостное и для наших пращуров, несомненно, зловещее знамение. Второй раз швивогорскую церковь выхватил из той же тьмы отблеск грозы, разразившейся над Москвой в 1533 году и вонзившей в этот храм одну из огненных стрел. «Летописное известие 1533 года отмечает,— читаем мы в книге Михаила Андреевича Ильина, крупнейшего исследователя русского зодчества,— что ударом молнии у церкви «прошибе стену и у деисуса[4] попали́ злато». Поскольку здесь не говорится о пожаре, можно думать, что церковь уже была каменной[5].

О том, что она была белокаменной, свидетельствуют остатки древних стен.

Хотя церковь и не погибла в пожаре, вспыхнувшем от удара молнии, наверное, все же изрядно пострадала, да и время делало свое дело. Полвека спустя знатный боярин Дмитрий Иванович Годунов, родной дядя полновластного и всесильного правителя в Московском государстве, царева шурина Бориса Федоровича Годунова, подал прошение о строительстве нового каменного храма во имя великомученика Никиты на месте храма прежнего.

«Во дни благочестивого царя и великого князя Феодора Ивановича всея

[1] Речь идет о Спасском соборе Спасо-Андроникова монастыря, в стенах которого сейчас Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. (Прим. авт.)

[2] Эта прекрасно восстановленная церковь носит другое название: церковь Введения в Барашах, в районе Покровских ворот, в начале Подсосенского переулка. В память о давно исчезнувшем Ильинском храме сооружен одноименный придел. (Примеч. авт.)

[3] Полное собрание русских летописей. М., Л., 1949. Т. 25. С. 308.

[4] Деисус, или деисусный чин,— один из рядов (ярусов) традиционного русского иконостаса. По-гречески «деисис» — моление. В центре этого ряда — изображение восседающего на троне Христа, а по сторонам — изображения Богоматери и Иоанна Крестителя в молитвенных позах, а также архангелов и апостолов. (Примеч. авт.)

[5] Ильин М. Москва. М., 1970. С. 105—106.

Русии,— записано в так называемом «Пискаревском летописце» (по фамилии московского книготорговца и библиофила Д. В. Пискарева, этот манускрипт Румянцевскому музею завещавшего),— по челобитью боярина Дмитрея Ивановича Годунова, поставлен храм каменой на Москве, за Яузою: Никита Христов мученик...»[6] Запись относится к 1584—1586 годам.

Здесь необходимы два пояснения. Во-первых, боярин челобитную подавал, а богатый купец храм строил. Купца этого звали Савва Емельянов, сын Вагин (в память о нем, как полагают московские топонимисты, и назван Большой Вагин переулок, спускающийся от церкви к высотному зданию на Котельнической набережной; старомосковское просторечие переделало «Вагин» на «Ватин»). Во-вторых, новый храм строили довольно долго: закладная доска, найденная при недавней его реставрации, сообщает, что строительство церкви, предпринятое на средства Саввы Емельяновича Вагина, закончено было в 1595 году.

Со временем церковь эта, как почти все московские, и не только московские, храмы, обрастала пристройками. Появились приделы, ажурная шатровая колокольня, притвор, трапезная, высокое и просторное крыльцо — «гульбище», обращенное в сторону Москвы-реки. Можно представить, какая великолепная панорама златоглавого Замоскворечья, особенно в ясные предзакатные часы, открывалась с этого «гульбища» в стародавние дни, когда Швивую горку не загораживали многоэтажные жилые дома и тем более упомянутое высотное здание!

По свидетельству архитектора-реставратора Льва Артуровича Давида, которому Москва обязана поистине чудесным воскресением шедевров русского церковного зодчества (в частности, храма Трифона в Напрудном, которому посвящены заметки в апрельском номере журнала «Наука и религия» за этот год), богослужения церкви Никиты за Яузой прекращены были в 1936 году. Ему и его коллегам поручено было произвести обмер памятника — своего рода мрачный ритуал перед «казнью» приговоренного

Проект храма Христа Спасителя

Автор А. Л. Витберг. Первоначально предполагалось строить его на Швивой горке. 10-е гг. XIX в.

Вид на Швивую горку. Художник Ж. Делабарт. Рисунок конца XVIII в.

к сносу храма... Но почему-то его не снесли, хотя и безжалостно изуродовали: обезглавили, от колокольни оставили лишь основание — четверик.

Церковь превратили в складское помещение.

В первые послевоенные годы церковь была восстановлена в былой красе по проекту и под руководством Л. А. Давида и его сподвижников Сергея Сергеевича и Елены Николаевны Подъяпольских. В ней обосновался теперь один из цехов киностудии «Диафильм». Церковь великомученика Никиты, что за Яузой, или что на Швивой, или Вшивой, горке...

«... Что за Яузой». Тут все ясно: со стороны Кремля, исторического истока первопрестольной и вечного ее и всей России средоточия, наш Никита был виден за москворецким притоком, над его устьем.

«... На Швивой, или Вшивой, горке...» Швивая... Что означает это слово?..

Исследователи старомосковской топонимии высказали предложение, что название происходит от слова «уш» («ушь»), обозначавшего дикорастущее растение, попросту говоря, траву, разновидность лютика или купальницы (купавки). Некогда травой этой были густо покрыты склоны приречной горки, которую поэтому и прозвали ушвивой. Позже «у» отпало, и стали горку называть Швивой — закономерность в развитии живой речи, присущая русскому языку, и не только ему. К примеру, название старинной деревни на берегу Москвы-реки, перешедшее в последние годы к одному из районов массового жилищного строительства,— Строгино было когда-то Острогино. Андалусия, область на юге Испании, называлась когда-то Вандалусией (страной вандалов). В силу такой закономерности Ушвивая и превратилась в Швивую... Ну а позже, говорят приверженцы этой топонимической версии, москвичи, которые всегда охочи были на всякие шуточки, переиначили Швивую во Вшивую...

Нет, возражают приверженцы другой версии, все

[6] Материалы по истории СССР. Т. II. Документы по истории XV—XVII в. М., 1955. С. 183.

[7] Перечислю их для сведения: Боровицкий, или Кремлевский, Тверской (ориентировочно площадь Пушкина), Сретенский (ориентировочно улица Сретенка и Колхозная площадь), «Три горы» (ориентировочно Трехгорные переулки в районе Красной Пресни), «Введенские горы» (ориентировочно Госпитальный вал и Гольяновская улица), Воробьевы (ныне Ленинские) горы и, наконец, Швивая горка. (Примеч. авт.)

было как раз наоборот: исконное название горки — Вшивая, но его, как явно неблагозвучное, да и просто неприличное, решено было поменять на Швивую... Предположим, так оно и было, но хотелось бы в таком случае узнать о происхождении этого топонима.

На горке, объясняют нам, любили встарь отдыхать, кашеварить и ночевать бурлацкие ватаги; здесь при свете костров бурлаки по мере возможности освобождали свою одежонку от непрошеных «попутчиков». Вот, дескать, по этой вшивой публике и получила горка свое «неблагородное» название... Объяснение, кстати, весьма правдоподобное.

Но оставим в стороне топонимический спор, по всей вероятности неразрешимый, и примем, так сказать, официальное название — Швивая.

Она — один из семи холмов[7], на которых стоит Москва — Третий Рим!

Семь холмов — как
семь колоколов,
На семи холмах
колокольни.
Всех счетов: сорок
сороков.
Колокольное
семихолмие.

Это Марина Цветаева. Стихи написаны в 1916 году.

Два предшествующих вселенских града — Рим и Константинополь (Второй Рим) — стоят на семи холмах, следовательно, и в провиденциальной преемнице их — Москве — надо было отыскать семь холмов. Это труда не составляло. И в городе, и в его ближайших предместьях было столько возвышенностей, горок, холмов и просто бугров, что их хватило бы на несколько Римов. Тут если и была проблема, то разве что в том, чтобы договориться о семи избранных. Договорились.

Знаменита Швивая горка еще и тем, что на ней, одном из семи холмов, мог быть возведен храм Христа Спасителя по проекту архитектора Витберга. Она была в числе четырех «кандидатов» наряду с Соборной площадью Кремля, районом Пороховых складов неподалеку от Симонова монастыря и Воробьевыми горами. Дело прошлое, победили, как известно, Воробьевы горы, но нельзя не сказать, что Швивая горка была бы прекрасным природным ландшафтным пьедесталом для невообразимо величественного и небывало грандиозного памятника, замысленного Витбергом! Как бы прекрасно был виден он почти из всех московских краев!.. Но от этого плана отказались, и не в последнюю очередь по чисто финансовым соображениям: слишком велики должны были быть суммы компенсации домовладельцам за дома и усадьбы, которые пришлось бы снести, расчищая место для строительной площадки... Не уцелел бы и храм Никиты-Мученика.

Но и это не все.

С Швивой горкой связана легенда, поразительная по своей фантастичности. Кто знает, но легенда эта, согласно пословице, может быть теми самыми клубами дыма, под которыми горит огонек исторической реальности...

Если верить этой легенде, скромный и заурядный приречный холм в центре современной Москвы, «за спиной» высотного здания на Котельнической набережной,— место первого человеческого поселения на тысячеверстных евразийских пространствах, еще не просохших после Всемирного Потопа. Его облюбовал Мосох, младший сын Иафета (Яфета), одного из трех сыновей Ноя.

Поведано сие предание три века назад ученым иноком Тимофеем Каменевичем-Рвовским, москвичом по происхождению, насельником одного из монастырей на берегах Мологи, реки, протекающей по территории Тверской, Новгородской и Вологодской областей.

Окончание
на 4-й странице обложки

[8] Цит. по: Забелин Иван. История города Москвы. М., 1905. Ч. 1. С. 25—26.

«БЫЛ ПОСЛАН, ЧТОБЫ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ О СВЕТЕ...»

«Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали через него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете» (Ин. 1. 6-8). Потому что истина не доказывается — она всегда свидетельствуется. Истину можно указать, ее можно провозгласить, к ней можно призвать. Но убеждается человек в истине, только если глубочайшим и честнейшим образом хочет в ней жить. Это не так просто. Когда вокруг со всех сторон — ложь, истина становится инородным телом в организме лжи, который отторгает от себя ему не свойственное. Не удивительно, в истории истина так часто удалялась в пустыню, где для лжи нет дела, ибо некого обманывать...

Иоанн свидетельствовал о Христе, который есть Полнота Истины. А иконописец свидетельствует нам об Иоанне, что он был подлинным свидетелем Истины, выстрадав ее подвижнической жизнью в пустынных песках Заорданья. Он был «глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу...»

Тысячи и тысячи искателей истины уходили в течение многих веков в непроходимые дебри, болота, пустыни, чтобы ощутить тот удивительный вкус истины, который мы, живущие, увы, и в тесноте, и в обиде, почти не знаем, а по правде сказать, часто и не хотим знать. «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман...» Мы тешим себя самолюбием, самомнением, пустым тщеславием, тысячами разных прихотей, но то — обман, все, «кружась, исчезает во мгле», проходит, как нелепый сон, пробудившись от которого ощущаешь только пустоту в душе, тоску, непонятную жажду чего-то иного. Там, в пустыне, человек чувствовал себя наедине с вечностью; она ощущалась вроде бы вне и в то же время внутри, как что-то глубоко личное, то, что и ныне может найти каждый в пустыне сердца своего...

Иоанн Креститель — величайший из пустынников, ибо никто не познал в такой глубине, как он, близость Бога. Сам Христос свидетельствовал — среди рожденных женами нет никого выше Иоанна Крестителя, ни раньше, ни позже не было никого, равного ему, и даже Илия пророк — ниже Иоанна.

Вот образ такого трудно постижимого совершенства и должен был создать смиренный иконописец XIV века. Конечно, это было традиционное изображение, часть храмового убранства. Икона входила в состав «деисусного чина» согласно требованиям канона. Но сколько сопереживания, сколько желания постичь подвиг Иоанна вложено в данный образ! Как глубоко художник ощущал чрезвычайную трудность стоявшей пред ним задачи, доступной, конечно, только человеку, живущему верой! Морщины, изможденность, страдальческий взор, косматые волосы. И вдруг — роскошные, багряные с золотом и иссиня-черные одежды, тяжелыми складками покрывающие тело. Неужели это одежды подвижника, обличавшего лицемеров и фарисеев, не испугавшегося умереть за истину? Очевидный контраст — следствие законов церковного искусства, где символ и реальность соединяются в целостном образе совершенства. Скорбность и изможденность лика — свидетельство тяжкого земного пути; роскошь одежд — знак небесной славы. Как бы облачение души, сотканное из страдания, подвига, глубочайшей молитвы ко Творцу всего сущего.

В Иоанне Крестителе, последнем пророке Ветхого Завета, соединилось все лучшее, свойственное праведникам дохристианского периода. Поэтому он и облачен на иконе в царственную багряницу, прикрытую, однако, темным гиматием, цветом смирения. Ибо смирение — высочайшая добродетель, открытая только Церкви. Смирение — мудрость. Одна из самых трудных добродетелей. Добродетель отказа от самого себя, от собственного «я» во имя и ради Бога — Отца небесного, ради соединения с Ним.

Но кто же хочет отказаться от «я»? Напротив, каждый стремится утверждать свое «я» как можно громче, чтобы все видели, каков «я». «Я» — великий ученый, «я» — замечательный писатель, «я» — благодетель народа, «я» — исцелитель, знаменитый экстрасенс, волшебник, колдун, последователь самого сатаны. «Я», «Я», «Я»...

Не такова христианская мудрость, суть которой — служение Богу, ближнему, жертвенность, простота, смирение, любовь, искреннее покаяние и самообличение, вера в вечность жизни, в благо дарованного Богом бытия...

Священник Александр САЛТЫКОВ

НА ШВИВОЙ ГОРКЕ

Окончание.
Начало на с. 62

«Прннде же Мосох Иафетовнч, шестый сын Иафетов, господарь наш н князь первый,— читаем мы в сочнненнн упомянутого монаха, в страну Скифскую (так в античной историографии принято было называть н древнейшую Русь. — А. Ш.) великую н Землю нашу сию... на места селення сего Московьскаго...

И тогда же той Мосох князь Иафетовнч сотворнл убо себе н всему роду своему, иже суть с ннм пришедшему, первобытную селитву (то есть поселение.— А. Ш.) свою н основание начальное жнтельства своего...

И созда же тогда Мосох Князь и градец себе малый над предвысоцей горе той, над устии Явузы рекн, на месте оном первоприбытном своем имено Московском, идеже н днесь стонт на горе оной церковь каменная святого и великаго мученика Никиты, бесов мучнтеля и от верных человеков тех прогонителя...»

Легендой этой ниок Тнмофей не ограничился н в прнложенин к ней обогатил нас не менее фантастнческим объясненнем происхождення названия обеих рек, при слияннн которых Мосох Иафетович и основал «градец малый»,— Москвы н Яузы.

Первое названне, оказывается, образовано было слияннем супружеских имен — именн Мосоха и нменн жены его, «княгнни прекрасной и прелюбезной, нарнцаемой К в а».

«И тако по сложению общекупному имен их, князя нашего М о с а н княгинн его Квы... прнднаречеся тогда река та...»

«Вторую же, меншую реку... преименовал ю Мосох вместо (в честь.— А. Ш.) чароднй (детей.— А. Ш.) своих честных...» — сына по именн Я и дочери по нмени В у з а...» И та река Явуза, даже н до ныне также звашеся»[8].

Заурядные чудеса так называемой народной топонимии...

Сказка — ложь, да в ней намек... Нет лн его н в этой сказке — сказке о Ноевом внуке на москворецких и яузскнх берегах?..

Давайте напоследок, завершая очередное наше путешествне по «стране сорока сороков» и покндая Швнвую — Вшивую — горку, взглянем на нее мысленно, так сказать, с высоты птичьего полета, как еслн бы он совершался лет эдак восемьсот, девятьсот, а то и тысячу назад, в эпоху заселения этнх мест славянами... Ведь холм «на стрелке» Москвы-реки н Яузы, пожалуй, самое удобное и подходящее место для основания начального городка! Очень удобен н Кремлевский (Боровицкнй) холм в какнх-то двух кнлометрах выше по течению Москвы-рекн, на том же, левом ее берегу. Но у Швнвой горкн есть одно очень существенное преимущество по сравнению с Кремлевским (Боровицким) холмом. Это Яуза. Кремлевскнй (Боровицкий) холм возвышается прн впадении в Москву-реку совсем уж крохотной речушкн — Неглнннои, протяженностью всего в семь с половиной кнлометров н пригодной лишь для мельнннчных и кузнечных запруд. Иное дело

Яуза! Протяженность ее около полусотнн кнлометров, н в те давние-давнне годы она была полиоводной и судоходной до самых Мытищ, которые, кстатн, самнм названием своим напомнпают о временах, когда Яуза была частью очень важного, ожнвленного водно-сухопутного пути, соедннявшего Москву-реку с Клязьмой, и когда на месте нынешних Мытищ — в начале или в конце волока в Клязьму — стояла княжеская таможня, взнмавшая пошлину (мыт) за провоз всяческнх товаров.

Трудно представнть себе, чтобы пращуры нашн, прндя в эти благословенные края, при нх уме н наблюдательностн не обратнлн внимания на этот холм н не смогли оценнть по достоинству его преимущества — и во времена мирные (перекресток важнейших водных путей), и во времена брайные (Яуза прнкрывала его несравнимо более надежно, нежели Неглннная — холм Боровнцкнй).

Но все это, разумеется, лишь предположения, логнческие построення, не подкрепленные археологнческнми даныыми; раскопки, насколько известно, на Швивой горке не велнсь. Поэтому спор о месте славянского первопоселения беспредметен, и вернее будет высказать предположенне, что холм, на котором свыше полутысячелетня стонт церковь велнкомученика Ннкиты, был одним нз нстоков нашего великого города. Не случайно же, вндимо, легенда о Ноевом внуке прнвязана была к нему, а не к какому-то иному уголку первопрестольной.

Александр ШАМАРО